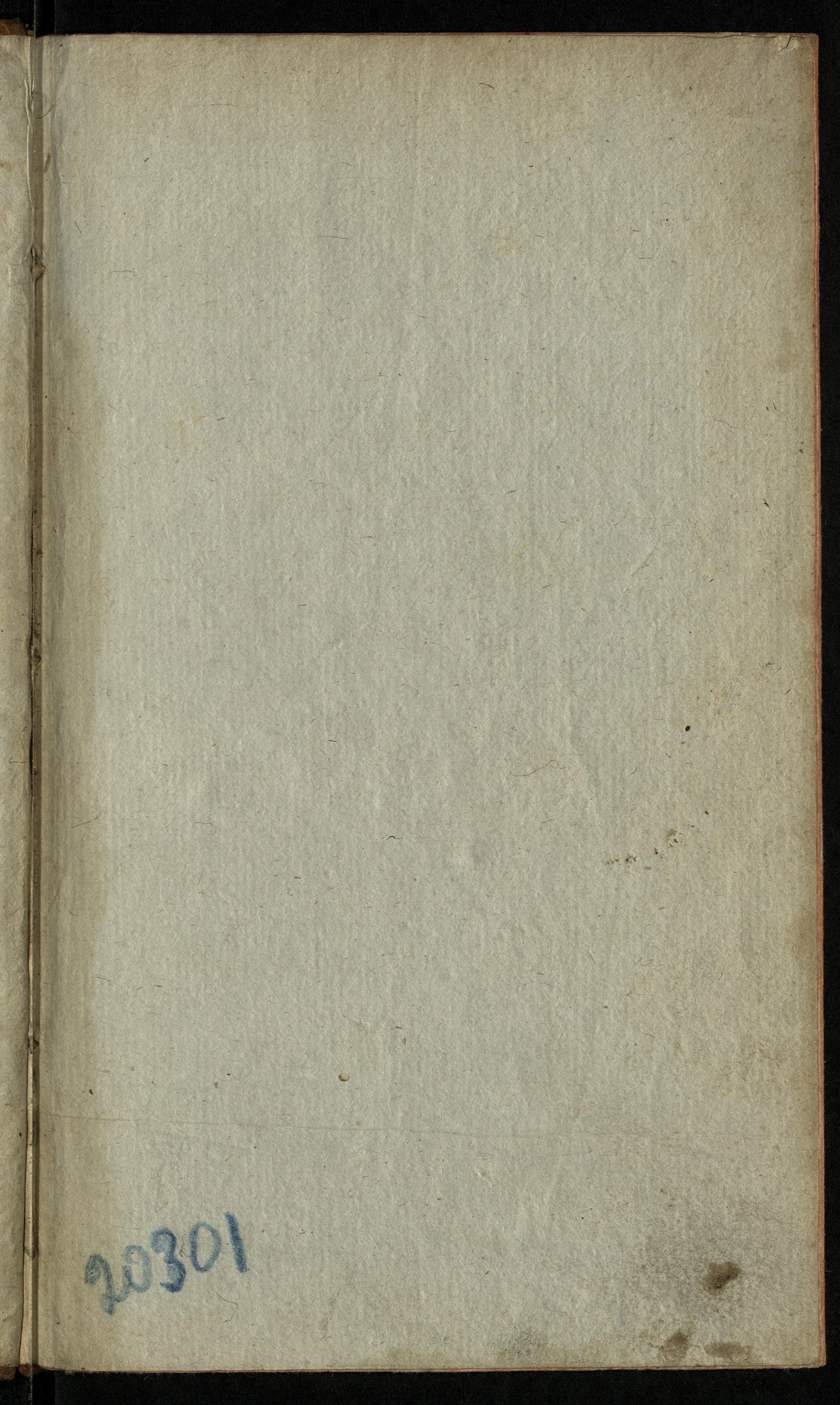

20301

МК

РѢЧЬ
ДИМОСѲЕНА
О
ВѢНЦѢ,

Которую онъ за Ктисифона противъ Есхина говорилъ при началѣ державствованія Александра Великаго.

Переведена

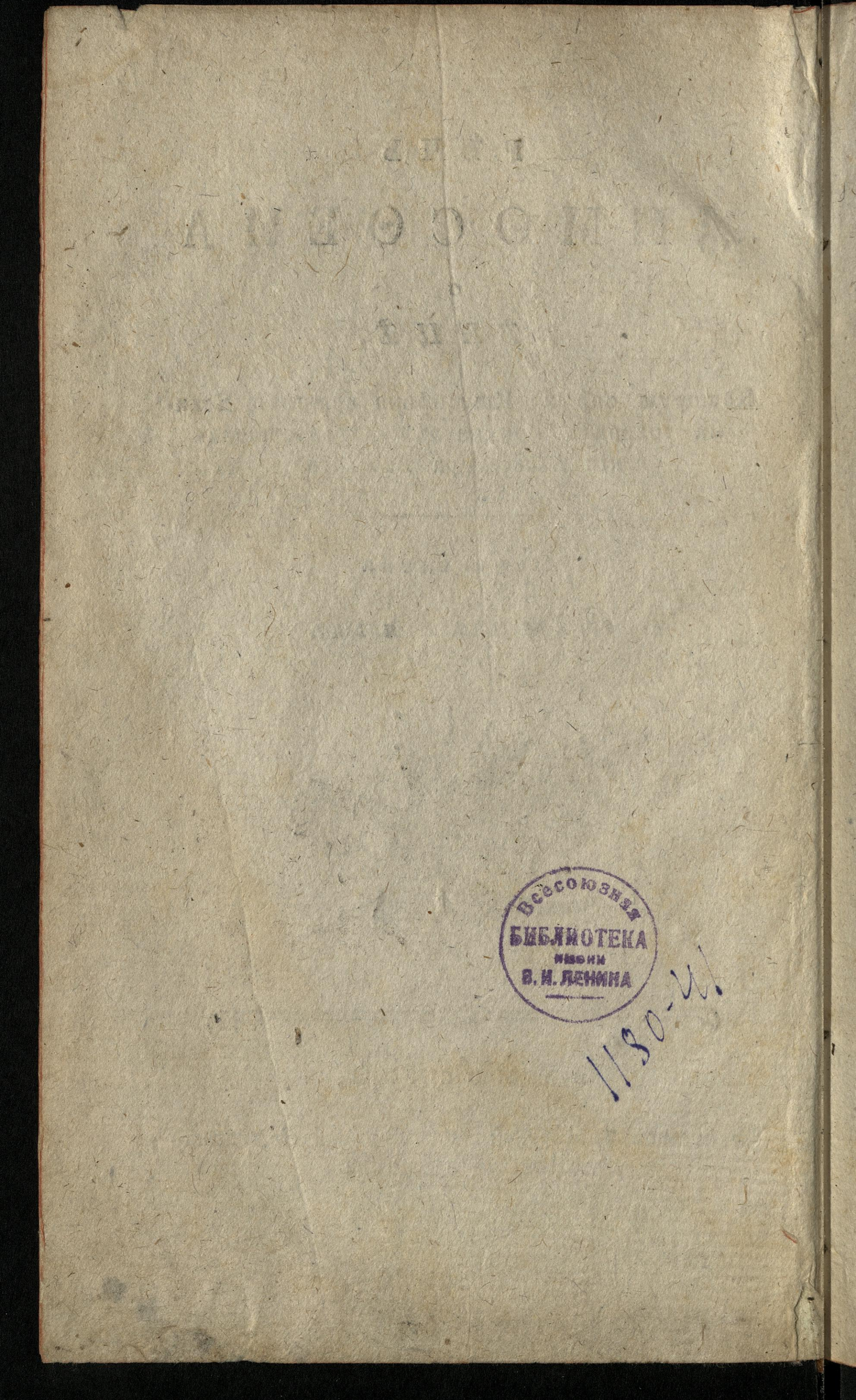
съ Греческаго языка.

ВЪ МОСКВѢ,

Въ Вольной Типографіи. И. Лопухина съ Указнаго дозволенія 1784 года.

СВЯТѢЙШАГО
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА
ЧЛЕНУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСПОДИНУ
ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ
ПЛАТОНУ,
АРХІЕПИСКОПУ
МОСКОВСКОМУ и КАЛУЖСКОМУ
и
Свято-Троицкія Сергіевы Лавры
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТУ,
Московской Славеногреколатинской Академіи.
ДИРЕКТОРУ и ПРОТЕКТОРУ
Достопочтеннѣйшему своему благодѣтелю и милостивѣйшему отцу съ глубочайшимъ почтеніемъ приноситъ М. А.
Греческаго языка учитель
Егоръ Пономаревъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШІЙ ВЛАДЫКО!

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь!

Я надѣюсь, что Ваше Высокопреосвященство, и малый мой трудъ великодушнаго удостоите принятія. Димосѳенъ онаго достоинъ. По чему я Вашему Высокопреосвященству и посвятить его дерзаю. Пріимите его благосклонно, и съ нимъ тру-

трудившагося нелишите впредь продолженія Вашего покровитель-ства.

ВАШЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА!

Милостивѣйшаго Отца и Архипастыря

Всепокорнѣйшій слуга.

В. П.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

къ

Благосклонному читателю.

Извѣстно, что Димосѳенъ между всѣми Ораторами, какихъ ни родила премудрая древность, вовсемъ ученомъ свѣтѣ почитается превосходнымъ. Слѣдовательно и о превосходствѣ какъ всѣхъ, такъ наипаче сей его рѣчи, по признанію (*) Діонисія Галикарнаскаго никто, думаю, сомнѣваться не будетъ. Ибо въ немъ показывается прямое краснорѣчіе. Высокія дарованія и важность словъ не сильны ли показать яснѣе Реторику? Ибо къ сочиненію хорошей рѣчи и искуству Ораторскому больше способствуютъ примѣры изящныхъ Ораторовъ, и правильное разумѣніе оныхъ, нежели всякая пустая тонкость правилъ. Впрочемъ великости вещей, и важности словъ, изрядному и плавному рѣчи расположенію, знанію склонять слушателей на свою сторону, вперять чтолибо въ ихъ сердца,

(*) Τὸν ὑπὲρ Κτησιφῶντος ἐγὼ κράτισον ἀποφαίνομαι πάντων λόγων. *Я почитаю рѣчь за Ктисифона всѣхъ превосходнѣйшею.*

правильно возбуждать и укрощать страсти, хорошо постановлять и утверждать доказательства, по свидѣтельству самаго Цицерона, подражателя Димосѳенова, ни отъ кого лучше не можно научиться, какъ изъ Димосѳена.

Правда есть въ немъ много такого, что съ нашимъ временемъ и нравами не сходно, что нѣкоторымъ образомъ кажется быть непристойнымъ; но какъ къ сему то иногда побуждалъ его чрезмѣрный жаръ, то позволяли сіе и мѣсто и случай, когда онъ говорилъ: почему то, что кажется быть въ Димосѳенѣ порокомъ, нимало не отнимаетъ славы у сего толь превосходнаго Оратора, и непрепятствуетъ къ прилѣжному онаго чтенію. При томъ какой бы Ораторъ неподверженъ былъ порокамъ? Но у насъ неимѣющимъ пороковъ почитается только тотъ, кто мало оныхъ имѣетъ; а украшенъ многими и похвальными добродѣтелями. Таковъ былъ Димосѳенъ, въ чемъ всѣ истинные краснорѣчія любители согласны. Прямая простота (*), не

(*) *Простота, но обильная, высокая и величественная есть достойнѣйшій выборъ и прямой вкусъ*, сказалъ одинъ Французской стихотворецъ у Клоція въ книгѣ о *пользѣ и употребленіи вырезанныхъ камней.*

не украшенный видъ краснорѣчія, и сила слова не имѣющая нималой пухлости, (которыхъ добродѣтелей къ сожалѣнію у многихъ Ораторовъ невидно) вотъ бл. читатерь! добродѣтели нашаго Оратора, добродѣтели превосходныя и прехвальныя!

Впрочемъ бл. читатель! признаюсь что переводъ мой не краснорѣчивъ (ибо я старался переводить просто, и сохранить цѣлость смысла) но ежели найдутся тобою погрѣшности въ переводѣ; то въ награду за мое къ обществу усердіе прошу великодушно оныя исправить. Ибо чрезъ сіе великодушіе трудящіеся къ большимъ трудамъ возбуждаются. Ежели же не смотря на то симъ моимъ малымъ трудомъ ты будешъ доволенъ, то уже я и достигъ той цѣли, которой желалъ достигнуть.

Содержаніе Рѣчи Димосѳена

о

Вѣнцѣ.

Аѳиняне и Ѳивейцы имѣя войну съ Филиппомъ въ Херонїи Віотійскомъ городѣ были побѣждены. Филиппъ по одержаніи побѣды, въ Ѳивахъ поставилъ гарнизонъ, покоривъ ихъ подъ свою власть. Аѳиняне опасаясь, чтобы и имъ тогоже самаго не претерпѣть, и чая, что тираннъ востанетъ противъ ихъ, вздумали заблаговременно починить городовую стѣну въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она была разломана. И какъ для починки стѣнъ избраны были изъ каждаго поколѣнія надзиратели, то для сего случая Пандіонійское поколѣніе отъ себя избрало Димосѳена. Ораторъ имѣя въ рукахъ своихъ дѣло, понедостатку общественныхъ денегъ истратилъ на то нѣсколько своихъ собственныхъ, и не только неимѣлъ разчота съ обществомъ; но и отдалъ оныя обществу въ даръ. Ктисифонъ одинъ изъ правителей города воспользуясь симъ случаемъ, подалъ о немъ въ Сенатъ голосъ слѣдующій: понеже Димосѳенъ Димосѳеновъ сынъ какъ до сего времени оказывалъ обществу свое усердіе, такъ и нынѣ имѣя порученную должность стараться о починкѣ стѣнъ, по недостатку на ту работу денегъ истратилъ нѣсколько своихъ собственныхъ, и сіе отдалъ въ даръ обществу: то даблаговолитъ Сенатъ и народъ увѣнчать его златымъ вѣнцемъ въ театрѣ при представленіи новыхъ трагедій, къ смотренію коихъ можетъ быть стечется множество народа. А какъ сей совѣтъ сдѣлался извѣстнымъ и народу, то восталъ на Ктисифона доносщикъ Есхинъ непріятель Димосѳена говоря, что сей голосъ не справедливъ по тремъ законамъ: по пер-

первому, который запрещает увѣнчавать не давшаго отчота въ своей должности до тѣхъ поръ, пока совершенно не дастъ. Но Димосѳенъ, говоритъ онъ, отчота никогда не давалъ, когда налъ публичною казною и строеніемъ стѣнъ поставленъ былъ главнымъ; то должно ему ожидать награжденія до тѣхъ поръ, пока по изслѣдованіи окажется чистъ. По второму, который велитъ увѣнчаваться въ (*) Пникѣ, то есть въ собраніи, обвиняя граждан позволившихъ обнародовать Димосѳеновъ вѣнецъ въ театрѣ. По третьему, который надлежитъ до изслѣдованія какъ всей жизни Димосѳена, такъ и до правленія республики. Ибо повелѣваетъ онъ, чтобы никакихъ ложныхъ списковъ не приносить въ Метроу, гдѣ всякія публичныя книги хранятся. Сверхъ сего говоритъ, что Ктисифонъ не справедливо свидѣтельствовалъ о усердіи и тщаніи Димосѳена при строеніи стѣнъ; ибо, де, онъ оказался зломысленникомъ и врагомъ отечества. Сей третій законъ, Димосѳенъ употребивъ въ свою пользу какъ безопасный якорь, побѣдилъ противника, разположивъ сильнѣйшимъ и разумнѣйшимъ порядкомъ рѣчь о донощикѣ. Ибо отсюда получилъ случай отразить противника. А два другіе закона, первый о не давшихъ отчота, вторый о обнародованіи, положилъ въ срединѣ рѣчи, подобно полководцу хужшіе поставивъ въ срединѣ, а на краяхъ положивъ сильнѣйшія, все, что было не столь сильно, съ обѣихъ сторонъ укрѣпилъ. А кажется онъ и не безъ пользы расположилъ свою рѣчь, и хитрость свою показалъ не не пристойно. Ибо что должно было говорить о законахъ въ началѣ рѣчи, то онъ какъ бы умалчивая говорилъ другимъ образомъ. Ибо Есхинъ ложный прочиталъ законъ о вѣнцахъ. На кото-

(*) Пникъ было мѣсто въ Аѳинахъ въ замкѣ города, гдѣ были законныя собранія.

который отвѣтствуя ораторъ нашелъ случай говорить о способѣ своего правленія; какъ бы между тѣмъ утверждалъ несправедливость выше объявленнаго закона. И такъ разположеніе рѣчи было такое. А самое основаніе рѣчи у Есхина законно; а у Димосѳена справедливо. И для обѣихъ сіе равномѣрно полезно, что вѣявь не изслѣдовано. Содержаніе было судебное, письменное. Сей доносъ поданъ былъ еще при жизни Филиппа; а рѣчь и судъ произведенъ былъ при началѣ державствованія Александра. Ибо по смерти Филиппа Ѳивейцы продерско выгнали отъ себя гарнизонъ поставленной Филиппомъ; то Александръ почетши себя отъ нихъ презреннымъ, Ѳивы разорилъ въ конецъ. Потомъ раскаявшись въ своемъ поступкѣ и будучи пораженъ стыдомъ оставилъ Грецію и канесъ войну варварамъ. Аѳиняне вздумали, что они получили случай судить измѣнниковъ причинившихъ Греціи обиды: и такимъ образомъ произведенъ былъ судъ. И такъ начало рѣчи состоитъ въ прошеніи, будучи раздѣлено по частямъ. И ораторъ напередъ снискиваетъ себѣ благосклонность, которая весьма здѣсь потребна. И подражая сему Гомерову стиху, говоритъ; „ *Послушайте меня всѣ боги и богини* „. Сверхъ того показываетъ уже надежду на благосклонность слушателей: ибо естьли бы онъ не имѣлъ такого духа; то бы не отважился весь родъ призвать боговъ. А сіе (сколь много я обществу оказываю усердія) взято изъ опредѣленія Ктисифонова. И доказываетъ, что онъ во всю свою жизнь имѣлъ къ обществу усердіе, и безпрестанное о немъ попеченіе; и прежде желаетъ лишиться жизни; нежели такого духа.

РѢЧЬ
ДИМОСѲЕНА
о
Вѣнцѣ.

Во первыхъ, Аѳиняне, молю всѣхъ боговъ и богинь, чтобы и вы толикую же мнѣ въ семъ дѣлѣ оказали благосклонность, сколь великое я къ обществу и ко всѣмъ вамъ даже до сего времени оказываю усердіе: потомъ, что касается до васъ, и до вашего благочестія и славы, да вложатъ боги въ мысль вашу не избирать вамъ совѣтникомъ моего противника въ томъ; какъ меня надлежитъ вамъ слушать; (ибо сіе было бы бѣдственно,) но поступать по законамъ и по присягѣ, въ которой между прочимъ справедливымъ и честнымъ написано и сіе: „обѣихъ равно надлежитъ слу„шать.„ То есть, не только ни одного не обвинять по предосужденію, или равную обѣимъ оказывать благосклонность, но и позволять каждому изъ нихъ такой въ защищеніи себя весть порядокъ, какой кто охотно изберетъ.

2. По многимъ, а наипаче по двумъ сильнѣйшимъ причинамъ, Аѳиняне, я почти

уже

уже побѣжденнымъ къ сему дѣлу приступаю. Во первыхъ, что мы споримъ не объ одинакикъ дѣлахъ; ибо иное есть мнѣ нынѣ лишиться вашей ко мнѣ благосклонности, иное Есхину не устоять въ своемъ дѣлѣ. Но что до меня: – – (однако я въ началѣ моей рѣчи ничего не хочу говорить печальнаго) А Есхину обвинять меня нѣтъ довольной причины. Во вторыхъ, что всѣ люди отъ природы имѣютъ себѣ даннымъ, чтобы слушать съ удовольствіемъ ругательства и клеветы отъ другихъ произносимыя; а собственныя похвалы съ нѣкоторою досадою. И такъ изъ сихъ, что до пріятности относится, то имѣетъ Есхинъ; а что, такъ сказать, всѣмъ несносно, осталось мнѣ. Но хотя я сего опасаясь не стану упоминать о дѣлахъ мною учиненныхъ, и не покажу, что я могу клеветы сіи опровергнуть, ниже, почему я заслуживаю честь; однако приступая къ тому, что я дѣлалъ, и какъ управлялъ обществомъ, принужденнымъ себя нахожу много говорить о самомъ себѣ. И такъ буду стараться поступать въ семъ случаѣ, какъ можно, умѣреннѣе. А о чемъ заставитъ говорить самое дѣло, того причиною будетъ тотъ, кто былъ причиною сей тяжбы. Вы, я думаю, судіи, единодушно всѣ скажете, что у меня съ Ктисифономъ сіе дѣло есть общее, и мнѣ не меньше въ семъ дѣлѣ должно стараться. Ибо, когда похищеніе какой нибудь вещи, да еще отъ непріятеля, причиняетъ несносное оскорбленіе, то кольми паче

че лишеніе вашей благосклонности и снисхожденія столько оскорбительно, сколько пріобретеніе онаго любезно и велико.

3. При семъ дѣлѣ прошу и молю всѣхъ васъ, внимать моимъ словамъ въ защищеніе себя самаго отъ клеветъ произносимымъ справедливо и съ законами согласно, которые давъ Солонъ, вашъ другъ, и всего народа благодѣтель разсудилъ, что не только должно оные написать, но и подтвердить вашею судей клятвою: и сіе мнѣ кажется онъ сдѣлалъ не для того, что какъ бы не довѣрялъ вамъ; но поелику зналъ, что тѣхъ обвиненій и клеветъ, которыя съ корыстію своею можетъ нанесть доносчикъ, потому что онъ напередъ предлагалъ свою рѣчь, другому избѣжать не возможно, какъ только тогда, когда вы, судіи, и того, которой говоритъ послѣ, благосклоннаго удостоите вниманія, потомъ и того и другаго съ равною справедливостію выслушавъ, наконецъ правой о всемъ учините судъ.

4. Вознамѣрившись же во всей моей жизни и во всѣхъ дѣлахъ въ обществѣ мною совершенныхъ сего дня дать отчетъ, что сдѣлалъ я въ началѣ рѣчи, паки призываю боговъ, и предъ лицемъ вашимъ молю ихъ, дабы вопервыхъ, коликія я обществу и всѣмъ вамъ оказывалъ услуги, толикую и мнѣ отъ васъ въ семъ моемъ дѣлѣ получить благосклонность: потомъ да наставятъ

васъ

васъ боги въ семъ дѣлѣ судить насъ такъ, какъ прилично славѣ всего общества и благочестію каждаго.

5. Ежелибы Есхинъ доносилъ на меня только въ томъ, о чемъ произвелъ дѣло, то бы я тотчасъ сталъ къ Сенату за себя отвѣтствовать только въ силу Сенатскаго обо мнѣ опредѣленія. Но когда онъ и еще много на меня взнесъ, да и во многомъ меня оболгалъ, то за нужное и справедливое почитаю, Аѳиняне, предложить напередъ о томъ, чтобы кто нибудь изъ васъ слушая постороннихъ рѣчей, небезъ внятности слушалъ справедливость моей рѣчи. И такъ посмотрите вы, сколько я отвѣтствуя на клеветы Есхиномъ на меня нанесенныя буду говорить о своихъ приватныхъ дѣлахъ просто и справедливо. Ежели вы меня почитаете таковымъ, каковымъ описываетъ вамъ меня Есхинъ, (ибо я всегда жилъ съ вами), то и непозволяйте болѣе мнѣ говорить, хотя бы я и самымъ лучшимъ образомъ правилъ обществомъ, но ставъ приговорами своими меня осудите. А ежели вы точно въ томъ увѣрены, что я лучше его, и отъ лучшихъ родителей произшелъ, и притомъ (чтобы не сказать чего непристойнаго), я и всѣ мои сродники не хуже всѣхъ простыхъ гражданъ, то ни въ чемъ болѣе ему не вѣрьте; ибо вы видите, что онъ противъ меня во всемъ говоритъ неправду; а меня въ семъ дѣлѣ, какъ и прежде, своею благо-

благосклонностію и милостію подкрѣпите. Но сколько ты ни пронырливъ, Есхинъ, однако въ семъ случаѣ очень ошибся, думая, что я оставя говорить о всѣхъ мною въ обществѣ совершенныхъ дѣлахъ, стану упоминать о твоихъ ругательствахъ: нѣтъ, я не столько безуменъ, чтобы это сдѣлалъ. Но я сперва изслѣдую клеветы и ложныя представленія употребленныя противъ моего правленія обществомъ: потомъ, ежели они благоволятъ выслушать, упомяну и о семъ безстыдномъ поношеніи.

6. Подлинно онъ противъ меня много предложилъ важнѣйшихъ пороковъ, а нѣкоторыя изъ нихъ по нашимъ законамъ и жесточайшей казни достойны. Но намѣреніе сего дѣла соединено съ непріятельскимъ мщеніемъ, съ безчестіемъ, поношеніемъ, оскорбленіемъ, и всемъ, что до сего касается. Когда бы сіи Есхиновы на меня доносы были справедливы; то бы сіе общество не могло изобрѣсть для меня довольныхъ казней. Я сіе такъ вольно говорю потому, что не должно отнимать вольности ни у кого говорить истинну предъ народомъ, или позволять оную съ обидою, или ненавистію: ибо чрезъ сіе, Афиняне, боги свидѣтели, что и справедливость и законъ гражданскій и правосудіе нарушаются. Но естьли мои въ разсужденіи общества проступки, которые онъ видѣлъ, столь были велики, сколь великими онъ ихъ нынѣ въ обвиненіе

меня

меня представилъ и изчислилъ; то я заслуживаю наказаніе позаконамъ; а ежели онъ видѣлъ, что я дѣлалъ что либо достойное суда, то долженъ былъ донесть, и такимъ образомъ произвесть судъ: и ежели я сіе пишу противъ законовъ; то судить меня въ нарушеніи оныхъ. Ибо онъ въ моемъ дѣлѣ на Ктисифона доносить не можетъ; ежели онъ вздумалъ обвинить меня, то для чего доносилъ на Ктисифона? По самой истиннѣ, ежели онъ во всемъ томъ, что на меня взнесъ, или въ другомъ чемъ либо примѣтилъ, что я противъ васъ погрѣшилъ; то есть на все законы, казни, суды влекущія за собою жестокія наказанія. И когдабы Есхинъ по сему сомною поступилъ, и симъ способомъ на меня доносилъ; то бы его доносъ былъ справедливъ; но онъ отступивъ отъ праваго пути, и оставивъ обвинять меня въ то самое время, когда сіе мною было исполняемо, наконецъ по прошествіи нѣсколько времени доносы, поношеніе и злословіе на меня вымышляетъ, и обвиняя меня призываетъ къ суду Ктисифона; причиною всей тяжбы поставляетъ нашу съ нимъ вражду. Однако сомною для сей никогда не имѣвъ дѣла у другаго явно старается отнять честь. И такъ между прочимъ, что можно сказать, въ защищеніе Ктисифона, справедливаго, Аѳиняне, мнѣ кажется также быть справедливымъ и то, чтобы намъ самимъ позволить съ Есхиномъ поговорить о нашей враждѣ, не съ тѣмъ, чтобы оставивъ

вивѣ наше дѣло искать, какѣ бы нанесть другому обиду. Ибо сіе беззаконно, и самое величайшее зло.

7. Изѣ сего видѣть можете, Аѳиняне; что всѣ сіи доноси несправедливы. Но я каждое изѣ нихѣ намѣренѣ изслѣдовать порознь, и болѣе всего то, что онѣ о мирѣ и посольствѣ на меня нанесѣ; и что сдѣлалѣ онѣ сѣ Филократомѣ, сказалѣ на меня. Но надобно, Аѳиняне, привести вамѣ на память дѣла прошедшихѣ временѣ, чтобы вамѣ настоящія яснѣе увидѣть. Вы вопервыхѣ при началѣ Фокійской войны не чрезѣ меня, (ибо вѣ то время я неправилѣ обществомѣ) такое имѣли сердце, что Фокійцовѣ спасти хотѣли; хотя и видѣли, что они поступали не справедливо. Но пріятно вамѣ было, когда какое нещастіе случалось Ѳивейцамѣ, на которыхѣ вы безѣ причины сердились. Ибо они вѣ щастіи послужившемѣ имѣ вѣ Левктрахѣ неумѣренно поступили. Потомѣ Пелопоннесѣ раздѣлялся на части. Ибо непріятели Лакедемонянѣ не были столь сильны, чтобы могли ихѣ раззорить; и прежніе правители уже не властны были надѣ ихѣ городами; но между обоями сими былѣ раздорѣ и возмущеніе. О чемѣ провѣдавѣ Филиппѣ (да нельзя было и не провѣдать), и подкупивѣ измѣнниковѣ изѣ всѣхѣ городовѣ щедрыми дарами собралѣ, и ихѣ между собою перемутилѣ. Напослѣдокѣ обольстивѣ всѣхѣ, которые не могли предви-

видѣть могущаго оттуда произойти зла; собралъ войско, и противъ всѣхъ вооружился. Но какъ Ѳивейцы наскучившись продолженіемъ войны, будучи по побѣждаемы, то другія претерпѣвая нещастія явно принуждены были прибѣгнуть къ вамъ; для того Филиппъ не допуская симъ двумъ городамъ соединиться, вамъ миръ, а имъ обѣщалъ подать помощь. И такъ что ему въ томъ помогло, чтобъ васъ безъ всякаго сопротивленія обольстить? То, что прочіе Греки, нерадѣніемъ ли то, или незнаніемъ ихъ, или и тѣмъ и другимъ назвать должно, когда вы вели войну за всеобщее благо, (какъ изъ самого дѣла явствуетъ) ни денегъ, ни воиновъ, и ничего въ помощь вамъ не давали. На которыхъ хотя вы по справедливости и сердились, однако повиновались Филиппу.

8. И такъ сей миръ по симъ причинамъ, не моимъ стараніемъ, (какъ клеветалъ Есхинъ) заключенъ былъ. А обиды и подкупы имѣвшіе въ томъ участіе (ежели кто справедливо разсудитъ) того были причиною. И сіе я для изысканія истинны столь подробно изслѣдываю. А ежели какія либо въ томъ примѣчены будутъ погрѣшности, то сіе не до меня касается. Ибо первый сдѣлалъ приговоръ о мирѣ Аристодемъ комедіантъ; а тотъ, кто это на себя принялъ, написалъ, и о произведеніи его всячески старался, былъ Филократъ Агнусій, твой Есхинъ, сообщникъ, а не мой, и болѣе не лги:

а подавшіе голосЪ, согласившися на сіе по какой то причинѣ, о томЪ я теперь умолчу, были ЕvвулЪ и КифисофонЪ. Но я ничего и никогда. Однако ЕсхинЪ при толь ясныхЪ обстоятельствахЪ, до такого дошелЪ безстыдства, что осмѣлился сказать, будто я былЪ виновникомЪ сего мира; а всему обществу недопускалЪ сего произвесть сЪ согласіемЪ всѣхЪ ГрековЪ. Но ты, какЪ тебя справедливо назвать? Ты, видя таковое дѣло и препятствіе кЪ соединенію ГрековЪ противЪ Филиппа мною производимое, о которомЪ сЪ толикимЪ крикомЪ произносилЪ гласЪ, вознегодовалЪ ли на меня, и взошедЪ на сіе мѣсто, обЪявилЪ ли народу то, вЪ чемЪ ты меня теперь обвиняешь? И естьли бы я былЪ подкупленЪ ФилиппомЪ, чтобы не допустить ГрекамЪ противЪ его соединиться, то тебѣ не должно было молчать; а обЪявить симЪ таковыя злодѣянія. Но ты сего не сдѣлалЪ, и ни кому не обЪявлялЪ. Да и ни кЪ кому изЪ ГрековЪ не было тогда посольства; но уже давно ихЪ намѣренія вЪ разсужденіи сего были явны, и ЕсхинЪ не только вЪ семЪ дѣлѣ не подалЪ здраваго совѣта; но и жестоко, хотя несправедливо, поноситЪ общество. Ибо, ежели вы прочихЪ ГрековЪ просили вамЪ вЪ помощь, а вмѣстѣ и кЪ Филлиппу сами посылали пословЪ о заключеніи мира; то тѣмЪ самымЪ не нужду республики, и долгЪ честныхЪ гражданЪ, но дѣло Еврибатово исполнили. Но это не такЪ, не такЪ. Ибо, что вы намѣревались сдѣлать?

лать? И за чѣмъ посылали? Для заключенія ли мира? Но они уже миръ имѣли. Для вызыванія ли на войну? Но вашъ совѣтъ былъ о мирѣ. Почему извѣстно, что я не былъ виновникомъ прежняго мира. Справедливо и то, что я и во всемъ прочемъ не виненъ, что онъ на меня ни взнесъ.

9. А Когда общество заключило миръ, то разсудите, что и тотъ и другой изъ насъ намѣревался дѣлать; изъ чего вы узнаете, кто во всемъ помогалъ Филиппу, и кто старался объ васъ и споспѣшествовалъ пользѣ общества. И такъ что касается до меня; я подалъ голосъ, чтобы послы доплывши до того мѣста, гдѣ былъ Филиппъ, истребовали отъ него присягу; но они и по опредѣленіи моемъ сдѣлать сего не хотѣли. А что изъ того слѣдовало, я вамъ, Аѳиняне, кратко то покажу. Филиппу выгодно было то, чтобы время между присягою гораздо болѣе продолжалось; а вамъ чтобы гораздо меньше. Для чего? Для того; что вы не только съ того времени, когда давали о мирѣ присягу; но и когда еще надѣялись быть миру, оставляли всѣ воинскія пріуготовленія. А онъ всегда о томъ старался, надѣясь, (что было справедливо) отнятое имъ въ обществѣ прежде присяги, крѣпко себѣ присвоить. И чтобы для сей причины захотѣлъ добровольно разрушить миръ? Я предвидѣвъ сіе, Аѳиняне, и разсудивъ, подалъ голосъ отправить пословъ туда,

туда, гдѣ былъ Филиппъ, и тотчасъ требовать присяги, чтобы по согласію вашему Ѳракійцамъ вашимъ союзникамъ владѣющимъ тѣми городами, которые нынѣ разорилъ Филиппъ Серріемъ, Миртіемъ и Ергискомъ, объявлено было его злоумышленіе, дабы онъ напередъ взявъ выгодныя мѣста не покорилъ себѣ всей Ѳракіи, и чтобы будучи вспомоществованъ деньгами, и вооруженъ многолюдствомъ воиновъ, удобно не могъ завоевать и прочихъ вещей. О семъ опредѣленіи Есхинъ ничего не говоритъ, и его не читаетъ; но что я опредѣлилъ ввесть пословъ, въ томъ онъ меня обличаетъ. Чтожъ мнѣ надлежало дѣлать? Не подавать голоса на то, чтобы взошли послы пришедшіе съ вами сдѣлать совѣтъ? или приказать Архитектору не давать имъ мѣста для смотренія? Но они и безъ сего опредѣленія могли смотрѣть за двѣ (*) ассы. И такъ самыя малыя выгоды я долженъ былъ доставлять обществу, а самыя величайшія (какъ поступили сіи) надлежало доставить Филиппу. Нѣтъ. Возми тотъ голосъ и прочитай, о которомъ Есхинъ, зная, что сдѣланъ противъ его, умолчалъ.

ГОЛОСЪ.

„При правителѣ Мнисифилѣ владѣю-„щемъ отъ поколѣнія Пандіонидова, мѣся-„ца (**) Екатомвеона, 30 дня, Димосѳенъ „Димо-

(*) Малая монета.

(**) Іюня.

„ Димосѳеновъ сынъ Пеанїеанинъ подалъ голосъ слѣдующій: понеже Филиппъ отправивъ пословъ къ Аѳинянамъ о мирѣ взошелъ съ ними въ союзъ: то да благоволитъ Сенатъ и народъ Аѳинейскій тотъ миръ, который въ первомъ собранїи заключенъ, привести къ концу. И изъ всѣхъ Аѳинянъ избрать къ посольству пять человѣкъ, которымъ безъ всякаго замедленїя должно отправляться туда, гдѣ по слуху будетъ Филиппъ, и истребовать отъ него присягу, и въ скоромъ времени утвердить договоръ между Филиппомъ и Аѳинянами, взявъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей. Къ посольству избраны Еввулъ Анафлистій, Есхинъ Коѳокидскій, Кифисофонъ Рамнузій, Димократъ Флїенскій, Клеонъ Коѳокидскій „.

10. Когда я подавалъ сей голосъ не о Филипповой, но объ общественной пользѣ стараясь: то добрые сїи послы нимало объ обществѣ не пекущїеся промѣшкали въ Македонїи цѣлые три мѣсяца, когда уже изъ Ѳракїи Филиппъ вышелъ, раззоривши въ конецъ всѣ тамошнїе города, когда можно было чрезъ десять, а покрайнѣй мѣрѣ тринатцать или четырнатцать дней прїѣхать въ Еллеспонтъ, и спасти тѣ города, взявъ присягу, прежде нежели онъ ихъ раззорилъ. Ибо, или бы онъ при насъ ихъ не тронулъ; или бы мы не взяли отъ него присяги; и такъ бы онъ не утвердилъ мира; а потому

того и другаго, ему бы не удалось, то есть, покорить города, и утвердить миръ. Сего первою причиною былъ обманъ Филиппов и нарушеніе вѣрности сихъ беззаконныхъ и богопротивныхъ людей. Почему я признаюсь, что какъ въ то время, такъ и нынѣ, и вѣчно буду имѣть къ нимъ ненависть.

11. Но вы увидите его другое злодѣяніе, которое еще сего болѣе. Когда Филиппъ обѣщался имѣть съ нами миръ взявъ уже Ѳракію по нерадѣнію сихъ, непослушавшихъ моего голоса; то опять за денги подкупляетъ онъ ихъ къ тому, чтобы они не выѣжжали изъ Македоніи до тѣхъ поръ, пока онъ приготовитъ воинскіе снаряды противъ Фокійцовъ, и чтобы вы отъ нихъ увѣдомившись, что онъ уже готовъ, и намѣревается итти въ путь, не только не выступали съ воинами, и приплывъ на галерахъ къ городу, какъ прежде не заграждали портма; но и непреждебы о томъ узнали, какъ уже бы онъ былъ внутрь города, и ничего бы вамъ не осталось тогда дѣлать. Однако Филиппъ весьма много боялся того, чтобы вы по завоеваніи имъ сего прежде, нежели онъ разорилъ Фокіанъ, о томъ услышавъ, не вознамѣрились имъ подать помощи, и его бы намѣренія остались безъ успѣха: опять беззаконнаго сего человѣка уже невмѣстѣ съ прочими посланниками, но подкупляетъ одного, чтобы онъ возвѣстилъ вамъ о всемъ такъ, посредствомъ чего все погибло.

12. Еще я васъ прошу и молю, Аѳиняне, во все время нашей тяжбы помнить то, что, ежели Есхинъ на меня кромѣ сего еще не будетъ ничего взносить, то и я не скажу постронняго ни одного слова: а когда онъ будетъ меня злословить, и на меня клеветать, то и меня нужда заставитъ на каждое изъ сихъ кратко отвѣтствовать. И такъ какія то были слова имъ произносимыя, посредствомъ которыхъ все погибло? „Не „должно, де, смущаться о томъ, что Филиппъ „уже внутрь города. Ежели вы будете спо„койны, то будетъ все по желанію вашему. „И вы услышите чрезъ два или три дни, „что онъ тому будетъ другъ, къ кому „шелъ непріятелемъ; а тому напротивъ „сдѣлается непріятелемъ, къ кому шелъ „другомъ. И говорилъ съ великою гордо„стью, что не словами утверждаются друже„ства, но общими выгодами. А полезно и „Филиппу и Фокіанамъ, и вамъ всѣмъ то, „чтобы избавиться онъ суровости и утѣ„сненія Ѳивейцовъ„. Сіе многіе съ удовольствіемъ отъ него слушали по той причинѣ, что между нами и Ѳивейцами былъ раздоръ. Чтожъ вскорѣ за тѣмъ послѣдовало? Спустя не много послѣ того времени нещастные Фокійцы пали, и города ихъ были раззорены. А вы повинуясь сему были спокойны, и не долго послѣ того съ полей привозили домой оружіе, когда Филиппъ пользовался златомъ. При чемъ еще Ѳивейцы и Ѳессалониты начали имѣть съ нами вражду;

а

а Филиппъ для сей причины съ нами подружился. Но для доказанія истинны прочитай мнѣ и Каллисѳеновъ голосъ и письма Филиппа, въ коихъ вы ясно сіе увидите.

ГОЛОСЪ.

„При правленіи Мнисифила въ собраніи „учрежденномъ отъ полководцевъ, и по приговору главныхъ правителей и Сената, 21 „дня (*) Мемактиріона Каллисѳенъ Етеоников „ковъ сынъ подалъ голосъ слѣдующій: что„бы никто изъ Аѳинянъ ни по какой при„чинѣ на полѣ не ночевалъ; но въ городѣ „и въ (**) Пиреѣ, кромѣ тѣхъ, которые по„ставлены для охраненія. И каждой бы изъ „сихъ охранялъ то мѣсто, которое ему „досталось, не отходя отъ него ни днемъ „ни ночью. А кто не будетъ повиноваться „ся сему опредѣленію тотъ наказанъ бу„детъ, какъ измѣнникъ, естьли не пока„жетъ точно того, что ему сего избѣжать „было не возможно. А о неизбѣжныхъ слу„чаяхъ должно судить главному полковод„цу, Квестору и Сенатскому писцу. Съ „полей тотчасъ должно отвозить оружіе. „И которыя отстоятъ отъ города около „120 верстъ, тѣ должно отвозить въ го„родъ и Пирей; а ежели отстоять будутъ „далѣе 120 верстъ, то отвозить въ Елев„зинъ, въ Фили, Афидну, Рамнунъ и Су„ній. Сей голосъ Камисѳена Фалерея. „

И

(*) Сентября.

(**) Аттической пристани.

И такъ въ сей ли надеждѣ заключили вы миръ? и сіе ли обѣщалъ вамъ оный наемникъ? Прочитай же и самое письмо, которое послѣ того получили мы отъ Филиппа.

ПИСЬМО ОТЪ ФИЛИППА.

„ Филиппъ Царь Македонскій Аѳинейско„му Сенату и народу здравія желаетъ. „Знайте, что я взошелъ въ городъ и Фо„кійцовъ покорилъ. Которыя города мнѣ до„бровольно сдались, въ тѣхъ я поставилъ „гарнизонъ; а которые не повиновались моей „власти, тѣхъ покорилъ силою, и взявъ „въ полонъ жителей, городъ смѣшалъ съ „пылью; но услышавъ, что и вы пригото„вляетесь имъ помогать, пишу къ вамъ, „чтобы вы болѣе о томъ не заботились. „Коротко сказать, вы мнѣ кажетесь быть „несправедливыми, ибо утвердивши миръ „выходите на сраженіе не смотря на то, „что Фокійцы въ нашемъ договорѣ участія „не имѣли. По чему, ежели вы нарушите „вѣрность, то ни въ чемъ меня не пре„дупредите, какъ развѣ въ нанесеніи обиды. „

13. Слышите ли, какъ онъ въ письмѣ своемъ къ вамъ своимъ союзникамъ ясно доказываетъ „что, де, я это дѣлалъ Аѳиня„намъ съ ихъ неволею и прискорбностію? „По чему, когда вы о семъ благоразсудите „Ѳивеяне и Ѳессалониты, тогда почтете „ихъ за вашихъ непріятелей, и тогда мнѣ

„ повѣ-

„повѣрите.“ Онъ хотя сего точными словами ненаписалъ; однако хотѣлъ, чтобы сіе въ его словахъ разумѣлось. И такъ вооружившись противъ ихъ, такъ ихъ очаровалъ, что они не могли ни предвидѣть слѣдствій отъ того произойти могущихъ; ни остерегаться; но принудилъ ихъ попустить ему все то дѣлать, что онъ хочетъ. Отъ чего нещастные Ѳивейцы терзались всегда очевидными бѣдствіями. А сей вѣрности ходатай, который возвѣстивъ ложное насъ обольстилъ, самъ оплакиваетъ нынѣ нещастіе Ѳивейцовъ, и доказываетъ, сколь они сожалѣнія достойны, будучи самъ виновникомъ Фокійскихъ нещастій, и всего, что ни претерпѣли Греки. Ты, Есхинъ, смущаешся и соболѣзнуешъ о нещастіи Ѳивейцовъ, владѣя городами и полями въ Віотіи; а я радуюсь, что нечаянно позванъ на судъ отъ того, который оныя произвелъ злодѣянія.

14. Но мнѣ нечаянно попалось на мысль то, о чемъ пристойнѣе будетъ говорить послѣ. Почему я опять возвращаюсь къ тѣмъ доказательствамъ, какимъ образомъ подкупы и обиды были причиною сихъ возмущеній. Ибо, когда вы обмануты были Филиппомъ чрезъ сихъ имъ подкупленныхъ пословъ, кои принесли намъ ложную вѣсть; то также обмануты были и Фокійцы, отъ чего раззоренъ ихъ городъ. Чтожъ сдѣлалось? Ѳессалониты негодные люди, и глупые Ѳивейцы Филиппа почли за своего друга, благодѣтеля

дѣтеля и защитника. Онъ имъ былъ все; и они никого другаго не слушали, чтобы имъ кто ни совѣтовалъ. Но вы хотя все презирали, и на то негодовали; однако имѣли миръ. Ибо вы одни ничего бы не могли сдѣлать. И прочіе Греки равно обманутые и обольщенные своею надеждою, съ охотою вели миръ, хотя ихъ на войну уже и давно вызывали. Ибо Филиппъ окруживъ Иллириковъ и Трибалловъ, раззоривъ нѣкоторыхъ изъ Грековъ, и покоривъ многолюдныя войска, а нѣкоторыхъ отправившихся къ нему для примиренія, въ числѣ коихъ былъ Есхинъ, подкупивъ, всѣмъ, противъ которыхъ онъ вооружался, нанесъ войну. Но примѣтили ли они то, или нѣтъ; сіе совсемъ другое, и до меня не касается. Ибо я вамъ, и тѣмъ, куда вы меня посылали, предсказывалъ. Всѣ города отъ того претерпѣвали уронъ, что ихъ главные осыпаны были дарами. А частные люди или того не могли предвидѣть, или по своему распустному житію всѣ были подвержены сему нещастію. Но каждый увѣренъ былъ о своемъ благополучіи, и думалъ, что чрезъ нещастія другихъ свое имѣніе безопасно сохранить можно, ежели онъ захочетъ. Такимъ образомъ, я думаю произошло и то, что простой народъ по нерадѣнію своему потерялъ вольность, и главные примѣтили, что они прежде, нежели все кромѣ себя надѣялись продать, продали самихъ себя. Ибо сперва, когда они были подкупляемы, назывались

дру-

друзьями и гостьми; а нынѣ называютъ ихъ обманщиками, богопротивниками и всѣмъ тѣмъ, что можно сказать о таковыхъ измѣнникахъ.

15. Ибо никто, Аѳиняне, для доставленія пользы измѣннику не тратитъ имѣнія, и ставъ господиномъ того, что онъ за деньги купитъ, о прочемъ не станетъ совѣтоваться съ измѣнникомъ. А иначе ничего бы не было онаго щастливѣе Но нѣтъ, нѣтъ: да и статься тому не льзя. А когда сильный и ищущій владѣть государствомъ до сего достигнетъ; то и измѣнники будутъ въ его власти, которыхъ онъ увидя беззаконіе, сперва ихъ ненавидитъ, потомъ перестаетъ имъ вѣрить, наконецъ ихъ будетъ гнать. Разсудите, хотя время сихъ произшествій и минется, однако память ихъ всегда остается у благоразумныхъ и честныхъ. До тѣхъ поръ Ласѳенъ былъ Филипповымъ другомъ, пока предавалъ Олинѳъ. До тѣхъ поръ Тимолай; пока разорялъ Ѳивы. До тѣхъ поръ Еудикъ и Симъ, и оба Ласиреи, пока покорили ему Ѳессалію. И хотя они озлоблены, обезчещены, и всякое зло претерпѣваютъ; однако весь свѣтъ полонъ измѣнниковъ. Что Аристратъ въ Сиціонѣ? Что Перилай въ Мегерахъ? Не изгнаны ли были? изъ чего ясно видѣть можно, что тотъ, который съ великимъ тщаніемъ сохраняетъ отечество, а сихъ ненавидитъ, вамъ, Есхинъ, измѣнчикамъ и наемникамъ подаетъ случай къ подкупле-

купленію. И вы для многихъ противоборствующихъ вашимъ намѣреніямъ непредимы и подкуплены. А чрезъ самихъ себя нѣкогда погибали.

16. И такъ о дѣлахъ въ то время производившихся еще много осталось говорить; однако думаю и сего довольно. Но Есхинъ взнесъ на меня какъ бы собраніе всѣхъ своихъ золъ и беззаконій, отъ коихъ предъ вами, какъ уже судіями сдѣлавшимися послѣ, нежели, когда оныя дѣла производились, надлежитъ мнѣ себя очистить. Но вы, можетъ быть уже и смущаетесь прежде моихъ словъ вѣдая, что онъ въ то время былъ подкупленъ; а онъ называетъ сіе дружествомъ и гостопріимствомъ: и нынѣ обо мнѣ сказалъ (которой, де, меня поноситъ въ гостопріимствѣ Александра) я поношу тебя въ угощеніи тебя Александромъ? Откуда ты это взялъ? И какъ сего удостоился? Я не столько безуменъ, чтобы назвать тебя Филипповымъ гостемъ, или Александровымъ другомъ. Ибо жателей, и всѣхъ прочихъ наемниковъ должно ли почитать друзьями тѣхъ, которые ихъ нанимаютъ? Ни какъ не должно. Почему? Да сіе и статься не можетъ. Но я тебя называю наемникомъ прежде Филипповымъ, а нынѣ Александровымъ. Также и всѣ сіи. Или ты сомнѣваешся? то спроси ихъ. Или вмѣсто тебя я ето сдѣлаю. Аѳиняне, какимъ вамъ кажется быть Есхинъ? Наемникомъ? или гостемъ Александровымъ? Слышишь

шишь ли, что они отвѣтствуютъ? И такъ на сей доносъ намѣренъ я самъ за себя отвѣтствовать, и говорить о своихъ дѣлахъ: а хотя они довольно извѣстны Есхину, однако пусть выслушаетъ: почему я дерзну сказать, что я не только сіи мнѣ опредѣленныя достоинства, но и вышшія заслуживаю. Возми и прочти мнѣ самый доносъ.

ДОНОСЪ.

17 „При правленіи Херонида 6 дня мѣсяца (*) Елафиволіона, Есхинъ Атрометовъ „сынъ Кофокидскій доноситъ на Ктисифона Леосѳенова сына Анафлистія въ томъ, „что онъ подалъ голосъ противный законамъ, „(то есть, чтобы соблаговолено было „Димосѳена Димосѳенова сына Пеаніеанина „увѣнчать златымъ вѣнцемъ, и во всенародномъ зрѣлищѣ празднованія въ честь бахусу „при представленіи новыхъ трагедій объявить, что народъ увѣнчаваетъ златымъ „вѣнцемъ Димосѳена Д. сына Пеаніеанина „за всѣ его похвальныя дѣла, и непрестанно „всѣмъ Грекамъ и всему Аѳинейскому народу оказываемыя благодѣянія, также за „мужество и постоянство какъ въ словѣ, „такъ и въ дѣлѣ соединенныя съ пользою „общества, и за особенное усердіе дѣлать, „сколько возможно, все служащее къ благосостоянію отечества). Сіе все ложно и „противно законамъ. А закономъ вопер-

 „выхъ

(*) Февраля.

„ выхъ запрещается, что либо ложнаго
„ вносить въ публичныя книгохранительни-
„ цы: во вторыхъ увѣнчавать вѣнцемъ то-
„ го, кто еще не далъ отчота въ своей
„ должности. А Димосѳену поручена долж-
„ ность стараться о возобновленiи город-
„ скихъ стѣнъ, и всеобщая казна. Притомъ
„ запрещаютъ законы обнародовать вѣ-
„ нецъ въ театрѣ во время празднованiя въ
„ честь Бахусу, и при новыхъ трагедiяхъ:
„ но по приказанiю Сената въ немъ обнаро-
„ довать, а по согласiю народа во всенарод-
„ номъ собранiи. Щтрафъ 50 талантовъ.
„ Свидѣтели Кифисофонъ Киф. С. Рамнуейй.
„ Клеонъ кл. с. Коѳокидскiй „.

18. Вотъ въ чемъ, Аѳиняне, Есхинъ доноситъ на сей голосъ. Но я надѣюсь изъ сего жъ вамъ доказать, что на все буду справедливо отвѣтствовать. Ибо я тѣмъ же, какъ и онъ пиша порядкомъ, о всемъ буду говорить въ своемъ мѣстѣ, и ничего, развѣ по незнанiю, не опущу. И такъ, когда Ктисифонъ написалъ въ своемъ опредѣленiи, что я словомъ и дѣломъ Аѳинейскому народу усердствовалъ, и все обществу полезное съ великимъ старанiемъ доставлялъ, и за сiе призналъ меня достойнымъ похвалы; то по мнѣнiю моему мои дѣла должны быть подвержены суду. Ибо по изслѣдованiи всѣхъ моихъ дѣлъ узнаемъ, справедливъ ли, или ложенъ голосъ поданной обо мнѣ Ктисифономъ. А что онъ опредѣлилъ

лилъ увѣнчать меня вѣнцемъ, не прибавивъ къ тому сихъ словъ (пока онъ не дастъ отчета), и что повелѣлъ обнародовать вѣнецъ въ театрѣ; то мнѣ кажется и сіе принадлежитъ къ правленію общества, достоинъ ли я вѣнца, и обнародованія онаго въ собраніи; или нѣтъ. Я думаю, что должно мнѣ показать и тѣ законы, на которыхъ основываясь Ктисифонъ сіе писалъ. Такимъ образомъ я намѣренъ, Аѳиняне, себя защищать просто и по законамъ. А теперь приступаю къ дѣламъ мною въ правленіи общества учиненнымъ. И вы не подумайте, чтобы я требовалъ тѣмъ себѣ извиненія, или отговорки, что хвалюсь и дѣломъ и словомъ въ разсужденіи всей Греціи. Ибо сей, который доноситъ на опредѣленіе Ктисифона учиненное въ похвалу моихъ дѣлъ, и судитъ оное какъ ложное, есть тотъ самый, который своимъ доносомъ принудилъ меня говорить о всѣхъ моихъ дѣлахъ, какъ общественныхъ, такъ и частныхъ. Потомъ при толь многихъ въ правленіи республики должностяхъ я избралъ должность въ разсужденіи всей Греціи; слѣдовательно изъ того по справедливости надлежитъ приводить и доказательства.

19. Теперь я о томъ умолчу, что Филиппъ прежде, нежели я вступилъ въ должность правителя и Оратора, взявъ меня у себя держалъ: потому, что сіе до меня не надлежитъ. Но только упомяну

вамъ съ начала моей рѣчи о томъ, чего я вступивъ въ правленіе, не допустилъ ему сдѣлать. Весьма много, Аѳиняне, споспѣшествовало Филиппу то, что въ то время между всѣми Греками толикое измѣнниковъ ненавистное всѣмъ богамъ было множество, коликаго отъ начала вѣка не бывало. которыхъ Филиппъ сдѣлавъ своими товарищами и сообщниками, прочихъ Грековъ, кои отъ домашнихъ раздоровъ уже довольно претерпѣли нещастій, еще въ хуждшее привелъ состояніе; иныхъ обольщалъ, другихъ дарилъ, и прочихъ всячески склонялъ на свою сторону. И такъ раздѣлилъ ихъ на многія части; когда всѣмъ имъ одинъ предмѣтъ былъ самый полезнѣйшій, какъ можно предусматривать, чтобы онъ не усилился. Въ такомъ состояніи всѣхъ Грековъ, когда они не знали, что имѣетъ имъ возродиться нещастіе, вашъ долгъ былъ разсуждать, что дѣлать обществу, и къ чему приступить; а произшедшихъ изъ того слѣдствій причину отъ меня истребовать. Ибо я тогда опредѣлеиъ былъ править обществомъ.

20. Чтоже Есхинъ, надлежало дѣлать нашему обществу? Оставивъ ли великодушіе, и лишившись своего достоинства вмѣстѣ съ Ѳессалонитами и Долопами подавать помощь Филиппу раззоряющему Греческую имперію, и всѣ преславныя дѣла и права предковъ? Или за сіе неприниматься? (Ибо очень трудно), а тѣ опасностію грозящіе слу-

случаи, кои, (ежели никто не отвратитъ) оно предвидѣло, и давно уже предчувствовало, презрѣть? Но я желалъ бы у Есхина, который поноситъ мои дѣла, спросить, къ которой части онъ отнесъ наше общество? Къ той ли, которая была причиною всѣхъ нещастій случившихся Грекамъ, къ которой причислить можно Ѳессалонитовъ и ихъ сообщниковъ? Или къ той, которая по своему презрѣнію сему быть попустила, надѣясь притти въ лучшее состояніе, въ числѣ коихъ Аркады, Мессаніи и Аргивы. Но изъ сихъ почти всѣ еще съ большимъ вредомъ остались, нежели мы. Ибо, хотя Филиппъ, одержавъ побѣду, весьма скоро отправился, и имѣлъ миръ не причиняя обидъ ни своимъ союзникамъ, ни прочимъ Грекамъ, однако тѣ, кои не противились его умышленіямъ, нѣкоторымъ образомъ достойны поношенія и обвиненія. А когда онъ отнималъ у всѣхъ честь, власть, свободу; а наипаче уничтожалъ благосостояніе цѣлаго общества; то вы послушая меня, не вознамѣрились ли защищать свою честь? Но я отсюда возвращаюсь.

21. Чтожъ, Есхинъ, тогда надлежало дѣлать обществу, когда уже оно зрѣло Филиппа низвергнувшаго власть и начальство Грековъ? И что должно было говорить, или опредѣлять мнѣ въ Аѳинахъ? (Ибо то, и другое между собою очень различно.) Мнѣ довольно знающему, что мое отечество

безпрестанно даже до того дня, въ которой я взошелъ на сей степень достоинства, сражалося о правленіи, о чести и славѣ; а часто и множество людей и денегъ было трачено за славу и благосостояніе всѣхъ Грековъ, что прочіе Греки обратили въ свою пользу. Но я примѣтилъ, что и Филиппъ нашъ непріятель за честь и могущество лучше хочетъ лишиться глаза, имѣть передавленное горло, лишиться руки или ноги, и какую бы часть тѣла ни отняло у него щастіе, съ охотою онъ ее готовъ потерять, и съ остальною частію лучше жить желаетъ, только бы при немъ была честь и слава. Въ самомъ дѣлѣ кто можетъ сказать, чтобы въ ономъ человѣкѣ воспитанномъ въ (*) Пеллѣ, въ сей въ то время бывшей презренной странѣ могло возродиться такое великодушіе, чтобы онъ возжелалъ владычествовать надъ Греками, и о томъ бы когда либо подумалъ? Но вы и будучи Аѳиняне, и предъ глазами всегда имѣя монументы предковъ вашихъ прославившихся въ наукахъ и художествахъ, сами себя такому злу подвергаете, что добровольно уступаете Филиппу всеобщую Грековъ вольность? Никто не захочетъ сего о себѣ сказать. Но весьма нужно справедливо отвращать отъ себя тѣ обиды, которыя онъ вамъ причиняетъ; какъ и съ начала справедливо и благопристойно вы поступали. Могу ска-

(*) Пелла былъ городъ въ Греціи, въ которомъ Македонскіе Цари престолъ свой имѣли.

сказать, что и я въ то время, когда правилъ обществомъ, подавалъ совѣты и голоса.

22. Но что мнѣ должно было дѣлать? Уже я себя самаго вопрошаю, не упоминая ни объ Амфиполѣ, ни о Пиднѣ, ни о Потидеи, ни объ Алонисѣ. А Серріонъ, Дорискъ и раззореніе Пепарсѳа, и все, что ни служило къ обидѣ нашего города, было ли такъ или нѣтъ, я совсѣмъ не знаю. Не смотря на то ты объявлялъ, будто я о семъ говорю для того, чтобы болѣе возбудить въ Филиппѣ ненависть противъ Аѳинянъ. Ибо голоса касающіеся до сего дѣла подавали Еувулъ, Аристофонъ и Діопиѳъ; а не я. О какъ ты скоръ къ болтанью всего того, чтобы тебѣ ни пришло на мысль! Однако я теперь о томъ не скажу ни слова. Но тотъ, кто Еввею по своему праву себѣ присвояетъ, кто валомъ окружилъ Аттику, кто осадилъ Мегару, кто завоевалъ Орей, кто опустошилъ Портмъ, и учинилъ правителями въ Орѣ Филистида; а въ Еретріи Клитарха, кто покорилъ себѣ Еллеспонтъ, взялъ Византію, и другіе Греческіе города въ конецъ раззорилъ, а въ иныхъ позволилъ жить ссылочнымъ; тотъ, кто все сіе сдѣлалъ, не сдѣлалъ ли обиды, не разрушилъ ли союзъ, и миръ? Почему надлежало ли кому нибудь встать изъ Грековъ, и отвратить Филиппа отъ такихъ предпріятій, или нѣтъ? Ибо, ежели не надлежало кому нибудь противу сего стать, но Греція долженствовала быть добычею Мисоновъ при живыхъ

и въ цвѣтущемъ состоянiи находящихся Аѳинянахъ, я съ люботщанiемъ о семъ говорилъ, и городъ послѣдуя мнѣ также въ сiе тщательно вступился: то пусть отъ меня взысканы будутъ всѣ, какiе общество ни претерпѣло уроны. А ежели надлежало кому нибудь быть защитникомъ; то кто долженствовалъ быть кромѣ народа Аѳинейскаго?

23. Такимъ образомъ я въ обществѣ отправлялъ дѣла, и когда примѣтилъ, что онъ всѣхъ покоряетъ себѣ; то всѣми силами старался и предсказывая, и увѣщавая не отдаваться Филиппу. И подлинно Филиппъ нарушилъ миръ, овладѣя кораблями; а не сiе общество. Подай самыя опредѣленiя и письмо Филиппово, и оныя порознь прочитай. Ибо разсудивъ точно сiи увидимъ, кто, и чего былъ причиною, прочитай.

ГОЛОСЪ.

„При правленiи Неокла мѣсяца (*) „Воидромiона въ собранiи учрежденномъ отъ „полководцевъ Евулъ сынъ Мнисиѳеевъ „Кипрiанинъ подалъ голосъ слѣдующiй: по„неже полководцы въ собранiи обьявили, „что Леодаманъ корабленачальникъ съ „дватцетью кораблями посланными изъ „Еллеспонта для привезенiя пшеницы Ами„ною Филипповымъ полководцемъ отведенъ „въ Македонiю, и тамъ содержится подъ „стражею. То да соблаговолено будетъ „пра-

(*) Августа.

,, правителямъ и полководцамъ взять на себя попеченіе о томъ, чтобы сдѣлавъ совѣтъ ,, въ Сенатѣ избрать пословъ къ Филиппу, ,, которые бы прибывъ къ нему предложили ему ,, о томъ, чтобы онъ отпустилъ корабленачальника съ кораблями и совсѣми воинами. Притомъ обьявить, что, ежели Аминъ ,, по невѣденію то сдѣлалъ, то народъ Аѳинейскій ни мало на то не негодуетъ. А ,, ежели Леодаманъ въ чемъ погрѣшилъ не ,, повинуясь повелѣнію, то сами Аѳиняне ,, разсмотрѣвъ то, достойную ему воздадутъ казнь. Ежели же обѣ сіи причины не ,, справедливы, а нарушилъ вѣрность или ,, Филиппъ, который послалъ корабли, или ,, Аминъ, который былъ посланъ; то должно его ,, просить, насъ о семъ чрезъ письмо увѣдомить, чтобы народъ точно о семъ узнавъ ,, разсудилъ, что должно дѣлать.,,

Сей голосъ подалъ Евулъ, а не я, а слѣдующій Аристофонъ. Потомъ Игезиппъ, и другой Аристофонъ, Филократъ, Кифисофонъ, и такъ всѣ прочіе; а я о семъ ничего. Прочитай голосъ.

ГОЛОСЪ.

,, Подъ правленіемъ Неокла мѣсяца ,, Воидроміона, 31 дня, по приговору Сената правители и полководцы по обьявленіи ,, бывшаго въ собраніи, подали голосъ слѣдующій: народъ заблагоразсудилъ избрать

 ,, по-

„ пословъ къ Филиппу, и просить о освобож-
„ деніи кораблей, и дать имъ указы, и подан-
„ ные въ собраніи голоса. Избраны Кифисо-
„ фонъ Клеоновъ сынъ Анифлистій, Димокритъ
„ Димоф. С. Анагиравій, Поликритъ Апиман.
„ с. Коѳожидскій. Подалъ голосъ (*) предсѣда-
„ тель Аристофонъ Колиттеанинъ при пра-
„ вленіи Иппотоонтическаго поколенія.

Теперь какъ ясно показываю я всѣмъ сіи опредѣленія, такъ и ты, Есхинъ, покажи, какимъ образомъ я чрезъ мой голосъ сталъ причиною войны. Но по правдѣ ничего такого не имѣешъ; а ежели бы имѣлъ, то бы ты оное прежде всего представилъ. Но и самъ Филиппъ не ставитъ меня виновникомъ войны, а поставляетъ другихъ. Прочитай и самое письмо Филиппово.

ПИСЬМО ОТЪ ФИЛИППА.

„ Филиппъ Царь Македонскій сенату и
„ народу Аѳинейскому здравія желаетъ. По-
„ сы

(*) Изъ каждаго поколенія по жребію избранные Сенаторы назывались Πρυτάνεις или правители, которые правили не вмѣстѣ, но только десять человѣкъ въ каждую недѣлю: изъ сихъ десяти мужей каждыхъ правленій, которые правили въ свою недѣлю, назывались πρόεροι, или предсѣдатели, и сіи предсѣдатели между собою раздѣляли по жребію правленія въ семь недѣльные дни, въ кои были главными. А предсѣдатель, который въ свой день начальствовалъ, назывался другимъ именемъ ἐπιςάτης, что значитъ то же главный, ибо онъ главнымъ былъ въ народномъ собраніи.

„слы ваши Кифисофонъ, Димокритъ и По„ликритъ ко мнѣ прибыли, и предлагали „мнѣ о томъ, чтобы я отпустилъ кораб„ли вмѣстѣ съ главнымъ надъ ними Леода„маномъ. А вы по всему мнѣ кажетесь „быть неразумными, ежели почитаете „мнѣ неизвѣстнымъ то, что сіи карабли „подъ видомъ хлѣба отправленныя, кото„рой надобно было привесть изъ Еллеспонта „въ Лемнъ, въ самомъ дѣлѣ посланы были „на помощъ Селимбріанамъ, которыхъ уже „я отаковалъ, такъ какъ съ нами не союз„ныхъ. И сіе безъ народа Аѳинейскаго тай„но корабленачальнику повелѣно нѣкото„рыми правителями, и другими частными „людьми, съ нетерпѣливостію желающими „разрушивъ миръ возобновить войну, и бо„лѣе старающимися о семъ, нежели о вспо„моженіи Селимбріанамъ, думая чрезъ сіе „получить себѣ выгоду. Но я не знаю, „какая бы мнѣ, или вамъ изъ того была „польза. Почему отпущаю къ вамъ ваши „корабли. И ежели запретите правителямъ „вашимъ столь худо поступать, и ихъ за „за то накажите; то я стану стараться „продолжать съ вами миръ. Прощайте.

24. Филиппъ никогда не писалъ о Димосѳенѣ, и никогда меня ни въ чемъ не обвинялъ. То для чегожъ обвиняя другихъ, не упоминалъ о моихъ дѣлахъ? Для того, что, когда онъ начиналъ писать обо мнѣ, то не могъ не привесть себѣ на памать своихъ

обидъ. Ибо я всегда старался онымъ противостоять. И такъ я вопервыхъ подалъ голосъ о посольствѣ въ Пелопоннисъ, ибо онъ сперва шелъ туда; потомъ въ Еввею, потому что онъ достигалъ оныя. Наконецъ о походѣ въ Орей (ибо въ оной не было посольства), потомъ въ Еретрію; когда онъ въ сихъ городахъ опредѣлялъ владѣтелей. Напослѣдокъ я присовѣтовалъ послать флотъ, которымъ охранены были Херронисъ и Византія и всѣ ихъ союзники. За что вамъ тѣ, коимъ вы оказывали благодѣянія приписывали похвалу, славу, честь, вѣнцы, и воздавали благодарность. А изъ тѣхъ, коимъ Филиппъ причинялъ обиды, повинующіеся вамъ были невредимы: а противившіеся вашимъ совѣтамъ напослѣдокъ оныя часто приводятъ себѣ на память, узнавъ, что вы не только были для нихъ отмѣнные благодѣтели, но и мудрецы и пророки. Ибо что вы имъ предсказывали, то въ самомъ дѣлѣ сбылось.

25. А что Филистиду весьма много стоило достать себѣ Орей, Клитарху овладѣть Еретріею, и самому Филиппу сдѣлать, дабы сіе съ нами случилось, а чтобы другіе его умыслы не сдѣлались явными; и чтобы кто нибудь не началъ прилѣжнѣе изслѣдовать его обидъ причиненныхъ Аѳинянамъ: сіе всякой довольно знаетъ, а ты, Есхинъ, всѣхъ больше. Ибо послы отъ Клитарха и Филистида къ намъ пріѣхавшіе у тебя, Есхинъ, пробыли, и ты ихъ угостилъ, которыхъ Аѳиняне такъ, какъ непріятелей,

(по

(по тому что они совѣтовали не справедливое и безполезное обществу) изъ города выгнали. Но они тебѣ были друзья. Не было ли такъ? О ты! которой меня злословишъ тѣмъ, (что будто я при приходахъ только остаюсь благодарнымъ, а при разходахъ всегда жалуюсь). А ты не такъ поступаешъ; ибо жалуешся и при самыхъ доходахъ, и до тѣхъ поръ не перестаешъ, пока сіи не принудятъ молчать.

26. И такъ, когда вы меня за сіе увѣнчавали вѣнцемъ, и когда Аристоникъ писалъ опредѣленіе тѣми же почти слогами, какими нынѣ Ктисифонъ, и когда сей вѣнецъ обнародованъ былъ въ театрѣ, и сіе вторичное уже мнѣ было обнародованіе; тогда Есхинъ, хотя и былъ тутъ, однако нимало не возпрепятствовалъ, и того, кто писалъ опредѣленіе, къ суду не призывалъ. И такъ прочитай мнѣ сіе опредѣленіе.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

„ Подъ правленіемъ Херонида сына кня„жескаго 25 дня (*) Гамеліона, владѣющаго „отъ поколенія Леонтидова, Аристоникъ „Фреарріанинъ подалъ голосъ слѣдующій: „понеже Димосѳенъ Димосѳеновъ сынъ Пеа„ніеанинъ народу Аѳинейскому и всѣмъ „союзникамъ весьма многія и великія учи„нилъ выгоды, и ежели когда, то наипаче „нынѣ

(*) Генваря.

„ нынѣ чрезъ свои полезныя обществу опре-
„ дѣленія; и нѣкоторые города въ Еввеи отъ
„ раззоренія сохранилъ; и сверхъ того усерд-
„ ствуетъ народу Аѳинейскому и дѣломъ и
„ словомъ, и не только Аѳинейскому наро-
„ ду, но и прочимъ Греческимъ городамъ: то
„ да соблаговолено будетъ Сенатомъ и наро-
„ домъ Аѳинейскимъ Димосѳена Д. сына Пеа-
„ ніеанина въ похвалу и благодарность увѣн-
„ чать златымъ вѣнцемъ, и обнародовать
„ сей вѣнецъ въ театрѣ при торжествѣ въ
„ честь Бахусу, и при представленіи новыхъ
„ трагедій. А обнародовать правящему въ
„ то время поколѣнію вмѣстѣ съ надзирате-
„ лемъ театра. Голосъ Аристоника Фреар-
„ ріаннина.„

И такъ скажетъ ли кто изъ васъ, что сіе опредѣленіе причинило какое нибудь обществу безчестіе или поношеніе, которому по предсказанію Есхина, оно будетъ подвержено, ежели вѣнцемъ увѣнчаютъ Димосѳена? Ибо, когда славныя дѣла, не давно произведенныя всѣмъ извѣстны; то, ежели они справедливо учинены, заслуживаютъ награжденіе, а ежели несправедливо, казнь. Но вы знаете, что мнѣ воздана была благодарность и награжденіе, а не наказаніе.

27. Всѣмъ явно, что я даже до сего времени съ великимъ усиліемъ старался обществу дѣлать добро; ибо мои слова и голоса вами были уважаемы: за что и все общество, и я, и всѣ вы получили вѣнцы.

Ибо

Ибо вы за сей благополучный вамъ случай приносили богамъ усердіемъ пылающія жертвы. И такъ, когда Филиппъ вашимъ оружіемъ, а моими совѣтами и голосами (хотя многіе и не такъ думаютъ) принужденъ былъ оставить Еувею; то искалъ другимъ образомъ оную покорить. И видя, что у насъ привезеннаго изъ другихъ городовъ хлѣба передъ прочими очень много, хотѣлъ овладѣть привозимымъ хлѣбомъ. По чему пришедъ въ Ѳракію союзниковъ своихъ Византійцовъ сперва просилъ, соединившись съ нимъ противъ насъ вмѣстѣ воевать: но, какъ они на сіе не согласились, и за то не хотѣли съ нимъ имѣть союза (что и справедливо было), то онъ окруживъ ихъ валомъ и оружіемъ хотѣлъ осадить городъ. Въ семъ случаѣ я не стану спрашивать, что мнѣ надлежало дѣлать; ибо всякому извѣстно. Но кто подалъ помощь Византійцамъ? Кто ихъ сохранилъ? Кто не допустилъ Еллеспонту въ то время съ вами прервать союза? Вы, Аѳиняне; а когда говорю вы, то разумѣю сіе общество. И кто подалъ помощь обществу то рѣчми, то голосами, то дѣлами своими? Кто не пощадѣлъ себя для пользы общества? Я. Но какъ все сіе касается до пользы общества; то не должно слушать словъ, но изслѣдовать сіе самымъ дѣломъ. Ибо чрезъ войну кромѣ славы вы достали себѣ весьма довольно нужнаго вамъ въ жизни, и притомъ удобнѣе, нежели имѣя миръ. Однако сіи добрые граждане не смотря

на

на невыгоду отечества оный стараются соблюсть въ надеждѣ будущаго щастія. Въ чемъ о естьлибы они обманувшись никогда сего не получили, о чемъ вы по отмѣнному своему благоразумію просите боговъ! О естьли бы боги не допустили съ вами случиться тому, что они между собою опредѣлили! Но прочитай имъ о Византійскихъ и перинѳійскихъ вѣнцахъ, коими они увѣнчавали нашъ городъ.

ГОЛОСЪ ВИЗАНТІЙЦОВЪ.

„ Подъ правленіемъ Іеромнимона Воспо„ риха Дамагитъ въ Теаліи по дозволенію „ Сената подалъ голосъ слѣдующій: понеже „ народъ Аѳинейскій въ прежде бывшія време„ на Византійцамъ и союзникамъ своимъ „ Перинѳійцамъ безпрестанныя оказывалъ „ благодѣянія, а наипаче въ сіе время, ког„ да Филиппъ Македонскій вооружился про„ тивъ сего города съ тѣмъ намѣреніемъ, „ чтобы Византійцовъ и Перинѳійцовъ разо„ рить въ конецъ; и когда поля всѣ выжегъ, „ и древа порубилъ, то Аѳинейскій народъ „ пославъ въ помощь намъ сто двадцать „ кораблей съ множествомъ хлѣба, оружія „ и воиновъ избавилъ насъ отъ великихъ „ опасностей, возстановилъ намъ древнее „ состояніе республики, законы и монумен„ ты. То да соблаговолитъ народъ Визан„ тійскій и Перинѳійскій позволить Аѳиня„ намъ входить съ нами въ супружество, „ дать имъ городъ, уступить владѣніе поля-

„ ми,

„ми, на играхъ и сраженіяхъ, которыя бывают при Ѳолѣ, въ Сенатѣ, между народомъ, и при всякомъ священнодѣйствій первое давать имъ мѣсто; и на тѣхъ, которые захотятъ въ семъ городѣ обитать, не налагать никакой дани. Еще поставить въ Воспорѣ три статуи 16 локтей означающія вѣнчаніе народа Аѳинейскаго отъ Византійцовъ и Перинѳійцовъ. Сверхъ того послать дары въ тѣ мѣста, гдѣ обыкновенно публичныя бывают собранія всей Греціи: въ Истмію, въ Немѣю, въ Олимпію и въ Пиѳію, и тамъ обнародовать вѣнецъ, коимъ увѣнчанъ народъ Аѳинейскій, дабы тѣмъ самимъ доказать всѣмъ Грекамъ добродѣтель и благодѣянія Аѳинянъ, а благодарность Византійцовъ и Перинѳійцовъ„.

Прочитай и о тѣхъ вѣнцахъ, кои мы получили отъ Херронесцовъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ХЕРРОНЕСЦОВЪ.

„Изъ Херронесцовъ всѣ, которые живутъ въ Систонѣ, Елеунѣ, Мадитѣ и Аллопеконнесѣ, Сенату и народу Аѳинейскому дарятъ златой вѣнецъ цѣною въ шесдесять талантовъ, и сооружаютъ жертвенникъ благодарности народу Аѳинейскому за то, что онъ всего ихъ благополучія былъ виновникомъ, изхитилъ ихъ отъ хищныя руки Филипповы, и отечество купно съ законами и вольностью возстановилъ:

„обѣ-

„обѣщаются сверьхъ того всегда ему „воздавать благодарность, и стараться „всякія дѣлать услуги. Сіе опредѣлили съ „общаго согласія Сената.„

И такъ моими совѣтами и моимъ правленіемъ республики, не только возобновилось благосостояніе Херонесцовъ и Византійцовъ; не только не покоренъ былъ Еллеспонтъ Филиппу; наконецъ не только симъ почтенъ нашъ городъ; но и довольно извѣстна стала всѣмъ Аѳинянъ добродѣтель, а Филипповы худые поступки. Ибо сей хотя былъ другъ и союзникъ Византійцовъ, однако всѣ видѣли, что онъ наступаетъ на ихъ городъ. (а сего что бы было гнуснѣе и беззаконнѣе?) Но вы и прежде много отъ нихъ будучи обижены не жалуетесь на ихъ обиды, не только не помните зла, и нежелаете отмщевать вашимъ врагамъ; но и стараетесь имъ подать помощь. Почему вы и получили славу, и отъ всѣхъ пріобрѣли себѣ благосклонность. И по правдѣ всякъ знаетъ, что вы многимъ управляющимъ республикою даровали вѣнцы. Но чрезъ какого совѣтника и оратора сама республика получила вѣнецъ, всякой скажетъ, что моимъ стараніемъ.

28. И такъ я вознамѣрившись показать, что все, въ чемъ Есхинъ ни поносилъ Еввейцовъ и Визинтійцовъ, упоминая въ то время приключившіяся намъ нещастія, было сущая клевета, покажу и то, что сіе не только ложно, (что

ду-

(думаю вамъ довольно извѣстно) но и хотя бы было справедливо, однако я оное такъ учинилъ, чтобы оно обществу нашему служило въ пользу: чего ради кратко предложу одно или два изъ всѣхъ при васъ учиненныхъ обществу полезныхъ дѣлъ. Ибо каждому гражданину, и цѣлому обществу смотря на преславные примѣры должно стараться онымъ въ своихъ дѣйствіяхъ подражать. И такъ вы, Аѳиняне, когда Лакедемоняне правили и землею и моремъ, и всею Аттикою владѣли; Еввею, Танагру, всю Віотію, Мегару, Егину, Клеону, и всѣ острова покорили; а вы и кораблей не имѣли, и городъ вашъ не огражденъ былъ стѣнами; однако выступили въ Аліартъ, потомъ пустя нѣсколько въ Коринѳъ; и имѣя случай привесть себѣ на память обиды причиненныя Коринѳянами и Ѳивейцами во время Деколической войны, ничего имъ не дѣлали, и не хотѣли сдѣлать. И симъ образомъ, Есхинъ, не за заслуги поступили Аѳиняне; и не для того, что почитали сіе за не подверженное никакой опасности, не хотѣли оставить безъ помощи къ нимъ прибѣгшихъ; но для своей славы и чести желали подвергнуть себя самихъ опасностямъ. Въ семъ случаѣ они справедливо и прекрасно разсуждали. Ибо всѣмъ людямъ границы жизни есть смерть; гдѣ бы кто ни скрылся. Разумнымъ мужамъ всегда должно предпринимать честное въ надеждѣ добра; а то сносить великодушно, что ниспослятъ боги. Такъ поступали наши предки, такъ поступаете и

всѣ вы изъ насъ старшіе, вы, которые Лакедемонянъ, кои не были ни доброжелатели ваши, ни благодѣтели; но на противъ причиняли нашему обществу великія обиды, недопустили Ѳивейцамъ побѣдившимъ ихъ въ Левктрахъ въ конецъ раззорить, не устрашившись силы и славы оныхъ, и не мысля о томъ, что вы для вашихъ непріятелей предпринимаете опасность. Чрезъ что всѣмъ Грекамъ доказали, что, хотя кто противъ васъ и поступитъ не справедливо, однако вы праведной свой гнѣвъ отложите до другаго времени: и ежели кто изъ нихъ придетъ въ опасность, сохранить благополучіе и вольность; то вы вспоминать ихъ обидъ, и за то имъ отмщевать не будете.

29. И не только въ семъ случаѣ столь великодушно вы поступили; но и за то, что Ѳивейцы присвояли себѣ Еввею, вы ихъ не презрѣли, и не приводили себѣ на память обидъ причиненныхъ вамъ у Оропа Ѳемизономъ и Ѳеодоромъ; но еще симъ подали помощь, при поставленіи тогда въ первой разъ вольныхъ троеначальниковъ, въ числѣ коихъ былъ и я. Однако о семъ ничего. Похвально сдѣлали вы, что спасли островъ; но гораздо того похвальнѣе, что овладѣвъ какъ людьми, такъ и городами, все отдали назадъ тѣмъ, кои вамъ причиняли обиды, не желая отмщевать за беззаконія учиненныя противъ вашей вѣрности. Много

то еще осталось говорить, о чемъ я умалчиваю; какъ то сраженія на морѣ, походы, сухопутныя войски, то прежде бывшія, то и при васъ, что все сей городъ предпринамалъ для всеобщей вольности и благосостоянія прочихъ Грековъ. И такъ я видя свою республику столь охотно сражающуюся для пользы другихъ, хотя и сама имѣла нужду въ совѣтѣ, что долженствовалъ присовѣтовать ей предпринимать и производить въ дѣйство? То ли, чтобы привесть себѣ въ память нанесенныя прежде обиды, и искать случая ищущихъ спасенія подвергнуть опасности? Всякъ бы меня по справедливости умертвилъ, когда бы я добродѣтели нашего города хотя словомъ вознамѣрился опорочить. Ибо я подлинно зналъ, что вы никакъ сего не сдѣлаете. А ежели бы вамъ что сдѣлать было угодно, то что могло препятствовать? И не удобно ли было? Не было ли такихъ, которые сего съ нетерпѣливостію желали?

30. Такимъ образомъ возвращаюсь я къ тому, какъ послѣ того поступалъ я въ правленіи республики. Изъ сего расмотрите, что было всего выгоднѣе для общества. Ибо я Аѳиняне, видя, что у васъ корабельныя снасти разрушились, богатые перестали и малымъ иждивеніемъ вспомогать республикѣ, а убогіе и послѣдняго лишаются имѣнія, отъ чего городъ мало по малу началъ было приходить въ упадокъ, издалъ

законъ, которымъ богатыхъ принудилъ быть правосудными, бѣдныхъ защитилъ отъ обидъ, и наконецъ, (что всего было полезнѣе) сдѣлалъ, чтобы общество заблаговременно весь нужный для войны запасъ имѣло. И какъ скоро донесли на меня въ томъ, что я погрѣшилъ противъ законовъ, то я не медленно предсталъ предъ васъ, и вы меня оправдали; поелику сопернику моему и пятой части голосовъ на его сторону не подали. Но сколько бы мнѣ, думаете вы, дали начальники флотовъ, или по нихъ вторые и третьи за то, чтобы я или совсемъ не издавалъ сего закона, или, ежели сдѣлать того не можно, то покрайней мѣрѣ изданной уничтожилъ давъ имъ въ томъ присягу. О семъ, Аѳиняне, не прилично мнѣ предъ вами говорить. Но они бы сіе не безъ причины сдѣлали. Потому что по прежнимъ законамъ и шестнатцать человѣкъ могли отправлять общественную должность, и сами весьма мало, или и ничего не дая бѣдныхъ гражданъ лишали и мѣнія. А моимъ закономъ повелѣно каждому платить дань по возможности; такимъ образомъ тотъ нынѣ (*) Тріерархъ, кто прежде платилъ шестнатцатую часть дани на одну галеру. И они называли себя не тріерархами, но платящими дань. А чтобы сіе уничтожить, и не принуждать ихъ наблюдать правосудіе, они бы

(*) Начальникъ галеры, или тотъ, который одинъ платитъ дань на содержаніе одной или многихъ публичныхъ галеръ.

бы ничего мнѣ дашь за то не отреклись. Прочитай мнѣ тотъ голосъ, для котораго я позванъ на судъ, потомъ описаніе даней прежнимъ закономъ уставленное, а после моимъ.

ГОЛОСЪ.

„Подъ правленіемъ Поликла владѣющаго „отъ поколѣнія Иппоѳоонтида, мѣсяца „Воидроміона 16 дня Димосѳенъ Д. С. Пеаніеанинъ вмѣсто прежняго закона издалъ „(*) тріерархической законъ, коимъ учреждено было платить дань Тріерархамъ, и оной законъ Сенатъ и народъ Аѳинейскій голосами своими подтвердилъ. Но Патроклъ Ѳліеанинъ донесъ на „Димосѳена въ изданіи несправедливаго закона; а какъ ему не удалось съ своей стороны получить и пятой части голосовъ, „то за сіе онъ и наказанъ 500 драхмами.„

Прочитай и то прекрасное описаніе дани прежнимъ закономъ установленное.

ОПИСАНІЕ ДАНИ

По древнему закону.

„Тріерарховъ на содержаніе одной галеры опредѣляется шестнатцать, такъ какъ „съ ротъ солдатъ собираются дани съ 25 „года до 40, которые всѣ должны давать „по ровну.„

Прочитай и другое описаніе дани моимъ закономъ опредѣленное.

(*) До тріерарховъ касающійся.

ОПИСАНІЕ ДАНИ

По Димосѳенову закону.

„ Тріерархи по мѣрѣ богатства избираются „ ся на содержаніе галеры, которое состоитъ „ въ 10 талантахъ, а ежели кто имѣетъ боль„ ше десяти талантовъ, тотъ по произво„ ленію даже до трехъ караблей, и еще одно „ легкое судно содержать долженъ; ежели же „ меньше, то нѣсколько человѣкъ соединясь „ взаимно должны поравной части платить 10 „ талантовъ.

31. Мнѣ кажется чрезъ сіе не сдѣлалъ ли я много помощи бѣднымъ, и богатые не далили бы мнѣ довольно денегъ за то, чтобы я ихъ не принуждалъ дѣлать справедливое? Но я не тѣмъ хвалюсь, что сему быть не допустилъ, и будучи за сіе позванъ на судъ оправдался; но тѣмъ, что я издалъ полезный законъ, и то доказалъ самымъ дѣломъ. Ибо во все время войны, какъ корабли отправляемы были туда, куда я своимъ закономъ отправляться предписалъ, тогда ни одинъ Тріерархъ на васъ не жаловался, ни одинъ не былъ обиженъ, ни одинъ въ Муникіи не прибѣгалъ къ жертвеннику Діаны, ни одинъ полководцами не посаженъ былъ въ тюрьму, и наконецъ ни одной галеры внѣ города не потеряло общество не могши ввесть въ пристань. А при прежнихъ законахъ сіе много разъ случалось. Бѣдные въ томъ были виноваты, что не могли отправлять публичной должности. Много подлинно

личино было не возможнаго. А я начальство кораблей сложивъ съ бѣдныхъ, возложилъ на богатыхъ. Почему происходило все такъ, какъ было должно. И я тѣмъ самимъ заслужилъ себѣ похвалу, что такимъ образомъ правилъ обществомъ; отъ чего оно пріобрѣло себѣ славу, честь и многолюдное войско. А ненависти, досады, злодѣйства нѣтъ въ моемъ правленіи, нѣтъ подлости, нѣтъ того, чтобы было не достойно республики.

32. И такъ я вамъ покажу, что я въ правленіи республики такой же имѣлъ способъ, какъ и въ правленіи всѣхъ Грековъ. Ибо я въ своей республикѣ не старался взойти въ милость у богатыхъ; а старался многихъ побудить къ справедливости. И что касается до Грековъ, то я вмѣсто общей для всѣхъ Грековъ пользы не возлюбилъ Филипповыхъ даровъ и угощеній. Мнѣ кажется осталось только сказать о обнародованіи и отправленіи публичной должности. Я думаю, вы изъ вышереченнаго мною ясно видите, что я дѣлалъ все лучшее, и къ вамъ всегда былъ усерденъ и благоуслужилъ. Въ самомъ дѣлѣ я большую часть изъ моихъ дѣлъ умалчиваю, а вопервыхъ за нужное почитаю отвѣтствовать противъ доноса; потомъ хотя бы я ничего не говорилъ о прочихъ моихъ дѣлахъ, однако довольнымъ свидѣтелемъ ихъ будетъ каждаго изъ васъ совѣсть.

33. И такъ изъ всѣхъ словъ, которыя Есхинъ многоразлично перемѣняя произносилъ для обличенія меня въ несправедливости мною изданныхъ законовъ, не многіе вамъ и мнѣ самому были понятны. А я буду отвѣтствовать просто и справедливо. И я не только не отрекаюсь въ учиненныхъ мною дѣлахъ дать отчота, (въ чемъ на меня многократно клеветалъ Есхинъ), но и признаюсь, что во всю жизнь долженъ давать отчотъ въ томъ, что я на себя принялъ, или чѣмъ управлялъ. А что я собственное свое имѣніе добровольно давалъ народу, въ томъ я отчота давать не долженъ (слышишъ Есхинъ?) Ни другой кто, хотя бы онъ былъ изъ числа девяти правителей. Да и какой бы то былъ законъ исполненный неправды и безчеловѣчія, чтобы того, который что нибудь изъ своего имѣнія употребилъ въ пользу общества, и который поступилъ благородно и человѣколюбиво, вмѣсто благодарности допустилъ оклеветывать, и сихъ донощиковъ въ отчотѣ общественныхъ дѣлъ поставить надъ нимъ судіями? Поистиннѣ никакого нѣтъ; а ежели онъ найдетъ, то пусть покажетъ, и я перестану говорить. Но никакого нѣтъ, Аѳиняне. Однако Есхинъ меня оклеветывая за то, что я будучи поставленъ главнымъ надъ Театральною казною, добровольно давалъ свои денги, говоритъ: „Сенатъ, де, его „призналъ достойнымъ вѣнца тогда, когда „онъ долженъ былъ въ своихъ дѣлахъ давать

„от-

„ отчетъ; но меня, о клеветникъ!„ Сенатъ не зато призналъ достойнымъ, что я долженъ былъ давать отчотъ; а за то, что я обществу собственныя давалъ деньги.

34. Но онъ говоритъ: „Ты имѣлъ должность строить стѣну;„ Въ самомъ дѣлѣ я за то пріобрѣлъ себѣ похвалы, что на то свои употреблялъ деньги, и не имѣлъ въ томъ съ обществомъ разчота. Ибо кто имѣлъ разчотъ, тотъ и отчотъ давать, и во всемъ изслѣдованъ быть долженъ. А тотъ, кто добровольно даетъ собственное, заслуживаетъ похвалу и благодарность. Такимъ образомъ Ктисифонъ подалъ обо мнѣ голосъ. А что сіе справедливо, и не только опредѣлено законами, но и нашими обычаями подтверждено, то я докажу многими примѣрами. И вопервыхъ Навсиксу полководцу за то, что онъ давалъ обществу собственныя деньги, вы даровали вѣнецъ; также Діотима и Харидима за то, что они давали свои щиты, вы увѣнчали вѣнцами. Наконецъ Неоптолемъ, хотя ему многіе поручены были должности, однако болѣе за то, что онъ давалъ свои деньги, равныя пріялъ почести. И по истиннѣ бѣдно бы то было и сожалительно, ежели бы не позволено было употреблять на общество собственныхъ денегъ, или тому, кто сіе сдѣлаетъ, вмѣсто достодолжной благодарности, въ томъ давать отчотъ. А чтобы вамъ доказать мою справедливость, то возьми и прочитай мнѣ поданные на то голоса.

Го-

ГОЛОСЪ.

„Подъ правительствомъ Димоника мѣ„сяца Воидроміона 25 дня, по приговору „Сената и народа Каллій Фріарійскій объ„явилъ, что благоволилъ Сенатъ и народъ „увѣнчать Навсикла полководца за то, „что, когда двѣ тысячи пехотнаго войска „были въ Имбрѣ для помощи Аѳинянамъ „живущимъ на семъ островѣ, и когда Фіа„лонъ народомъ къ правленію сей должности „избранный, по причинѣ непогоды не могъ „туда плыть, и давать салдатамъ жало„ванье; то Навсиклъ собственныя давалъ „деньги, и послѣ отъ народа ихъ не требо„валъ; что также благоволилъ Сенатъ и на„родъ обнародовать вѣнецъ во время праздно„ванія Бахусу, и при новыхъ трагедіяхъ„.

ГОЛОСЪ.

„Въ собраніи правителей по приговору „Сената Каллій Фріаррійскій объявилъ слѣ„дующее: понеже Харидимъ полководецъ „пешехотнаго войска посланный въ Саламинъ, „и Діотимъ коннаго войска предводитель на „сраженіи при рѣкѣ Елисеѣ, нѣкоторыхъ „воиновъ ограбленныхъ непріятелями изъ „своего имѣнія снабдили шестьсотъ щитами: „то благоволилъ Сенатъ и народъ Аѳиней„скій Харидима и Діотима увѣнчать зла„тыми вѣнцами, и ихъ вѣнцы обнародовать „въ знамѣнитыхъ всеобщихъ Аѳинейскихъ

„со-

„ собраніяхъ, при торжествѣ въ честь Бахуса, и при представленіи новыхъ трагедій, „ а объ обнародаваніи имѣть попеченіе (*) „ законодателю, правителямъ и (**) надзирателямъ Театра. „

35. Каждый изъ сихъ, Есхинъ, давалъ отчетъ въ своемъ правленіи, а въ тѣхъ дѣлахъ, за которыя получилъ вѣнецъ, давать отчота не имѣлъ нужды; слѣдовательно и я давать оной не имѣю нужды; ибо я въ одинакомъ съ другими дѣлѣ одинакія имѣю права. Я употреблялъ собственныя деньги, и для того пріобрѣлъ похвалу, и слѣдственно въ томъ, что я употреблялъ свое, не обязанъ давать отчета. Я исполнилъ должность правленія, въ томъ и далъ отчетъ, а не въ томъ, что я давалъ по своей волѣ. Но я не справедливо отправлялъ должность? То для чегожъ, когда при тебѣ требовали отъ меня отчета въ правленіи, ты молчалъ, и для чего не доносилъ? И такъ для пока-

(*) Θεσμοθετῶν или законодателей между прочимъ, какъ свидѣтельствуетъ Поллуксъ, была должность избирать полководцовъ, и изслѣдовать каждое правленіе, всѣ ли хорошо правятъ свою должность, и смотрѣть, чтобы кто не издалъ противнаго закона, и имѣть надзираніе надъ Преторскою должностію и Сенатскими опредѣленіями.

(**) Αγωνοθέτου или собств. *Подвигоположники* были надзиратели театра, кои располагали дѣйствіями онаго.

показанія вамъ, что онъ самъ за меня былъ въ томъ свидѣтелемъ, что я заувѣнчаніе меня вѣнцомъ не долженъ былъ давать отчета, возьми и прочитай поданной обо мнѣ голосъ. По чему, какъ онъ не могъ ничего найти въ Сенатскомъ опредѣленіи, чтобы было не справедливо, то въ семъ дѣлѣ доказалъ себя мерскимъ клеветникомъ. Прочитай.

ГОЛОСЪ.

„ Подъ правленіемъ Евѳикла владѣющаго „ отъ поколѣнія Енеида Ктисифонъ Леосѳеновъ сынъ Анафлистіанинъ мес. (*) Пеанепсіона 22 дня, объявилъ слѣдующее: понеже Димосѳенъ Д. С. Пеаніеанинъ, когда „ ему поручена была должность починять „ стѣны, на ту работу собственныхъ употребилъ три таланта, потомъ, будучи „ поставленъ главнымъ надъ театральною „ казною, сто литръ всякаго рода бѣднымъ „ на жертву прибавлялъ; то да благоволитъ „ Сенатъ и народъ Аѳинейскій Димосѳена „ Пеаніеанина за его добродѣтель и усердіе „ безпрестанно Аѳинейскому народу оказываемое увѣнчать златымъ вѣнцемъ, и вѣнецъ обнародовать въ театрѣ, во время „ празднованія въ честь Бахусу, и при представленіи новыхъ трагедій. А о семъ старатъся надзирателю театра. „

36.

(*) Октября.

36. И такъ, что я давалъ обществу, о томъ ты, Есхинъ, не производишъ дѣла; а что опредѣлилъ Сенатъ меня за сіе наградить, въ томъ меня призываешъ къ суду. Слѣдственно принимать благодѣянія ты почитаешъ за дѣло законное, а за оныя благодарить за противное закону. О пренегодный человѣкъ! о поистиннѣ несносный и врагъ богамъ! Что касается до обнародованія въ театрѣ, я не говорю о томъ, что тысяща тысящь разъ тамъ бывало; да и я самъ нѣсколько разъ прежде сего тамъ получалъ вѣнцы. А ты, Есхинъ, столько безуменъ, что не могъ понять того, что вѣнецъ увѣнчаваемому равную принесетъ славу, гдѣ бы онъ обнародованъ ни былъ. Но обнародованіе въ театрѣ служитъ пользою тѣмъ, которые увѣнчаваютъ. Ибо тѣ, кои слышатъ сію похвалу, возбуждаются чрезъ то ко оказанію усердія гражданамъ: и болѣе хвалятъ тѣхъ, кои воздаютъ благодарность; нежели тѣхъ, кои получаютъ вѣнцы. То для сей причины общество и опредѣлило сей законъ. Возьми же самой законъ и прочитай.

ЗАКОНЪ.

„Которыхъ увѣнчаваетъ нѣкоторая „часть народа, а не весь народъ Аѳинейскій, или Сенатъ, тѣхъ вѣнцы обнародовать надлежитъ въ самой той части; а тѣхъ, коихъ увѣнчаваетъ народъ и Сенатъ, вѣнцы надлежитъ обна-

„родо-

„ родовать въ театрѣ во время празднованія „ въ честь Бахусу. „

37 Слышишъ ли, Есхинъ, законъ, который ясно подтверждаетъ, „ что тѣхъ, „ коихъ народъ Аѳинейскій или Сенатъ увѣнчаваетъ, вѣнцы надлежитъ обнародовать „ въ театрѣ? „ Чтожъ ты нещастный человѣкъ напрасно клевещешъ? Что лжешъ? Что ты не стараешся отъ сей болѣзни Еллеворомъ себя излечить? Не стыдно ли тебѣ чрезъ свою ненависть побудить другаго къ защищенію себя? Не стыдно ли тебѣ законы, иные совсѣмъ опустить, а иныхъ нѣкоторыя только объявить части, кои должно было читать цѣлые; да еще при такихъ людяхъ, которые присягою обязаны писать сходныя съ законами опредѣленія? И сіе дѣлая, потомъ говоришъ каковому должно быть мужу старающемуся о народѣ; и предписываешъ ему быть такъ, какъ ежели бы ты предписалъ сдѣлать статую по своему желанію, которую сдѣлавъ, отъ ней бы взыскивалъ всѣ ея добродѣтели тобою предписанныя: такъ и мужей старающихся о народѣ надлежитъ цѣнить по однимъ будто только словамъ, а не по дѣламъ и правленію республики. И кричишъ безъ разбору пристойное вмѣстѣ и не пристойное, какбы съ колесницы произнося безчестныя слова, которыя пристойнѣе сказать о тебѣ и твоемъ родѣ, нежели обо мнѣ. И я, Аѳиняне,

няне, злословіе отъ оклеветанія различаю тѣмъ, что за оклеветаніемъ слѣдуетъ по законамъ казнь; а злословіе не что другое въ себѣ заключаетъ, какъ одни ругательства случающіяся обыкновенно между непріятелями. Но предки наши, по моему мнѣнію, установили сіи суды не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы предъ вами, которые оставивъ домашнія нужды сюда пришли, намъ между собою мерскія произносить ругательства; но, чтобы обличенъ былъ тотъ, кто причинилъ обиду обществу. Сіе, такъ какъ и я, зналъ Есхинъ, однако вмѣсто того, чтобы обвинить меня правымъ образомъ, лучше захотѣлъ обругать.

38. И такъ, поелику онъ не устоялъ и въ малой части сего дѣла, то не должно его прощать. Но прежде, нежели я къ сему приступлю, о семъ желаю у него спросить: моимъ ли, Есхинъ, кто тебя почтетъ непріятелемъ, или непріятелемъ республики? Подлинно моимъ. А когда ты мой непріятель, то могъ бы ты предложить мнѣ казнь, ежели я неправо поступилъ въ разсужденіи республики; но ты и при отдаваніи мною отчета, и при своихъ доносахъ, и въ самомъ судѣ не старался о своемъ дѣлѣ. А когда я оказался невиннымъ по всѣмъ законамъ, и какъ во всякое время, такъ и въ самый назначенный день; ибо и прежде сего о сихъ дѣлахъ многіе суды производились; когда я не былъ обличенъ вами ни въ одной учиненной вамъ

 обидѣ;

обидѣ; и когда наипаче всѣ мои публичныя дѣла много, или мало обществу принесли славы: то въ сіе самое время ты на меня востаешъ. Берегись, чтобы тебѣ самымъ дѣломъ не доказать себя непріятелемъ общества, а моимъ только быть по имени.

39. И такъ, когда справедливый и законный каждому надлежитъ подавать голосъ; то должно мнѣ (какъ кажется) хотя я къ ругательствамъ отъ природы и не склоненъ, за всѣ имъ на меня произнесенныя злословія и безчисленныя клеветы сказать о немъ то, что весьма нужно; и купно показать, кто таковъ Есхинъ, и отъ какихъ произошелъ родителей; кто то онъ, который меня началъ такъ злословить произнося нѣкоторыя слова, кои всякой честной человѣкъ произнесть постыдится. Пусть бы обвинялъ меня Еакъ, или Радамантъ, или Миносъ; а не сей пустословъ, площедной бродяга и глупый писецъ: но не думаю, чтобы тотъ столь досадныя и ненависти преисполненныя произнесъ слова, какъ сей, который какъ бы въ Трагедіи вопилъ: (О земля! О солнце! О добродѣтель! И прочее сему подобное) Симъ же воплемъ призывалъ онъ Премудрость и Ученіе, чрезъ которое распознается честное отъ безчестнаго. Ибо вы слышали, Аѳиняне, что онъ сіе говорилъ. Но въ тебѣ, о пренегоднѣйшій человѣкъ! или въ твоихъ домашнихъ, естьли хоть малѣйшая искра добродѣтели? И можешъ ли ты различить честное отъ безчестнаго? Откуда ты сіе взялъ?

И

И почему сего удостоился? Пристойно ли тебѣ упоминать о ученіи? Коимъ и самые преученые не только не хвалятся, но и, когда о нихъ сіе говорятъ другіе, то слушаютъ съ нѣкоторымъ родомъ стыда. А всѣ такіежъ невѣжды, каковъ и ты, столь безстыдны, что представляютъ себя учеными, и слушателей своими рѣчми измучатъ не возбудя въ нихъ никогда о себѣ таковаго мнѣнія.

40. Я нимало о томъ не сомнѣваюсь, что мнѣ о тебѣ и о твоихъ домашнихъ говорить, но только недоумеваю, о чемъ прежде должно мнѣ начать. О томъ ли, что отецъ твой Тромесъ будучи въ тяжелыхъ кандалахъ и въ колодкѣ служилъ Елпію учащему азбукѣ у храма Тезеева? Или о томъ, что мать твоя входя повседневно въ супружество на крыльцѣ у Ироя Каламита тебя прекраснѣйшую статую, тебя преславнаго третьяго чина комедіанта воспитала? Или о томъ, что Форміонъ который на галерѣ имѣлъ должность трубача, рабъ Діона Фріаррея, отъ сего толь похвальнаго ее отвлекалъ дѣйствія.

41. Но я поистиннѣ опасаюсь, чтобы говоря о тебѣ столь пристойное, не сдѣлать весьма несходной съ своими нравами рѣчи. Для того я о семъ умолчу: но обращу рѣчь мою къ его дѣламъ съ самаго малолѣтства. Ибо сей человѣкъ не есть изъ числа ничего въ обществѣ не значущихъ, но

изъ числа такихъ, коихъ обыкновенно не терпитъ общество. Ибо поздно, поздно говорю; да и почти вчерашняго, или третіяго дня сдѣланъ онъ Аѳиняниномъ, а купно и Ораторомъ, и приложивъ два слога, отца своего Тромеса переименовалъ въ Атромита: а мать уже чрезмѣру величественно назвалъ Главкоѳеею, которой, какъ всѣмъ извѣстно, имя было Емпуза, получившей оное отъ того, что все дѣлала, и все претерпѣвала. И откуда вы думаете болѣе? Но однако тебя, Есхинъ, природа съ такимъ произвела неблагодарнымъ и злобнымъ духомъ, что ты ставши изъ раба свободнымъ, и изъ бѣднаго богатымъ чрезъ благосклонность и тщаніе сихъ, не только предъ ними не изъявляешъ благодарности; но и ослѣпляяся дарами со вредомъ отечества правишь республикою.

42. И то самое, о чемъ мы имѣемъ раздоръ, въ защищеніели республики онъ сказалъ, или нѣтъ, о семъ я умолчу: а только упомяну, что онъ явно въ томъ обличенъ. что все дѣлалъ для пользы нашихъ непріятелей. Ибо кто изъ васъ, Аѳиняне, не знаетъ Антифона изгнаннаго изъ общества за то, что онъ пришелъ въ городъ обѣщаясь Филиппу зажечь ваши корабли, котораго, когда я кроющагося въ Пиреяхъ поймавъ привелъ къ вамъ въ собраніе, то Есхинъ, сей негоднѣйшій человѣкъ, возопилъ громко (что я поступаю въ вольномъ обществѣ столь безчеловѣчно озлобляя не-

нещастныхъ гражданъ, и самовольно приходя въ ихъ домы) наконецъ безъ опредѣленія отпустилъ Антифона. Въ самомъ дѣлѣ, естьли бы не (*) Ареопагъ узнавъ все произшествіе и провѣдавъ о вашемъ незнаніи (когда весьма нужно было вамъ о томъ знать) разыскалъ сего человѣка, и связавъ привелъ опять къ вамъ; то бы онъ изъ вашихъ рукъ вырвался, и отъ казни избѣжалъ свободившись чрезъ сего пустословнаго оратора. А нынѣ вы его замучивъ предали смерти, которую и сей заслуживаетъ. Такимъ образомъ Ареопагъ подробно разсмотрѣвъ всѣ Есхиновы дѣла, какъ скоро вы по невѣденію вашему (какъ и прежде потеряли много общественной пользы) онаго своими приговорами учинили покровителемъ храма въ Дилѣ, и сіе отдали во власть Сената, Есхина, какъ предателя отечества, немедленно сей должности лишилъ; а покровителемъ храма поставилъ Иперида, коему всѣ стоящему при жертвенникѣ божіемъ подавали голосъ; а Есхину какъ пренегодному человѣку подать голоса никто не хотѣлъ. Но для подтвержденія сей справедливости призови мнѣ свидѣтелей.

СВИДѢТЕЛИ.

Димосѳену въ семъ дѣлѣ свидѣтели суть слѣдующіе: Каллій Суніеанинъ, Зинонъ Флієанинъ, Клеонъ Фалиреанинъ, Димо-

(*) Сенатъ Аѳинейскій.

моникъ Мараѳоній: что мы вмѣсто Есхина отъ народа учиненнаго покровителемъ храма въ Дилѣ у Амфиктіоновъ (*) въ собраніи поставляемъ Иперида, яко ревностнѣйшаго къ защищенію общества; по чему и отправленъ Ипери́дъ.

43. По чему въ то же самое время, когда Сенатъ снялъ съ него сіе достоинство, и поручилъ другому, всѣмъ стало извѣстно, что онъ и предатель общества, и вашъ непріятель. И такъ одно изъ всѣхъ дѣлъ сего продерзостнѣйшаго человѣка вы слышали подобное тѣмъ, кои онъ на меня взнесъ: теперь, прошу васъ, приведите себѣ на память другое. Когда Филиппъ прислалъ къ вамъ Пиѳона Византійскаго, и старался всѣхъ своихъ союзниковъ побудить къ тому, чтобы и они купно прислали сюда пословъ, какъ будто съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы обезчестить нашъ городъ, и доказать онаго несправедливость: въ то время я воспротивился продерзости Пиѳоновой, и нимало не уступилъ столь гордымъ его словамъ; но вставъ противъ его также ему отвѣтствовалъ, и никакъ не измѣнилъ праву республики; но самаго Филиппа обличилъ въ неправдѣ, и сіе столь основательно дока-

(*) Амфиктіоны, такъ назывались Греческіе города сходящіеся на всеобщій Греческій совѣтъ обыкновенно бываемый при Ѳермопилахъ, т. е. теплыхъ воротахъ, или устьяхъ, близъ коихъ находились теплые источники.

казалъ, что и самые союзники его противъ него востали, и мою справедливость подтвердили. А Есхинъ соединившись съ Филиппомъ противъ отечества произносилъ самыя ложныя свидѣтельства. Но сего не довольно. Онъ и еще спустя не много времени въ Ѳрасіоновомъ домѣ вмѣстѣ съ Анаксиномъ шпіономъ былъ пойманъ. И подлинно онъ ходя вмѣстѣ съ непріятельскимъ шпіономъ, и съ нимъ одинъ на единъ разговаривая самъ былъ шпіономъ и непріятелемъ отечества. А для подтвержденія сей моей справедливости призови мнѣ и въ семъ дѣлѣ свидѣтелей.

СВИДѢТЕЛИ.

Свидѣтельствуемъ въ семъ Димосѳену, и присягою предъ полководцами учиненною подтверждаемъ Меледемъ Клеоновъ сынъ, Иперидъ Калестровъ сынъ, и Никомахъ Діофантовъ сынъ, что мы видѣли Есхина Атромитова сына Коѳокидскаго ночью въ домѣ Ѳрасіоновомъ вмѣстѣ съ Анаксиномъ Филипповымъ шпіономъ ходящаго, и съ нимъ на единъ разговаривающаго. Свидѣтельство сіе учинено во время правленія Никіева, Екатомвеона, 3 дня.

44. Еще весьма много другаго о немъ я умалчиваю. Ибо сего самое дѣло требуетъ. Сверьхъ сего много бы я вамъ могъ представить таковыхъ его дѣлъ, въ коихъ онъ въ тѣ времена былъ обличенъ, что непріяте-

лямъ нашямъ дѣлалъ пользу, а мнѣ причинялъ обиды. Но вы онаго не предаете вѣчной памяти, и за толь важныя преступленія не оказываете праведнаго своего гнѣва: а допущаете быть какому то злому обычаю, чрезъ который, тотъ, кто что либо совѣтуетъ вамъ полезное, отверженъ и оклеветанъ бываетъ; чрезъ что вы пользу республики перемѣняете въ удовольствіе отъ злословій происходящее. И такъ удобнѣе и безопаснѣе тѣмъ, кои непріятельскую держатъ сторону, можно быть подкупленнымъ; нежели тѣмъ, кои пекутся о вашей пользѣ, хорошо править республикою.

45. И хотя прежде начатія войны явно держать Филиппову сторону въ самомъ дѣлѣ было весьма трудно (О земля! О безсмертные боги!) и какъ же нетрудно? Ибо сіе соединено было со вредомъ отечества. Однако уступите ему сіе, Аѳиняне, уступите, ежели вамъ угодно. Но, когда корабли всѣ были ограблены, Херронисъ раззоренъ, Филиппъ шелъ противъ Аттики, и уже болѣе не осталось никакого сумнѣнія, но война была передъ глазами; то что сей комедіантъ, сей беззаконный человѣкъ представитъ, что бы онъ предпринялъ въ вашу пользу? Подлинно ничего; и нѣтъ у него ни одного малѣйшаго опредѣленія полезнаго для республики. А ежели онъ скажетъ, что есть, то пусть покажетъ; а я въ сіе время помолчу. Но подлинно ничего. А что онъ не напи-

писалъ ни одного определенія, то сего одна изъ двухъ слѣдующихъ причинъ непременно должна быть справедливою т. е. что, или онъ не могъ ни одного изъ моихъ опредѣленій опорочить или, хотя и зналъ что нибудь выгоднѣйшее, но не хотѣлъ объявить вамъ для того, что старался о пользѣ непріятелей. Но мало ли онъ говорилъ, мало ли опредѣлялъ въ то время, когда имѣло случится вамъ нещастіе. И въ самомъ дѣлѣ никому другому говорить было не позволено.

46. Также и другія его беззаконія тайно имъ учиненныя нѣкоторымъ образомъ кажется сносны были обществу. Но осталось одно, Аѳиняне, одно и самое величайшее, въ коемъ онъ много истерялъ словъ опорочивая Амфиссанскія и Локренскія опредѣленія, какъ бы думая превратить въ несправедливость истинну. Но нѣтъ, да и быть сему не можно, чтобы ты когда нибудь загладилъ пятно всѣхъ твоихъ тогдашнихъ беззаконій, хотя бы ты весьма много произносилъ рѣчей. Но я предъ вами, Аѳиняне, призываю всѣхъ боговъ и богинь сію Аттическую страну рукою своею содержащихъ, наипаче же Пиѳійскаго Аполлона, особеннаго сей республики покровителя, и ихъ всѣхъ молю, дабы они, ежели то истинна, что я вамъ теперь говорю, и что говорилъ прежде, какъ скоро увидѣлъ, что сей беззаконный человѣкъ предпринималъ столь скаредныя дѣла (ибо увидѣлъ я сіе, и уви-

дѣлъ очень скоро) благоволили низпослать мнѣ благополучіе и здравіе: ежели же я по причинѣ частной вражды или ненависти ложно его обвиняю; то бы они лишивъ меня всего, что въ жизни есть благаго, низвергнули. Но по чему я сего желаю, и для чего съ великимъ усиліемъ о семъ стараюсь? Для того, что, хотя и точно знаю, что въ публичной книгохранительницѣ много есть записныхъ книгъ, изъ коихъ я сіе докажу, и что вы все прежде сего бывшее твердо въ памяти содержите; однако опасаюсь того, чтобы нынѣ Есхинъ непоказался подлѣе самыхъ его подлѣйшихъ дѣлъ, какъ былъ прежде, когда принесши вамъ ложную вѣсть причинилъ погибель нещастнымъ Фокійцамъ.

47. Также Амфиссанской войны, для которой въ Елатію отправился Филиппъ будучи избранъ главнымъ у Амфиктіоновъ, Есхинъ былъ заводчикомъ, который перемутилъ всѣ дѣла Грековъ, и одинъ горестнѣйшаго бѣдствія всѣхъ Грековъ былъ причиною. А когда я противъ его дѣлалъ свидѣтельства, и въ собраніи произносилъ громко слѣдующія слова (ты, Есхинъ, причиняешъ войну Аттикѣ, войну Акфиктіонскую) тогда иные по заговору пришедшіе не допускали мнѣ сего говорить; иные дивились думая, что я на него доношу ложно по причинѣ домашней моей съ нимъ вражды. Но въ какомъ, Аѳиняне, сіи вещи находились состояніи, для чего все сіе предприня-

то,

то, и какимъ образомъ произведено въ дѣйство, поелику сего знать вамъ тогда было не возможно, то теперь прошу выслушать. Ибо вы увидите, что сіе учинено очень хитро, и что оно будетъ вамъ служить способомъ къ познанію всеобщихъ произшествій: при томъ усмотрите и то, какую прозорливость духа имѣлъ Филиппъ.

48. Филипповой противъ васъ войны единственный конецъ былъ тотъ, чтобы Ѳивейцовъ и Ѳессалонитовъ сдѣлать непріятелями нашему обществу. Но, хотя съ стороны вашихъ полководцовъ сраженіе съ Филиппомъ было и неудачно, однако Филиппъ, то по причинѣ войны, то отъ нападенія разбойниковъ много претерпѣлъ убытка. Потому, что и изъ его города ничего не допущали вывозить, и его не снабжали всемъ для него потребнымъ. Да и никогда онъ не былъ сильняе васъ на морѣ; и онъ бы не могъ ворваться въ Аттику, ежели бы не слѣдовали ему Ѳессалониты, и Ѳивейцы къ сему его не допустили. А хотя ему и удалось побѣдить, однако онъ (каковы бы ни были ваши полководцы, о семъ я умолчу) по свойству и самаго того мѣста, гдѣ было сраженіе, и тогдашнихъ случаевъ много претерпѣлъ нещастій. Но онъ заподлинно зналъ, что, ежели бы онъ покусился Ѳессалонитамъ и Ѳивейцамъ совѣтовать итьти противъ насъ по причинѣ его съ нами вражды, то никогда бы они на сіе несогла-

сились; а удобнѣе надѣялся ихъ обольстить, и имъ совѣтовать тогда, когда они для того, что онъ притворно принялъ на себя всѣ ихъ дѣла, поручили ему надъ собою власть. Что же онъ предпринимаетъ? смотрите сколь хитро: старается причинить войну Амфиктіонамъ и возмутить Пилейцовъ. Ибо онъ думалъ, что они въ скоромъ времени будутъ просить въ семъ у него помощи. Но сіе зналъ, что ежели кто нибудь изъ (*) Іеромнимоновъ, или изъ его союзниковъ отъ него будучи посланъ будетъ совѣтовать предпринять войну, то Ѳивейцы и Ѳессалониты его будутъ подозрѣвать, и со тщаніемъ начнутъ его остерегаться. А когда то будетъ Аѳинянинъ, и одинъ изъ васъ такъ, какъ непріятелей сіе сдѣлаетъ, то немедленно ему повѣрятъ; что и сбылось.

49. Но какимъ образомъ сіе учинено? Онъ подкупляетъ сего человѣка. А по вашей неосторожности сіе произведено стало въ дѣйство (какъ обыкновенно у васъ случается) такъ, что уже нѣкоторый Пилагоръ по приговору трехъ или четырехъ человѣкъ къ сему былъ опредѣленъ и обнародованъ. Сей какъ скоро получилъ отъ республики оное достоинство пришелъ къ Амфиктіонамъ, и оставивъ все прочее принялся

(*) Главныхъ надъ священными вещами или обрядами, которые посылаемы были на соборъ Греческихъ городовъ вмѣстѣ съ Пилагорами, и которые въ каждый годъ были поставляемы.

кляся только дѣлать то, за что напередъ получилъ дары. Почему чрезъ краснорѣчіе и льстивыя слова о посвященіи богу Киррской земли непросвѣщенныхъ и будущаго непредвидящихъ Іеромнимоновъ довелъ до того, что они подали голосъ напасть на сей городъ, въ коемъ Амфиссаны, признавая его своимъ, дѣлали землю. А сей доносилъ, что она есть часть священныя земли, когда Локренцы никакой не требовали съ насъ платы, и со всѣмъ въ мысли того не имѣли, что сей ложнаго съ притворностію умѣлъ представить. Вы изъ слѣдующаго увидите. Локренцамъ не можно было просить съ насъ платы не призвавъ насъ прежде на судъ. Но кто насъ звалъ на судъ? И по какому праву? Скажи Есхинъ, покажи того, ктобы сіе довольно зналъ, но не можешъ. А только пустое и несправедливое приносишъ извиненіе.

50. Такимъ образомъ по совѣту сего Амфиктіоны окруживъ городъ, и сдѣлавъ нападеніе почти всѣхъ побили стрѣлами; а нѣкоторыхъ изъ Іеромнимоновъ плѣнили. И какъ съ симъ купно родились ссоры, и война возгорелась противъ Амфиссановъ; то во первыхъ при Амфиктіонской войнѣ предводительствовалъ Коттифъ: а какъ иныхъ не было; а иные хотя и были, но ничего не дѣлали; то нѣкоторые изъ негодныхъ и давно уже на то согласныхъ Ѳессалонитовъ и изъ другихъ Грековъ обольщенные краснорѣчіемъ и притворствомъ въ Пилейскомъ соборѣ

боре вручили надъ собою правительство Филиппу. Ибо они предлагали, что, или должно самимъ платить дань, на которой содержать чужестранныхъ воиновъ, а сему противящихся наказывать; или Филиппа избрать главнымъ: словомъ, онъ избранъ повелителемъ. Потомъ Филиппъ немедленно собравъ войско, и притворясь, будто идетъ противъ Кирреи, когда между тѣмъ Киррейцамъ и Локренцамъ много дѣлалъ выгодъ, наступаетъ на Елатію, и оную осаждаетъ. По чему, когда бы Ѳивейцы разкаявшись не прибѣгли къ вамъ, то бы вся злоба войны, какъ бы какой нибудь источникъ вдругъ пролился на ихъ городъ. Но они Филиппа противъ его чаянія отвратили: и во первыхъ, Аѳиняне, сіе учинилось по благоволенію къ вамъ безсмертныхъ боговъ; а потомъ, сколько одинъ человѣкъ произвесть можетъ, и посредствомъ моего старанія. Но подай мнѣ опредѣленія, и изчисли тѣ времена, въ которыя все сіе порознь было учинено, чтобы вы увидѣли, сколь много сей пренегодный человѣкъ дѣлалъ возмущеній, и все ему опущаемо было безъ наказанія. Прочитай мнѣ оныя.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Амфиктіоновъ.

„При жрецѣ Клинагорѣ въ Пилейскомъ „собраніи бывшемъ во время весны, Пилагоры и совѣтники Амфиктіонскіе подали голосъ слѣдующій: понеже Амфиссаны приходятъ на священную землю, „и

„и на ней сѣютъ и пасутъ скотовъ, то да-
„бы определить Пилагорамъ и совѣтникамъ
„къ нимъ пришедъ границы раздѣлить стол-
„бами, и запретить Амфиссанамъ впредь
„туда приходить.„

ДРУГОЕ ОПРЕДЕЛЕНІЕ.

„При жрецѣ Клинагорѣ въ Пилейскомъ
„собраніи бывшемъ во время вѣсны, Пила-
„горы, совѣтники, и вся Амфиктіон-
„ская республика подали голосъ слѣду-
„ющій: понеже Амфиссаны пашутъ на
„священной землѣ, и на ней пасутъ ско-
„товъ; и когда имъ то дѣлать запретили,
„то они вооружившись, и пришедъ съ насиль-
„ствомъ всеобщій Греческій соборъ разогна-
„ли, и нѣкоторыхъ изъ нихъ ранили; для сей
„причины надлежитъ послать вышереченнаго
„полководца Амфиктіонскаго Коттифа Арка-
„дія къ Филиппу Македонскому, и его просить,
„чтобы онъ Аполлону и Амфиктіонамъ по-
„далъ помощь, и не отрекся защищать Бога
„премерскими Амфиссанами обруганнаго; при-
„чемъ объявить, что его Греки, сколько
„ихъ ни есть въ соборѣ Амфиктіонскомъ,
„избираютъ главнымъ своимъ повелителемъ
„и самодержцемъ.„

Прочти же и тѣ времена, въ которыя сіе случилось; ибо въ тѣ же самыя времена Есхинъ былъ въ должности (*) Пилагора. Прочитай.

ВРЕ-

(*) Пилагорами назывались посланники, которые отъ каждаго въ Греціи города на Амфиктіонскій со-

боръ

ВРЕМЕНА.

„ Подъ правленіемъ Мнисифида мѣсяца „ (*) Анѳестиріона, 16 дня.

Подай мнѣ и самыя письма, кои Филиппъ посылалъ въ Пелопоннисъ къ своимъ союзникамъ о томъ, что ему неповиновались Ѳивейцы; дабы вы изъ нихъ ясно поняли, что онъ утаилъ тѣ справедливыя причины, для чего онъ такъ съ Грецiею, Ѳивейцами, и съ вами поступалъ; и притворно обѣщался все дѣлать какъ для всеобщей пользы, такъ и особенно для пользы Амфиктiоновъ. А споспѣшествовалъ Филиппу въ семъ дѣлѣ Есхинъ.

ПИСЬМО ОТЪ ФИЛИППА.

„ Филиппъ Царь Македонскiй правителямъ „ Пелопоннесскимъ, совѣтникамъ, также и „ всѣмъ союзникамъ своимъ здравiя желаетъ. „ понеже Лукрейцы, именуемые Озолы, живу„ щiе въ Амфиссѣ своими мерзостями обру„ гали храмъ Аполлоновъ въ Делфахъ, и „ священную землю пришедъ со оружiемъ опу„ стошили: для сего я вознамѣрился свои силы „ соединивъ съ нашими защитить Аполло„ на, и беззаконныхъ людей, кои сюда при„ шедъ съ насильствомъ сiе учинить дерзну„ ли, отогнать. Для сей причины прошу „ выйти мнѣ на встрѣчу въ Фокиду со оружiемъ

боръ публично были посылаемы.

(*) Ноября.

„ жіемъ и хлѣбнымъ припасомъ на сорокъ „ дней въ слѣдующемъ мѣсяцѣ, какъ мы на„зываемъ Лоѣ, а Аѳиняне его зовутъ Вои„дроміономъ, а Коринѳяне Панемомъ. И „ежели кто ко мнѣ выйдетъ, того совѣту „ я во всемъ буду слѣдовать; а кто сему по„ противится, того я накажу. Прощайте. „

52. Смотрите, Аѳиняне, какъ онъ утаевая справедливыя причины упоминаетъ только причины Амфиктіоновъ. Но кто все сіе учинилъ? Кто научилъ такія предлагать причины? Кто былъ главнымъ виновникомъ всѣхъ нещастій? Не Есхинъ ли? Но не отваживайтесь говорить, Аѳиняне, что вся Греція отъ одного человѣка столь много претерпѣла нещастій. Подлинно не отъ одного, но отъ многихъ и беззаконныхъ людей, коихъ довольно находится въ каждомъ Греческомъ городѣ (о земля! о безсмертные боги!) изъ числа которыхъ и Есхинъ, коего я, ежели безъ опасенія сказать истинну, не устыжусь назвать общею пагубою людей, мѣстъ и всѣхъ городовъ. Ибо, кто положилъ начало, тотъ и всѣхъ нещастій изъ того произходящихъ есть причиною. Котораго вы какъ не скоро узнали, то и отвратили отъ меня свой слухъ, чему я весьма удивляюсь. Въ самомъ дѣлѣ страшный въ душахъ вашихъ обитаетъ мракъ затмѣвающій истинну. Но я начавши говорить о вредныхъ обществу Есхиновыхъ дѣлахъ возъимѣлъ случай упомянуть и о своихъ

соб-

собственныхъ, кои я въ правленіи республики въ противность сихъ беззаконныхъ людей совѣтамъ учинилъ, и кои, ежели для другихъ многихъ, то наипаче для сей причины я вамъ упомяну, что не справедливо бы было, ежели бы вы не потерпѣли и выслушать того, что я въ самомъ дѣйствіи терпѣлъ. Ибо я видя, что Ѳивейцовъ, и почти васъ самихъ, Аѳиняне, совѣты сихъ людей усердствовавшихъ Филиппу (ибо они съ обѣихъ сторонъ были подкуплены, чего надлежало болѣе всего остерегаться) довели до того, что вы не только не тщитесь уменьшать всечасно возрастающаго Филиппова могущества, но и о себѣ пещися позабыли; а только безпрестанно питаете внутрь себя вражды и ненависти. Я о укрощеніи сего зла всегда и всѣми силами старался. И не только по своему разсудку почелъ сіе полезнымъ обществу, но и по примѣру Аристофона и Еввула старающихся соблюсти между вами дружество, кои частно между собою хотя иногда и не согласно поступали, однако для общей пользы всегда были согласны. Сихъ ты, коварный человѣкъ, при жизни ихъ ласкаясь хвалилъ, а нынѣ умершихъ не стыдишся оклеветывать. Ибо, когда ты въ томъ, что касается до Ѳивейцовъ оклеветываешъ меня, то чрезъ сіе самое оныхъ оклеветываешъ. Оныхъ, говорю, кои прежде, нежели я, вздумали взойти въ союзъ. Но я отсюда возвращаюсь. И такъ Есхинъ, своимъ стараніемъ произвелъ Амфиссан-

ѳсанскую войну, а прочіе его сообщники въ семъ дѣлѣ между вами и Ѳивейцами учинили вражду; а изъ сего произошло то, что Филиппъ восталъ противъ насъ, чего ради измѣнщики сіи и поссорили между собою наши города. И сіе ежели бы мы не предупредили, то бы едва ли могли возвратить себѣ свои силы. Столь далеко простерлось ихъ стараніе. А какимъ вы образомъ въ то время между собою были расположены; то изъ слѣдующихъ опредѣленій и отвѣтовъ Филипповыхъ ясно увидите. Возьми и прочти мнѣ оныя.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

„Подъ правленіемъ Иропиѳа владѣющаго „отъ поколенія Ерехѳіидова, Сенатъ и пол„ководцы подали мнѣніе слѣдующее: потому, „что Филиппъ иные смѣжные города взялъ, „иные въ конецъ раззорилъ, напослѣдокъ „приготовляется итти противъ всей Атти„ки; притомъ за ничто почитая устано„вленныя между нами договоры, и нарушая „общую вѣрность намѣревается преступать „клятву, и разрушить всеобщій покой. Для „сей причины заблагоразсудилъ Сенатъ и „народъ Аѳинейскій отправить пословъ къ „Филиппу для предложенія ему совѣта наи„паче о томъ, чтобы онъ не прерывалъ об„щe установленнаго между нами и имъ „союза; а ежели онъ на сіе не согласится, „то, чтобы далъ намъ время на разсужде„ніе, и позволилъ быть миру до мѣсяца

„ (*) Θаргеліона. Къ сему избраны Сенатомъ „ Симъ Анагиразій, Еутидимъ Фліазій, Вула- „ горъ Алопекскій. „

Другое опредѣленіе.

„ Подъ правленіемъ Иропиθа мѣсяца (**) „ Мунихіона 31 дня, Полемархъ подалъ мнѣніе „ слѣдующее: потому, что Филиппъ вздумалъ „ насъ поссорить съ Θивейцами, и пригото- „ вляется со всемъ своимъ войскомъ итти „ противъ смѣжныхъ съ Аттикою городовъ, „ нарушивъ установленные между нами дого- „ воры: то да благоволитъ Сенатъ и народъ „ Аθинейскій отправить къ нему провозвѣ- „ стника и пословъ, и просить его, чтобы онъ „ заключилъ миръ съ народомъ Аθинейскимъ „ для учиненія совѣта о томъ, что начать „ дѣлать. Ибо нынѣ народъ Аθинейскій опредѣ- „ лилъ, чтобы не противиться Филипповымъ „ условіямъ, ежели онѣ будутъ сносны. На „ сей случай Сенатомъ избраны Неархъ Со- „ синомовъ сынъ, Поликратъ Епифановъ „ сынъ; и народомъ, провозвѣстникъ Еуномъ „ Анафлистій. Прочитай мнѣ и отвѣты. „

Отвѣтъ Филиппа къ Аθинянамъ.

„ Филиппъ Царь Македонскій Сенату и „ народу Аθинейскому здравія желаетъ: не „ неизвѣстно мнѣ, какъ благосклонно вы „ прежде со мною поступали, и сколь много „ ста-

(*) Апреля.

(**) Марта.

„старались призвать къ себѣ въ сообщество Ѳессалонитовъ, Ѳивейцовъ и Віотійцовъ.
„Но они будучи васъ разумнѣе когда не
„захотѣли волю свою покорить вашимъ со-
„вѣтамъ, но старались о своей пользѣ; то
„вы нынѣ перемѣнивъ мысли, и отправивъ
„ко мнѣ пословъ вмѣстѣ съ провозвѣстникомъ
„совѣтуете мнѣ притьти съ вами въ союзъ,
„и просите мира, не будучи отъ меня ни
„чѣмъ обижены. Но, не смотря на все то
„я, выслушавъ рѣчи вашихъ пословъ и
„всѣ ваши совѣты, на ваше мнѣніе соглаша-
„юсь, и готовъ заключить миръ, только
„съ тѣмъ, чтобы вы тѣхъ негодныхъ и
„несправедливое вамъ совѣтующихъ людей
„изъ общества своего выгнали, и тѣмъ
„самымъ достойно ихъ наказали.„

ОТВѢТЪ ФИЛИППА КЪ ѲИВЕЙЦАМЪ.

„Филиппъ Царь Македонскій Сенату и
„народу Ѳивейскому здравія желаетъ: полу-
„чилъ я ваше письмо, въ которомъ вы
„приводите на память мнѣ заключенный
„между нами союзъ и миръ. Я слышу, что
„Аѳиняне съ великимъ усиліемъ стараются
„сдѣлать васъ съ собою согласными въ
„томъ; что они мнѣ совѣтуютъ. И я
„прежде былъ увѣренъ, что вы будучи по-
„буждены надеждою, коею вамъ льстити
„Аѳиняне, слѣдовали ихъ совѣтамъ: но
„нынѣ узнавъ, что вы такъ къ намъ раз-
„положены, что лучше желаете сохранить

„ миръ, нежели слѣдовать чужимъ совѣтамъ, „ былъ очень радъ. И когда вы за многіе, „ то наипаче за сей благоразумнѣйшій „ поступокъ, и за ваше ко мнѣ усердіе „ отмѣнной достойны похвалы. Отъ чего „ я думаю, много вы получите выгодъ, „ естьли не перемѣните сего мнѣнія. Прощайте.„

53. Такимъ образомъ расположивъ между собою города Филиппъ, и гордяся сими опредѣленіями и отвѣтами, пошелъ съ войскомъ и осадилъ Елатію, думая, что вы никакимъ образомъ съ Ѳивейцами не взойдете въ союзъ. А хотя возмущеніе бывшее тогда въ городѣ всякой довольно знаетъ, однако выслушайте; я вамъ, что всего нужняе, перескажу. Какъ тогда былъ вечеръ, когда пришедши нѣкто правителямъ объявилъ, что взята Елатія: то услышавъ сіе иные вдругъ вставъ изъ ужины повелѣвали людямъ выходить изъ лавокъ на площади, и зажигали оныхъ крышки, иные тревожили полководцевъ и вызывали трубача, и весь городъ полонъ былъ тогда смятеній. А на другой день весьма рано правители Сенаторовъ созывали въ Сенатъ, а вы сошлись въ народрое собраніе. И прежде, нежели Сенатъ что либо опредѣлялъ или дѣлалъ совѣтъ, весь народъ въ собраніи занималъ стулья. Потомъ, какъ скоро собрался Сенатъ, и правители слышанное ими объявили, привели предъ лице всѣхъ вѣстника, который все расказалъ: тогда громкимъ голосомъ спрашивалъ провозвѣстникъ:

кто

кто хочетъ всенародно говорить рѣчь? Но никто не повиновался, и потомъ, когда очень часто онъ вопрошалъ, и тогда никто не всталъ, хотя были тутъ полководцы, были ораторы. Тогда призывалъ общій гласъ отечества, чтобы кто нибудь нашелся говорить за благосостояніе онаго. Ибо, что по повелѣнію закона объявляетъ провозвѣстникъ, того гласъ принимать по справедливости надлежитъ за гласъ всего отечества. Въ самомъ дѣлѣ, естьлибы тѣмъ, кои желаютъ благосостоянія и невредимости отечеству, надлежало итти говорить рѣчь, то бы всѣ вы и прочіе Греки вставши взошли на Каѳедру; ибо я точно увѣренъ, что вы всѣ желаете благополучія отечеству: естлибы сіе учинить надлежало богатымъ, то бы такихъ нашлось до трехъ сотъ человѣкъ: естьли бы усердные къ обществу и купно богатые люди на то были требованы, то бы встали всѣ тѣ, кои многочисленные обществу давали дары; ибо они сіе дѣлали не меньше изъ усердія къ обществу, какъ и отъ изобилія. Но какъ извѣстно, что общество въ то время и въ самый тотъ день не только усерднаго и богатаго мужа къ себѣ призывало, но и мужа въ вещахъ искуснаго, который бы съ начала все изслѣдовалъ, и правильно могъ разсудить, для какой причины такъ поступалъ Филиппъ, и что намѣревался дѣлать. Ибо кто сего не зналъ, и никогда не изслѣдовалъ, впрочемъ хотя бы онъ много къ обществу

имѣлъ усердія, и хотя бы изобиловалъ богатствомъ, однако, или нимало бы не былъ способенъ къ совѣтованію того, что надлежало предприняmь; или бы совѣтъ его вамъ не былъ полезенъ.

54. Таковымъ въ то время оказался я, который представъ предъ вами говорилъ рѣчь, и оную для двухъ причинъ теперь прошу со внятностію выслушать. Во первыхъ, чтобы вамъ яснѣе показать, что я одинъ изъ ораторовъ и правителей не устрашился и въ самое опаснѣйшее время оказать вамъ своего усердія; но вознамѣрился говорить и опредѣлять то, что обществу претерпѣвающему опасность приносило пользу. Во вторыхъ, что вы не много на сіе потративъ времени совершеннѣе узнаете состояніе всей республики. И такъ я говорилъ, что тѣ, кои въ республикѣ дѣлали возмущеніе для того, что признавали Ѳивейцовъ за Филипповыхъ друзей, совсѣмъ кажется не знаютъ состоянія нынѣшнихъ вещей. Ибо я заподлино знаю, что ежели бы сіе было справедливо, то бы уже не въ Елатіи, а на нашихъ границахъ мы его услышали. Потому, что безъ сомнѣнія онъ шелъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы начатое имъ прежде въ Ѳивахъ привести къ концу. Но какъ бы то ни было, я васъ просилъ сіе внятно выслушать. Сколько человѣкъ изъ Ѳивейцовъ могъ онъ преклонить дарами, сколько коварствомъ, всѣхъ къ себѣ приговорилъ. А кто съ самаго начала и нынѣ съ ве-

великимъ усиліемъ ему противостоитъ, того онъ никакимъ способомъ къ себѣ привлечь не можетъ. Что же онъ предпринимаетъ? На какой конецъ осаждаетъ Елатію? Онъ предъ Ѳивейцами хвалясь своимъ войскомъ и оружіемъ въ друзьяхъ своихъ возбудилъ гордость и продерзость; а въ непріятеляхъ ужасъ; дабы они, или по причинѣ страха, или насилія принуждены были уступить ему то, чего нынѣ уступить не хотятъ. Почему, ежели мы вознамѣримся въ настоящее время, говорилъ я, воспоминать всѣ прежде сего нанесенныя отъ Ѳивейцовъ намъ обиды, и имъ такъ, какъ врагамъ и злодѣямъ ни въ чемъ не довѣрять, то чрезъ сіе учинимъ то, чего хотѣлъ Филиппъ: потомъ боюсь я, чтобы и сіи, кои нынѣ ему сопротивляются, не склонились на его сторону, и вмѣстѣ соединивъ свои силы не вооружились противъ Аттики. Ежели вы меня выслушаете, и будете о моихъ словахъ разсуждать не имѣя никакого раздора; то я безъ сомнѣнія буду вамъ говорить то, что пристойно доброму гражданину, и постараюсь отвратить очевидную отъ общества опасность. Но что я вамъ совѣтую? Во первыхъ то, чтобы отложили вы сей страхъ, во вторыхъ, чтобы опасались другаго случая, и всѣ имѣли попеченіе о Ѳивейцахъ; (ибо они гораздо ближе были къ нещастіямъ, нежели всѣ Греки) наконецъ, чтобы всѣмъ молодымъ людямъ къ Елевсину съ коннымъ войскомъ отправиться, и доказать всѣмъ Гре-

Грекамъ, что вы вооружены: а чрезъ то бы всѣ, кои о Ѳивейцахъ однихъ съ вами мыслей, одинако съ вами разсуждать могли и о правѣ всей Греціи узнавъ, что, какъ измѣнникамъ продавшимъ Филиппу свое отечество въ Елатіи цѣлыя войска готовы были помогать, такъ и вы всѣмъ сражающимся за всеобщую вольность готовы всегда подать помощь, ежели вознамѣрятся они противъ сихъ итти. По семъ соглашаюсь я избрать десять пословъ и купно съ полководцами, дать имъ въ томъ полную власть, въ которое время отправляться солдатамъ въ походъ, и также когда выступать на сраженіе. А послѣ, какъ послы прибудутъ въ Ѳивы, какимъ образомъ вы въ семъ случаѣ поступите? Послушайте, прошу, меня, я вамъ сіе скажу. Ничего намъ не надлежитъ просить у Ѳивейцовъ, ибо не пристойно бы было сіе въ такое время; въ противномъ же случаѣ обѣщаться помогать имъ, ежели они васъ о томъ просить будутъ, какъ будто бы они находились въ крайней опасности; а мы будущее состояніе вещей предвидимъ съ большимъ успѣхомъ, нежели они. По чему, ежели они на сіе съ нами согласятся, то мы со удовольствіемъ все требуемое нами получимъ, и сіе сдѣлаемъ съ честію достойною нашего отечества; а ежели, сего не сдѣлается, то они сами себя будутъ винить въ своей погрѣшности, а намъ сей поступокъ останется честнымъ и благороднымъ.

55. Сказавъ сіе и сему подобное я сошелъ: и когда всѣ оное одобрили, и ни одинъ противу сего ничего не сказалъ, то я не только сіе объявилъ словами; но и написалъ: не только написалъ; но и отправлялъ должность посла: и не только отправлялъ должность посла; но и подавалъ совѣтъ Ѳивейцамъ. И я съ начала сіе дѣло постепенно привелъ къ концу, и совсѣмъ себя отдалъ вамъ, просто сказать, подвергъ себя очевиднымъ опасностямъ республики. Прочитай мнѣ учиненное въ то время опредѣленіе. А ты Есхинъ скажи, какимъ бы тебѣ хотѣлось, чтобы я тебя назвалъ, и какимъ себя. Хотѣлъ ли бы ты, чтобы я себя назвалъ изнѣженнымъ, такъ, какъ ты меня ругая называешъ? А тебя Героемъ не изъ числа въ обществѣ ничего незначущихъ, но однимъ изъ комедіантовъ, какъ напримѣръ Кресфономъ, или Креономъ, или тѣмъ Еномаемъ, котораго ты худо играя роль въ Колиттѣ испортилъ? Почему въ то время изнѣженный Пеаніанинъ сдѣлался честнѣйшимъ человѣкомъ, нежели ты Еномай Коѳокидскій, и больше обществу оказалъ услугъ. Ибо ты ни въ одно время никакой не сдѣлалъ пользы республикѣ. А я во всемъ поступалъ такъ, какъ надлежитъ поступать честному гражданину.

ОПРЕ-

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ДИМОСѲЕНА.

„ Подъ правленіемъ Навсикла владѣюща„ го отъ поколенія Еантида, мѣсяца (*) „ Скирофоріона 16 дня Димосѳенъ Димосѳе„ новъ сынъ Пеанѣеанинъ объявилъ слѣдую„ щее: потому что, Филиппъ Царь Македонскій „ прежде уставленный между имъ и народомъ „ Аѳинейскимъ договоръ о мирѣ совсѣмъ на„ рушивъ, и клятву, и всѣ права почитае„ мыя у всѣхъ Грековъ божественными през„ рѣвъ, не принадлежащіе себѣ города по„ корилъ своей власти, а нѣкоторые изъ „ нихъ и Аѳинейскіе плѣнилъ безъ всякой „ отъ народа Аѳинейскаго нанесенной ему „ обиды: при семъ насиліе и жестокость „ его съ дня на день возрастаетъ. Ибо въ „ иныхъ Греческихъ городахъ поставилъ онъ „ гарнизонъ разрушивъ древнее состояніе „ республики: иные осадивъ всѣхъ гражданъ „ раззорилъ; а въ иные, изгнавъ изъ нихъ „ Грековъ ввелъ варваровъ, и позволилъ имъ „ разграблять священныя вещи и гробницы „ поступая по примѣру своего отечества и „ по своимъ нравамъ, пользуясь неумѣрен„ нымъ щастіемъ, и позабывъ, что онъ изъ „ самаго не знатнаго человѣка нечаянно сдѣ„ лался великимъ. Да и народъ Аѳинейскій, „ когда видѣлъ, что Филиппъ себѣ покорялъ „ варварскіе и ниоткуда не зависящіе горо„ да, то считалъ за малѣйшую для себя „ обиду: но нынѣ, когда предъ очами его

„ Гре-

(*) Маія.

„Греческіе города иные претерпѣваютъ без-
„честіе иные совсѣмъ раззорены, признаетъ
„себѣ за величайшую обиду, и за не при-
„стойнѣйшее славѣ древнихъ предковъ то,
„чтобы по причинѣ своего нерадѣнія допу-
„стить лишиться вольности всѣмъ Грекамъ.
„По чему заблагоразсудилъ Сенатъ и на-
„родъ Аѳинейскій, чтобы граждане принес-
„ши богамъ жертву, и призвавъ въ по-
„мощь всѣхъ Героевъ содержащихъ сей го-
„родъ и всю страну Аѳинейскую, а наипаче
„будучи возбуждены добродѣтелію своихъ
„предковъ (потому что они болѣе стара-
„лись сохранить общую Грековъ вольность,
„нежели свое отечество) ввели въ море
„двести кораблей; и чтобы Навархъ плылъ
„прямо въ вороты, а пехотные и конные
„полководцы свои войски вели къ Елевзину.
„При томъ, чтобы отправить къ прочимъ
„Грекамъ пословъ, а наипаче къ Ѳивейцамъ,
„потому что къ ихъ границамъ всѣхъ бли-
„же подступилъ Филиппъ, и имъ совѣто-
„вать, чтобы они нимало не устрашаясь
„Филиппа защищали свою и общую всей
„Греціи вольность. Еще имъ объявить, что
„народъ Аѳинейскій не приводя на память
„ни одной ими взаимно причиненной прежде
„сего обиды вознамѣрился подать помощь
„народу Ѳивейскому, и снабдить его вой-
„скомъ, деньгами, стрѣлами и оружіемъ,
„будучи довольно о томъ увѣренъ, что
„Грекамъ самимъ между собою сражаться
„о начальствѣ похвально; но повиноваться

„вла-

„ власти чужестранца, и потерять собствен-
„ ную, несвойственно славѣ Грековъ, и отмѣн-
„ ному предковъ своихъ мужеству. Сверхъ
„ того Аѳиняне не считаютъ Ѳивейцовъ себѣ
„ чужестранными, какъ въ разсужденіи срод-
„ ства, такъ и единоплеменничества. А
„ воспоминаютъ благодѣянія своихъ предковъ
„ оказанныя предкамъ Ѳивейцовъ. Ибо Гер-
„ кулесовымъ дѣтямъ, у коихъ Пелопоннес-
„ цы насильно отняли отеческую наслѣдную
„ власть, возвратили оную низвергнувъ
„ тѣхъ, кои дерзнули востать противъ Гер-
„ кулесовыхъ дѣтей, и Едипа и всѣхъ рав-
„ ное претерпѣвшихъ нещастіе по дружески
„ приняли. При чемъ и многими еще чело-
„ вѣколюбивыми и славными благодѣяніями
„ мы предъ ними похвалиться можемъ. По
„ чему и нынѣ народъ Аѳинейскій непреста-
„ етъ Ѳивейцамъ и прочимъ Грекамъ дѣлать
„ всякое вспоможеніе. Наконецъ сдѣлать съ
„ ними договоръ, сообщество въ войнѣ, и
„ право взаимнаго супружества. Въ чемъ
„ съ обѣихъ сторонъ дать присягу. Послы
„ слѣдующіе: Димосѳенъ Димосѳеновъ С.
„ Пеанієанинъ, Иперидъ Клеандровъ С. Сфе-
„ цій, Мнисифидъ Антифановъ С. Фріаррій-
„ скій, Димократъ Софиловъ сынъ Фліеа-
„ нинъ, Каллесхръ Дотимовъ сынъ Кеѳо-
„ кидскій. „

56. И такъ сіе было начало нашего съ Ѳивейцами союза, сіе прежнее наше состояніе. Ибо прежде сего другіе Ѳивейскіе горо-

да

да по причинѣ коварства Филиппова имѣли между собою ненависть, вражды и великія подозрѣнія. Но чрезъ сіе опредѣленіе очевидная города опасность тогда на подобіе облака была разогнана. Въ то время доброму гражданину надлежало предлагать то, что бы онъ ни могъ вздумать лучшаго и полезнѣйшаго для республики; а не клеветать на то, что уже сдѣлано. Ибо совѣтникъ и клеветникъ ежели въ чемъ, то наипаче въ семъ весьма различествуютъ, что одинъ прежде произведенія дѣла предлагаетъ совѣтъ и принимаетъ на себя давать отчетъ въ томъ, что совѣтуетъ, повѣряя себя щастію, перемѣнѣ временъ, и всему, чему бы онъ ни захотѣлъ: а другой умолчавъ въ то время, когда надлежало говорить, ежели какое либо послѣ случится нещастіе, злобно клевещетъ. Но въ то время, какъ прежде я сказалъ требовался мужъ разумный, который бы старался соблюсть и пользу общества, и справедливость словъ. А я сіе сказалъ съ такою отважностію, что, ежели кто, или лучше меня что либо будетъ совѣтовать, или станетъ слѣдовать совсѣмъ другаго совѣту, нежели какой подалъ я, то я виноватъ. Ибо, ежели бы что нынѣ всякой призналъ полезнымъ республикѣ, когда бы оно учинено было въ то время, о томъ мнѣ умалчивать тогда не надлежало. А ежели сего нѣтъ, и не было, да и въ сіе время ни отъ кого случиться не можетъ, то что надлежало предпринять совѣтнику, какъ толь-

только изъ всѣхъ подаваемыхъ ему голосовъ избрать самый лучшій. Я сіе, Есхинъ, исполнилъ, когда вопрошалъ провозвѣстникъ: кто хочетъ публично предлагать рѣчь? А не о томъ, кто хочетъ о прошедшемъ клеветать. Или, кто хочетъ въ будущемъ быть порукою. По чему, какъ ты въ то время въ собраніи молчалъ, я ставъ всенародно говорилъ рѣчь. И поелику ты тогда ничего не предлагалъ, то по крайнѣй мѣрѣ теперь скажи, какой необходимо нужный совѣтъ, и какой выгоднѣйшій для республики случай я опустилъ. Какой союзъ, или что другое, къ чему бы мнѣ сихъ побуждать надлежало.

57. Но по справедливости прошедшія вещи всегда у всѣхъ бываютъ въ презрѣніи, и никто о нихъ не подаетъ совѣта. А предлагать будущее или настоящее есть дѣло совѣтника. И такъ въ то время казалось, что иныя нещастія быть имѣли; а иныя уже были передъ глазами, въ коихъ тебѣ надлежитъ разсматривать мое о республикѣ тщаніе; а не клеветать на случаи. Ибо все случается по воли божіей; а посредствомъ совѣта познается мысль совѣтника. Ты мнѣ не ставь виною того, что Филиппъ на сраженіи сдѣлался побѣдителемъ. Ибо конецъ сраженія не въ моей, но въ божіей находился власти. Но докажи, что, или я не все то, что человѣческимъ разсудкомъ предвидѣть было можно, избиралъ, и о семъ толь-

только чрезмѣрно старался, или, что опредѣлялъ безчестныя и безполезныя обществу дѣла: сіе доказавъ уже тогда меня обвиняй. А ежели симъ нещастіемъ подобнымъ молніи, или жестокой бурѣ поражены были не одни только вы, но и всѣ Греки, то что надлежало дѣлать? Подобно, какъ бы кто обвинялъ корабельщика въ потопленіи корабля, который все для своего спасенія нужное заготовилъ, и все, чѣмъ бы онъ ни вздумалъ себя сохранить, на кораблѣ съ собою имѣлъ; потомъ вдругъ воставши буря, и лишивъ его всѣхъ сихъ для спасенія нужныхъ орудій, потопила корабль. Но ея правилъ кораблемъ, онъ отвѣтствуетъ; такъ какъ и не я войскомъ; я невладѣлъ щастіемъ, но оно всѣми владѣетъ. А ты, смотря на сіе разсуди: ежели мы и съ помощниками нашими Ѳивейцами на семъ сраженіи побѣжденными остались; то чего бы еще должно было намъ ожидать тогда, когда бы сіи не нашу, но Филиппову держали сторону, къ чему онъ ихъ всѣми силами преклонить старался? Ежели толикій страхъ и опасность угрожали обществу тогда, когда сраженіе отъ Аттики отстояло на три дни пути; то чего бы по мнѣнію вашему ожидать надлежало, когда бы въ самой Аттикѣ случилось сіе бѣдствіе? Или вы думаете, что мы бы могли стоять, сражаться и отбиваться? Подлинно одинъ, два, или три дни принесли спасеніе нашему отечеству. А тогда.... Но о томъ и воспоминать не пристойно, чего

мы не претерпѣли по благоволѣнію боговъ, и по союзу съ сею республикою, которую ты такъ поносишъ.

58. Сіи всѣ мои долгія разсужденія, судіи, касаются до васъ, и до всѣхъ окружающихъ насъ слушателей. Ибо для сего беззаконнаго человѣка довольно бы было краткой, но ясной рѣчи. И такъ, ежели ты, Есхинъ, одинъ только изъ всѣхъ предвидѣлъ будущее, когда о семъ совѣтъ дѣлало общество; то долженъ ты былъ сіе объявить; а ежели не предвидѣлъ, то такому же подверженъ невѣденію, какъ и прочіе. Но для чего болѣе ты меня въ семъ неведеніи обвиняешъ, нежели я тебя; когда я въ семъ случаѣ (ибо не говорю о прочемъ) столько ревностнѣйшимъ тебя оказался, что не избѣгая никакой опасности, старался дѣлать все то, что по мнѣнію всѣхъ было весьма полезно. А ты и другаго ничего не совѣтовалъ лучше меня (ибо они по сему не поступали) и въ семъ случаѣ не сдѣлалъ нималой пользы. Но то, что могъ бы слѣлать всякой беззаконнѣйшій человѣкъ, и великій непріятель общества, сдѣлалъ ты. И купно Аристратъ въ Наксѣ, и Аристалай въ Ѳассѣ будучи оба непріятели нашего общества осуждаютъ Аѳинейскихъ доброжелателей; а въ Аѳинахъ Димосѳена обвиняетъ Есхинъ. Подлинно тотъ, кто чрезъ нещастія Грековъ намѣревается прославить свое имя, болѣе достоинъ казненъ быть смертію, нежели обвинять

другаго. И естьли кому полезнымъ было то время, которое полезнымъ было и непріятелямъ отечества; тотъ уже не можетъ къ отечеству имѣть ни малаго усердія. Ты сіе доказываешъ изъ твоей жизни, изъ твоихъ дѣлъ, и изъ твоихъ поступковъ. Производится ли что либо въ обществѣ по видимому полезное оному? Ты молчишъ, Есхинъ. Случилось ли что вреднаго? Тутъ въ готовности Есхинъ. Наподобіе старыхъ ранъ, которые, какъ скоро тѣло впадаетъ въ какую либо болѣзнь, то и они тогда жѣ поднимаются.

59. А когда онъ столь жестоко обвиняетъ случаи, то для сего я скажу вамъ нѣчто удивительнаго. Но васъ всѣми богами молю, дабы вы не удивляяся моимъ словамъ о толь важномъ дѣлѣ произносимымъ, благосклонно ихъ выслушали. Положимъ, что будущія произшествія всѣмъ бы были явны, и всякъ бы ихъ предвидѣлъ, и ты бы, Есхинъ, предвозвѣщалъ оныя въ свидѣтельство приводя боговъ и людей, о чемъ ты не сказалъ ни слова; однако бы республика и въ такомъ случаѣ не долженствовала противиться симъ опредѣленіямъ; когда бы то касалось или до славы вашей, или вашихъ предковъ, или будущихъ вѣковъ. Ибо теперь видно, что она обманулась, какъ всѣмъ людямъ свойственно, ежели Богъ захочетъ. Но получивши тогда надъ другими начальство, ежели бы презрѣла сіи опредѣленія;

то

што бы подвергла себя опасности, всѣхъ Грековъ покорить Филиппу. И, ежели бы она безъ войны отдала Филиппу то, за что великія опасности предпринимали предки; то кто бы тебя, (не говорю меня или Республики) не отвращался и не гнушался? И какими очами взирали бы мы она пришедшихъ въ нашъ городъ чужестранцовъ, ежели бы сіе дѣло приведено было къ концу, и ежели бы Филиппъ надъ всѣми сдѣлался главнымъ повелителемъ; а прочіе бы Греки кромѣ однихъ только насъ, съ величайшимъ усиліемъ сіе отвращать старались: наипаче же, когда наша республика въ прежнія времена желала лучше за честь подвергнуться опасностямъ, нежели имѣть безчестную безопасность. Ибо, кто не знаетъ изъ Грековъ или Варваровъ, что Ѳивейцы, и прежде ихъ бывшіе въ великой силѣ Лакедемоняне, и самъ Царь Персидскій съ охотою позволяли наслаждаться миромъ нашей республикѣ, и кромѣ того, чѣмъ она владѣетъ, брать себѣ, что пожелаетъ; ежели только согласится избрать другаго начальникомъ Греціи. Но сіе показалось Аѳинянамъ, какъ по установленіямъ отечества несноснымъ, такъ и съ природною ихъ храбростію не сходнымъ. И никто ни въ какое время не могъ склонить нашей республики къ тому, чтобы сильнымъ, но не праведнымъ тираннамъ безъ опасности себя покорила. Но за достоинство, за славу и честь свою всегда сражалась. И вы сами такіе поступки столь славными, и

съ

съ отеческими нравами сходными почитаете, что предкамъ вашимъ за оные отмѣнныя приписываете похвалы! И сіе по справедливости дѣлаете. Ибо кто не удивится мужеству тѣхъ Героевъ, кои, чтобы не повиноваться повелѣніямъ Варваровъ, оставивъ отечество и городъ, сѣли на галеры, и избрали себѣ полководцемъ Ѳемистокла начальника сего предпріятія; а Кирсила, за то, что онъ побѣжденнымъ повиновался, каменьями побили, и не только его; но и жену его ваши жены умертвили. Потому, что Аѳиняне въ то время не требовали ни Оратора, ни полководца, посредствомъ коего бы они съ удовольствіемъ иго рабства на себя приняли; но и жить съ собою не позволяли, разве съ ихъ вольностію. При томъ каждый изъ нихъ почиталъ себя родившимся не только отцу и матери, но и отечеству. Чтожъ бы сіе было такое? Кто почитаетъ себя родившимся только для родителей, тотъ одной судьбою ему определенной смерти ожидаетъ; а кто родился купно и для отечества, тотъ несноснѣе смерти почитаетъ видѣть оное покоренное непріятелямъ, и не сравнитъ съ самою смертію того безчестія, которое въ побѣжденномъ отечествѣ не отмѣнно терпѣть принужденъ будетъ.

60. И такъ, естьли бы я хвалился тѣмъ, что я васъ своими совѣтами принудилъ дѣлать достойное славы вашихъ предковъ; то бы меня по справедливости всякой могъ обвинить.

А теперь я вамъ объявляю ваши же намѣренія, и говорю, что общество прежде меня о томъ же точно помышляло, въ чемъ и я, по правдѣ сказать, былъ участникомъ. Но Есхинъ обвиняя всѣ мои дѣла, и стараяся подвигнуть вашъ на меня гнѣвъ за то, что будто я всѣхъ бѣдствій республики былъ единственнымъ виновникомъ, желаетъ злобно въ сей часъ отнять у меня ту честь, которую я получилъ, и во все время остальной моей жизни лишить меня вашихъ похвалъ. Почему, ежели вы подъ видомъ тѣмъ оправдаете Есхина, что будто я не самымъ лучшимъ образомъ правилъ обществомъ, то увидите, что вы погрѣшили, а не по жестокости щастія претерпѣли толикія бѣдствія. Но нѣтъ, Аѳиняне, нѣтъ; вы не погрѣшили, что за общую всѣхъ вольность и благосостояніе подвергнули себя опасности. Клянусь нашими предками, тѣми прехрабрыми Героями, которые въ древности подвергли себя опасностямъ въ Мараѳонѣ; тѣми, кои въ Платеяхъ стояли вооруженны; тѣми, которые на морѣ въ Саламинѣ, и которые въ Артемисѣ сражались; наконецъ и другими многими, коихъ имена въ публичныхъ книгахъ преданы вѣчной памяти, предобрыми и усерднѣйшими къ отечеству гражданами, коихъ, Есхинъ, сіе общество украсивъ знатными достоинствами равно всѣхъ почтило по смерти преславнымъ погребеніемъ; а не однихъ только тѣхъ, которые изъ нихъ учинили славныя какія либо дѣла, или на вой-

войнѣ были побѣдителями. И сіе оно сдѣлало похвально. Ибо, что дѣлать надлежало честному мужу, то они всѣ дѣлали; а щастіе, которое Богъ далъ каждому, имѣли они порознь. Но ты, беззаконникъ, самый подлый писецъ, желая у меня отнять честь, и ту благосклонность, которую сіи ко мнѣ оказываютъ, упоминалъ Трофеи, сраженія и преславныя дѣла прежде сего учиненныя, которыя сюда ни мало не принадлежатъ. А мнѣ, о пренегодный комедіантъ! Когда я намѣревался совѣтовать обществу о томъ, чтобы оно не уступало своего начальства, съ какимъ духомъ надлежало взойти на каѳедру? Съ тѣмъ ли, чтобы говорить непристойное Аѳинянамъ? За что по справедливости я долженъ быть лищенъ жизни. Притомъ вамъ, Аѳиняне, не однимъ духомъ надлежитъ судить какъ частныя, такъ и публичныя дѣла: но, ежели вы дѣлаете, какъ обыкновенно люди между собою дѣлаютъ, частные договоры, то смотрите и частные законы и дѣйствія; а когда разсуждаете о публичныхъ опредѣленіяхъ, то разсматривайте достоинство предковъ, и разсудите каждый изъ васъ, что, сколько разъ судя о публичныхъ дѣлахъ взойдете на площадь, столько разъ купно съ судебнымъ знакомъ надлежитъ принять на себя душу всего общества; ежели вы думаете, что должно дѣлать то, что достойно предковъ.

бы. Но, какъ я начавши говорить о преславныхъ дѣлахъ вашихъ предковъ не упомянулъ нѣкоторыхъ опредѣленій и дѣлъ; то возвращаюсь къ тому, отъ чего я сіе началъ. Какъ мы дошли до Ѳивъ, то попались на встрѣчу намъ Филипповы, Ѳессалонитскіе, и другихъ сообщниковъ послы; при томъ наши сообщники казались быть въ страхѣ, а Филипповы безпоязненны. А что бы доказать, что я сіе говорю не для собственной пользы; то прочитай мнѣ письма послами, въ то время къ намъ присланныя. И въ самомъ дѣлѣ Есхинъ столь чрезмѣрно клеветы свои простираетъ, что, ежели чтолибо сдѣлано въ пользу общества, то приписываетъ сіе способности случая, а не моему тщанію; а ежели что случится во вредъ, въ томъ немедленно обвиняетъ меня и мой жребій. И хотя я былъ совѣтникомъ и ораторомъ; но по мнѣнію его никакой не подалъ помощи республикѣ къ произведенію таковыхъ дѣлъ, которыя требуютъ совѣта и рѣчей; но таковыхъ случаевъ, кои, какъ въ мирѣ, такъ и на войнѣ были не удачны, меня единственною поставляетъ причиною. Подлинно ни безчеловѣчнѣйшаго, ни беззаконнѣйшаго не можно найти клеветника, какъ Есхинъ. Прочитай письмо.

ПИСЬ-

(*) ПИСЬМО ОТЪ ПОСЛОВЪ.

62. И такъ Өивейцы сдѣлавъ собраніе прежде всего ввели къ себѣ пословъ Филипповыхъ; ибо они въ то время имѣли ихъ своими союзниками. Которые взошедъ въ собраніе говорили рѣчь, въ коей то похвалами осыпали Филиппа, то жестоко поносили васъ, воспоминая все, что вы ни сдѣлали противнаго Өивейцамъ. А болѣе всего принуждали Өивейцовъ за всѣ Филиппомъ оказанныя имъ благодѣянія ему воздать благодарность; а за обиды причиненныя имъ Аөинянами, какъ они захотятъ, или вооружась одни противъ насъ, или совокупно оба воставши противъ Аттики, отмстить. При томъ объявляли, какъ думали сами, что, ежели послушаютъ совѣта ихъ Өивейцы; то весь скотъ, всѣхъ гражданъ, и все, что ни есть въ Аттикѣ, отведутъ въ Віотію; а ежели согласятся съ нами; то все богатство въ Віотіи, расхищено будетъ войною. И еще много другаго говорили, что все туда же клонилось. А я наши имъ на сіе отвѣты каждой порознь вамъ предложить и изъяснить почиталъ болѣе всего въ жизни. Но опасаюсь, что бы вы, Аөиняне, по прошествіи сихъ временъ, помышляя, что вся Грецiя подавлена дивнымъ какимъ либо заливомъ, всѣ говорен-

(*) Сего и слѣдующихъ потомъ писемъ и голосовъ до самаго конца рѣчи нѣтъ въ самомъ оригиналѣ.

ренныя о сихъ произшествіяхъ рѣчи не почли за пустой только шумъ. Послушайте же, что мы имъ совѣтовали, и какой они на то намъ давали отвѣтъ. Возми и прочитай сей отвѣтъ.

ОТВѢТЪ ѲИВЕЙЦОВЪ.

63. Потомъ призывали васъ къ себѣ Ѳивейцы, и присылали пословъ: вы вышли, подали имъ помощь. А они, не говорю о прочемъ, столь дружески васъ принимали, что, когда пѣхотныя и конныя войски стояли на дворѣ, то пустили ихъ въ свои домы, гдѣ были ихъ дѣти, жены и все богатство. И въ тотъ самый день Ѳивейцы предъ всѣми хвалили васъ наипаче по тремъ причинамъ: а имянно, за храбрость, правосудіе и воздержаніе. Ибо, ежели они лучше желали васъ имѣть своими сообщниками, нежели съ вами сражаться, то непремѣнно вѣрили, что вы требуете справедливѣйшаго, нежели Филиппъ; и отдавъ въ вашу власть то, что какъ они, такъ и всѣ люди обыкновенно съ великимъ стараніемъ сохраняютъ, дѣтей и женъ доказали, что они твердо увѣрены о вашемъ воздержаніи. Во всемъ семъ, Аѳиняне, справедливо они о васъ мыслятъ. Ибо никто по вступленіи въ ихъ городъ войска на васъ не жаловался. Такъ вы себя воздержали отъ обидъ. Вы на прежнихъ сраженіяхъ дважды стоявъ вмѣстѣ вооруженные, на одномъ при рѣкѣ, а на другомъ бывшемъ

во

во время зимы, не только невинными себя оказали, но и достойными удивленія по своему изрядному разположенію оружія, воинскихъ приготовленій и стремительности духа. Сіи столь благополучныя дѣла произвели въ васъ то, что вы при похвалахъ другихъ сами приносили безсмертнымъ богамъ жертвы съ великою честію. Но я съ удовольствіемъ спрашивалъ Есхина, приносилъ ли онъ въ то время, когда городъ весь исполненъ былъ радости и похвалъ, купно съ прочими согражданами богамъ жертву, и имѣлъ ли какое участіе во всенародномъ веселіи? Или окруженный печалію и смущенный по причинѣ пользы общества, сидѣлъ одинъ въ своемъ домѣ? Ибо, естьли онъ тамъ былъ, и вмѣстѣ съ прочими приносилъ жертву; то для чегожъ нынѣ толь беззаконно и богопротивно поступаетъ, что тѣже самыя дѣла, которыя прежде, свидѣтельствуясь безсмертными богами, называлъ самыми лучшими, теперь поноситъ, какъ самыя негодныя, прося не отступно васъ, яко божественною клятвою обязанныхъ оныя осудить. А ежели онъ тамъ не былъ, то не достоинъ ли многократной смерти за то, что одинъ только онъ о томъ печалился, о чемъ всѣ прочіе граждане радовались. Но прочитай мнѣ самыя опредѣленія.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

о *Жертвоприношеніяхъ.*

64. По чему мы въ то время заняты были приношеніемъ богамъ жертвъ: а Ѳивейцы надѣялись помощію насъ получить спасеніе. Такимъ образомъ тѣ, которые, будучи побуждены беззаконными людьми, отъ другихъ требовали помощи, сами наконецъ слушая моихъ совѣтовъ другимъ подавали помощь. Но какія вопли въ то время испускалъ Филиппъ, въ какихъ былъ смущеніяхъ, увидите изъ самаго письма писаннаго имъ въ Пелопоннесъ. Возми оное, и прочитай: чтобы вамъ изъ сего показать, что произвело мое постоянство, мои путешествія, мои бѣдствія и премного учиненныхъ мною опредѣленіи, которыя поносилъ Есхинъ. Ибо много прежде меня, Аѳиняне, было преславныхъ и превосходныхъ ораторовъ, какъ то: Калистратъ, Аристофонъ, Кефалъ, Ѳрасивулъ, и другіе; но ни одинъ изъ нихъ не былъ столько услужливъ для общества, чтобы начавъ дѣло оное привесть къ концу; но иной можетъ быть опредѣлялъ, но не испрвлялъ посольства; иной исправилъ посольство, но ничего не опредѣлялъ. Потому, что всякой искалъ себѣ покоя; и ежели что противъ желанія случится, отъ другихъ требовалъ помощи. Чтожъ? скажетъ кто нибудь, или ты сильнѣе и отважнѣе всѣхъ прочихъ, что одинъ все предпринимаешъ? Я симъ не хвалюсь. Но опасность,

ко-

которой находиось общество, столь почиталъ я великою, что не находилъ мѣста, не находилъ времени способнаго къ разсматриванію частныхъ моихъ дѣлъ: почему признавалъ за самое лучшее дѣло то, чтобы не опустивъ ничего всякой съ всевозможнымъ тщаніемъ дѣлалъ, что надлежало. А я надѣясь на вашу благосклонность, Аѳиняне, увѣренъ былъ, хотя можетъ быть и безразсудно, одкако увѣренъ, что никто не дѣлалъ лучше меня опредѣленій, и никто съ толикимъ тщаніемъ, усердіемъ и правдою не отправлялъ посольства, какъ отправлялъ я. Почему во всѣ общественныя дѣла я вступался. Прочитай мнѣ письмо отъ Филиппа.

ПИСЬМО ОТЪ ФИЛИППА.

До сего, Есхинъ, довелъ я Филиппа своими опредѣленіями. Я принудилъ его произнесть таковыя слова, ибо онъ прежде много говорилъ намъ дерскаго. За что даровали мнѣ вѣнецъ Аѳиняне, и ты сіе видя нимало не противорѣчилъ. А Діонду призвавшему меня на судъ не удалось получить и пятой части голосовъ. Прочитай же мнѣ и тѣ опредѣленія, которыя, какъ по мнѣнію судей, такъ и Есхина почтены справедливымъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ.

65. Сіи опредѣленія, Аѳиняне, изъ однихъ и тѣхъ же слоговъ и рѣчей состоятъ, какъ

какъ и прежде Аристониково, а нынѣ Ктисифоново. Но Есхинъ ни самъ на оныя не доносилъ, ни съ Діондомъ въ доносѣ на оныя не согласился. И въ самомъ дѣлѣ, ежели сіе, въ чемъ онъ меня обвиняетъ, справедливо; то надлежало болѣе ему обвинять Димокла, которой написалъ оныя, и Иперида, нежели Ктисифона. Почемужъ? Потому, что Ктисифонъ можетъ сей доносъ обратить на нихъ, и привесть въ свое защищеніе опредѣленія судей, также и то, для чего Есхинъ не доносилъ на оныхъ, когда они то же самое опредѣляли, что и онъ. А болѣе всего, что самые законы не повелѣваютъ на сіе доносить, и прочее. Но ежели бы мы не вступали съ нимъ въ ссору, то бы дѣло само собою рѣшилось.

66. И такъ по мнѣнію моему не возможно ему было тогда сего сдѣлать, что дѣлаетъ онъ нынѣ, выбравъ нѣкоторыя изъ древнѣйшихъ и многочисленныхъ опредѣленій по своей волѣ, чего никто другой не примѣтилъ; и не думалъ, что о семъ нынѣ будемъ разсуждать: притомъ не возможно было перемѣнить порядка временъ, и вмѣсто справедливыхъ причинъ предложить ложныя. Сіе тогда было не возможно. Но при сущей справедливости, при свѣжей памяти, и при довольномъ свѣденіи всѣхъ прошедшихъ дѣлъ естьли бы онъ сіе сдѣлалъ; то бы долженствовалъ за оное отвѣчать. По чему избѣжавъ отъ обличенія въ то время, когда са-

самыя дѣла производились, нынѣ уже доноситъ, думая, что сражаться станутъ только одни ораторы, и какъ бы о однихъ словахъ разсуждать будутъ, а не объ общественной пользѣ.

67. Потомъ представляя себя Софистою говоритъ: что должно отвергнуть отъ себя то мнѣніе, которое вы объ насъ частно дома сдѣлали. „ Ибо, говоритъ онъ, какъ, „ когда вы дѣлаете въ чемъ либо счетъ, „ думая, что нѣсколько денегъ останется; „ но по сдѣланіи чистаго щота не останется ничего; то перемѣните свою мысль: „ подобно и теперь, надлежитъ признать за „ справедливое то, что ясно доказано будетъ изъ рѣчи. „ И такъ смотрите, сколь неправедное дѣло по самой природѣ гнусно. Изъ самаго сего Софистическаго подобія онъ доказалъ, что вы обоихъ насъ разсудили такъ, что я говорилъ за отечество; а онъ за Филиппа. Ибо онъ никогда бы не старался васъ отвлечь отъ сего мнѣнія; естьли бы не зналъ, что вы его имѣете. А я немедленно вамъ покажу, что всѣ его рѣчи произнесенныя имъ для истребленія изъ васъ сей мысли, несправедливы; при томъ не сдѣлавъ щота о нихъ (ибо о дѣлахъ не дѣлаютъ никакого щота) о каждомъ въ кратцѣ упомяну, въ чемъ васъ самихъ, слушатели, и судіями поставлю, и купно свидѣтелями. Потому, что я своимъ правленіемъ, Аѳиняне, которое опорочиваетъ Есхинъ,

хинЪ, произвелЪ, что вмѣсто того, чтобы Өивейцамъ соединившись съ Филиппомъ вооружиться противъ насъ, въ чемъ никто и не сомнѣвался, они соединившись съ вами, Филиппа отъ предпріятія его отвратили; вмѣсто того, чтобы воевать въ Аттикѣ отстоящей отъ города на семь сотъ стадій, воевали въ Віотіи; вмѣсто того, чтобы разбойникамъ симъ все, что мы ни имѣли въ Віотіи, разграбить и унесть съ собою, вся Аттика во все время войны была спокоина и безопасна отъ морскихъ волнъ; наконецъ вмѣсто того, чтобы Филиппу, плѣнивши Византію покорить себѣ Еллеспонтъ, моими совѣтами соединясь съ нами Византійцы противъ его воевали. Въ чемъ же, Есхинъ, разсужденіе о прошедшихъ дѣлахъ подобно быть кажется денежному щоту? Или ты сіе противнымъ своимъ судомъ думаешъ уничтожить; а не почитаешь за лучшее предать оное вѣчной памяти потомковъ? Но я не говорю о той суровости, какъ Филиппъ со многими пленниками при очахъ нашихъ поступалъ, о той ласкѣ, которую онъ вамъ, ищя всѣми владѣть, притворно оказывалъ; коею вы за свою справедливость пользовались.

68. О семъ я умалчиваю. А не усумнюсь сказать того, что ежели, кто хочетъ справедливо слѣдовать Оратора, а не злобно его оклеветывать, тотъ не будетъ выдумывать ложныхъ доказательствъ къ его обвиненію, что

что дѣлаешь ты, Есхинъ, съ насмѣшкою подражая моимъ словамъ и тѣлодвиженію. (Да, ты не знаешь, что въ томъ состоитъ все щастіе Грековъ, чтобъ я сказалъ то или другое слово, туда, или въ другое мѣсто протянулъ руку?) Но онъ изслѣдовать будетъ самыя вещи; то есть: какую республика имѣла силу; какое войско; сколь давно вступилъ я въ правленіе республики; и сколь великія во все время своего правленія принесъ я обществу выгоды; по томъ и то, въ какомъ состояніи находились непріятели. По чему, естьли окажется, что я сдѣлалъ уронъ силамъ своего общества, въ томъ онъ по справедливости можетъ меня осудить; а ежели оныя еще умножилъ, то онъ меня ложно не обвинитъ. Но какъ ты сего не сдѣлалъ, то сдѣлаю я; а васъ прошу судіями быть въ томъ, справедливо ли я буду говорить.

69. И такъ силы нашего города состояли только изъ островскихъ жителей, и то не изъ всѣхъ, но изъ самыхъ безсильнѣйшихъ. Ибо Хій, Родосъ и Керкира не имѣли съ нами союза; а дани всего собираемо было около 45 (*) талантовъ, которая уже прежде была заплачена. А воиновъ ни пѣ-

(*) Талантъ у древнихъ Грековъ имѣлъ въ себѣ вѣсу 3 пуда, и пять фунтовъ, а денегъ по простонародному щоту 750 талеровъ (которой значитъ 1 Р. и 4 грив.) А у Аттиковъ и Вавилонянъ 1000.

хотнаго, ни коннаго ни одного кромѣ домашнихъ не было. Но, что болѣе всего намъ наносило страхъ, а непріятелямъ было весьма полезно, сіи измѣнники всѣхъ съ нами смѣжныхъ народовъ, какъ то: Магарейцовъ, Ѳивейцовъ и Еввеевъ принудили быть намъ болѣе непріятелями, нежели союзниками. Такое состояніе было нашей республики; о чемъ кромѣ сего ничего сказать другаго не можно. Теперь прошу разсмотрѣть, въ какомъ состояніи находился Филиппъ, съ которымъ мы имѣли дѣло. Во первыхъ онъ будучи самодержцемъ полную власть имѣлъ надъ всѣми, которые ему повиновались, что крѣпче всѣхъ воинскихъ пріуготовленій: во вторыхъ онъ былъ всегда вооруженъ: наконецъ онъ весьма богатъ былъ деньгами, чрезъ что все, чтобы ему ни захотѣлось, дѣлалъ. При томъ напередъ не объявлялъ онъ своихъ опредѣленій; не открывалъ вьявъ своихъ намѣреній; его клеветники никогда не призывали на судъ; никогда не доносили на него въ изданіи несправедливаго закона; и наконецъ его не принуждали въ каждомъ дѣлѣ давать отчота. Но онъ самъ будучи надъ всемъ полный господинъ и повелитель, все управлялъ по своей волѣ. А я когда былъ опредѣленъ сопротивляться его предпріятіямъ (ибо о семъ надлежитъ разсудить) надъ чѣмъ имѣлъ власть? Подлиннно ни надъ чѣмъ. Ибо вопервыхъ говорить публичныя рѣчи, въ чемъ я былъ почти только участникомъ, вы тѣмъ, кои подкуплены были Филиппомъ, позво-

позволили равно, как и мнѣ. И въ чемъ они меня превозмогали (а много таковаго по щастію ихъ случалось) о семъ вы въ пользу непріятелей сдѣлавъ опредѣленіе разходились. А хотя я по сей причинѣ и оставался иногда побѣжденнымъ: однако Евбеевъ, Ахеевъ, Коринѳянъ, Ѳивейцовъ, Мегарейцовъ, Левкадіевъ, Керкирейцовъ принудилъ войти съ вами въ союзъ: отъ чего кромѣ домашняго войска союзническихъ собиралось пятнатцать тысячь пѣхоты, и двѣ тысячи конницы, А денегъ отъ кого только могъ требовать, собиралъ весьма довольно.

70. Но, что ты, Есхинъ, наши права сносишъ съ Ѳивейскими, Византійскими и Евбейскими законами, и разсуждаешь о ихъ равенствѣ; то во первыхъ ты не знаешъ, что, какъ прежде сего за Грековъ сражающихся было триста Галеръ; то изъ тѣхъ числа наша республика посылала на помощь двѣсти: изъ чего видно, что она не считала себя прочихъ безсильнѣйшею, ниже напослѣдокъ обвиняла въ семъ дѣлѣ совѣтниковъ и на сіе нимало не негодовала, (да и безчестно бы сіе было) но благодарила безсмертныхъ боговъ за то, что она при общей опасности Грековъ для ихъ спасенія могла послать помощи вдвое больше другихъ: во вторыхъ ты донося на меня тщетно покушаешся снискать себѣ у сихъ благосклонность. Ибо, для чего ты говоришь уже ны-

нѣ о томъ, о чемъ надлежало говорить въ то время? А для чего будучи въ республикѣ, и при самыхъ дѣлахъ не опредѣлялъ сего въ то время, ежели тебѣ можно было сіе сдѣлать; когда не то надлежало дѣлать, что мы хотѣли, но то, что было непремѣнно нужно. Ибо тотъ въ готовности находился, кто дѣлалъ противъ насъ возмущеніе, и изгнанныхъ нами къ себѣ принималъ, и снабжалъ ихъ деньгами.

71. Но ежели меня нынѣ судятъ о прошедшихъ дѣлахъ; то, что бы вы думали вышло, ежели бы и тогда, когда я весьма тщательно о семъ говорилъ, прочіе города отъ насъ отошли и соединились съ Филиппомъ, который бы Еввейскимъ, Ѳивейскимъ и Византійскимъ купно сдѣлался государемъ? что бы по вашему мнѣнію стали дѣлать и говорить сіи беззаконные люди? Не то ли, что они преданы, и отчуждены, когда охотно желали съ нами соединиться? Не то ли, что Филиппъ помощію Византійцовъ покорилъ Еллеспонтъ, и получилъ власть надъ привозимымъ во всю Грецію хлѣбомъ? Что послѣдняя и жестокая война вкралась въ Аттику чрезъ Ѳивейцовъ? И что корабли ограбляемы и преграждаемы были разбойниками набѣгавшими на нихъ изъ Еввеи? Не сказали ли бы они сего, или другаго сему подобнаго? Подлинно, Аѳиняне, доносщикъ вездѣ есть нѣчто злое, ненавистное и сварливое. Таковъ есть сей корарный человѣкъ ничего съ самаго своего малолѣтства не сдѣлавшій до-

добраго, ничего въ свободу, сущая трагическая обезьяна, деревенскій Еномай, и презрѣнный ораторъ! Ибо, что твое въ рѣчахъ искуство принесло пользы отечеству? Ты уже теперь о прошедшихъ дѣлахъ говоришъ рѣчь, подобно, какъ бы какой нибудь лекарь приходя къ больнымъ ничего имъ не совѣтовалъ, и не предписывалъ, чѣмъ бы избавиться отъ болѣзни; а какъ кто нибудь изъ нихъ умретъ, то уже въ день похоронъ идя загробомъ тщетно другимъ разказывалъ, что, ежели бы сей человѣкъ сдѣлалъ то то и то то, то бы конечно не умеръ. Теперь уже ты началъ говорить, Фанатикъ!

72. Но вы узнаете, что и самое потеряніе побѣды, естьли ты онымъ хвалишся, о чемъ надлежало бы тебѣ сожалѣть, беззаконникъ, не отъ меня претерпѣло отечество. Разсудите о семъ такъ. Я никогда, кудабы ни былъ посылаемъ, не возвращался съ меншею, нежели Филипповы послы, славою, ни изъ Ѳессаліи, ни изъ Амбракіи, ни изъ Иллирій, ни отъ царей Ѳракійскихъ, ни изъ Византіи, ни отъ другаго какого либо народа, и наконецъ ни изъ Ѳивъ; но, ежели Филипповы послы въ чемъ силою слова побѣждаемы были; то онъ сіе награждалъ оружіемъ и насиліемъ. А ты чего отъ меня требуешь? И тебѣ не стыдно требовать отъ того, котораго ты называлъ изнѣженнымъ и слабымъ, чтобы всѣ Филипповы силы я побѣждалъ одинъ, и то только словомъ?

вомъ? Ибо надъ чемъ другимъ я имѣлъ власть. И въ моей ли власти были каждаго воина душа и щастіе? Но, ниже правилъ я войскомъ, въ чемъ ты у меня требуешъ отчота. Столь ты глупъ и не основателенъ.

73. Въ прочемъ во всемъ, что надлежитъ требовать отъ Оратора, требуй отъ меня отчота, я отъ сего не отрекаюсь. Въ чемъ же сіе состоитъ? Въ томъ, чтобы разсуждать о началахъ вещей; предусматривать и предсказывать будущее: (сіе все я исполнилъ) во вторыхъ истреблять изъ каждаго медленность, лѣность невѣденіе, ссоры, общіе всѣмъ, и какъ бы непремѣнные въ обществѣ пороки; а напротивъ вкоренять во всѣхъ единодушіе и дружество, и все потребное въ обществѣ. И сіе все я исполнилъ такъ, что не можно ничего найти, что бы чрезъ меня было опущено. Ежели кто спроситъ, по чему Филиппъ въ премногихъ своихъ дѣлахъ получилъ успѣхъ; то всякъ скажетъ, что помощію войска и даровъ, коими подкупилъ правителей общества. А я надъ войскомъ не былъ ни полководцемъ, ни главнымъ повелителемъ; то и отчота въ моихъ дѣлахъ требовать не должно. А что я не хотѣлъ быть подкупленъ деньгами; то я симъ побѣдилъ Филиппа. Ибо, какъ продающій въ то время, когда продаетъ, побѣждаетъ покупающаго, такъ и недопускающій себя подкупить побѣждаетъ дающаго. По чему городъ чрезъ меня сталъ не побѣдимъ.

74. Чрезъ сіе и другое сему подобное побудилъ я Ктисифона къ тому, что онъ за мое къ обществу усердіе подалъ обо мнѣ сей голосъ. А теперь буду говорить о томъ, что вамъ всѣмъ извѣстно. Вскорѣ по окончаніи сраженія народъ видя, какъ я и будучи подверженъ столь страшнымъ бѣдствіямъ, поступалъ, когда и неудивительно было, чтобы многіе мнѣ недоброжелательствовали, вопервыхъ одобрилъ сдѣланныя мною о благосостояніи республики приговоры; и все, что надлежало до поставленія гарнизона, распоряженіе онаго, рвы и деньги для починки стѣнъ, учинено было по моему опредѣленію. Потомъ изъ всѣхъ меня избравъ учинилъ главнымъ надъ сборомъ хлѣба; когда между тѣмъ мои злодѣи сговаривались, и сперва не сами собою, но изъ за другихъ устремлялись на меня напасть, то судомъ въ нарушеніи законовъ; то требованіемъ отчота; то клеветами; (ибо вамъ довольно извѣстно) что они прежде каждой день на меня доносили: и я какъ безуміе Софоклово, такъ и клеветы Филократовы, и неистовство Діонда и Мелана, все на себѣ испыталъ: и отъ всего сего вопервыхъ Божіимъ, во вторыхъ вашимъ и всѣхъ прочихъ благоволеніемъ я избавился. Сіе какъ въ разсужденіи присяги справедливо, такъ и въ разсужденіи наблюденія законовъ похвально. И такъ, когда на меня ложно доносили, что я непріятельскую держу сторону, то вы меня оправдавъ своими голосами, изъ коихъ доно-

 щикамъ

щикамъ не подали и пятой части, подтвердили, что я все дѣлаю съ истиннымъ къ отечеству усердіемъ: а что доносили на меня въ нарушеніи законовъ; то тѣмъ самымъ вы болѣе узнали, что я все какъ опредѣляю, такъ и говорю съ законами согласно: наконецъ чрезъ похвальные и вами одобренные мои поступки вы подтвердили, что я презирая дары, все дѣлалъ такъ, какъ велитъ справедливость.

75. А когда такъ, то какую всѣмъ моимъ дѣламъ надлежало Ктисифону приписать похвалу. Не ту ли, какая народомъ, присяжными судіями и самой истинной была подтверждена? Справедливо, говоритъ онъ. Но то похвалою служитъ Кефалу, что онъ не осужденъ былъ ни въ одномъ дѣлѣ. Подлинно онъ былъ щастливъ. Но за чемъ уже болѣе того обвинять, который хотя и многократно къ суду былъ призываемъ; однако ни въ чемъ обличенъ не былъ? И что до сего, Аѳиняне, то сію Кеѳалову похвалу можно приписать и мнѣ. Ибо никто меня ни въ чемъ не уличилъ. Да и ты самъ, Есхинъ, призналъ меня ни чѣмъ не хуже Кефала.

76. И такъ, когда въ другихъ премногихъ случаяхъ видна Есхинова злость и ненависть, то не менѣе и тогда, когда онъ разсуждаетъ о щастіи. А я того совсѣмъ лишеннымъ разума почитаю, который самъ

бу

будучи человѣкъ упрекаетъ подобнаго себѣ щастіемъ. Ибо тотъ, кому служитъ щастіе, не знаетъ, продолжится ли оно до вечера; то какъ можетъ онъ имъ хвалиться? И какъ можетъ упрекать онымъ другаго? А когда Есхинъ, какъ въ семъ, такъ и въ другихъ случаяхъ говорилъ высокоумно и гордо; то посмотрите, Аѳиняне, и внимайте мнѣ, сколь буду я разсуждать о щастіи справедливѣе, и съ человѣческимъ разсудкомъ сходнѣе. Я признаю щастіе благопріятствующимъ сей республикѣ, и по всему вижу, что оно предрѣчено намъ Юпитеромъ Додонейскимъ и Аполлономъ Пиѳійскимъ: а щастіе обыкновенное всѣмъ людямъ, какое и нынѣ служитъ, есть несносно и бѣдственно. Ибо кто изъ Грековъ, или варваровъ въ сіе самое время не былъ подверженъ жестокимъ бѣдствіямъ? И такъ то, что мы похвальныя имѣли намѣренія, и что, хотя бы Греки чрезъ измѣну намъ вздумали сдѣлать себя щастливѣйшими; однако болѣе бы оно послужило намъ, нежели имъ; сіе почитаю я успѣхомъ благопріятствующаго нашей республикѣ щастія. А естьли намъ въ чемъ либо случится не удача, и не все по нашему желанію сдѣлается, то сіе щастіе по моему мнѣнію есть какъ бы непременное намъ и общее всѣмъ людямъ. А свое собственное и ваше каждаго щастіе въ частныхъ вещахъ искать признаю за справедливое. И васъ прошу такъ же справедливо разсуждать о щастіи, какъ

разсуждаю я. Да думаю и вы въ томъ согласны. Но Есхинъ мое мнимое и малое щастіе называетъ превосходнѣйшимъ щастія цѣлой республики, щастія благотворнаго и отличнаго. И какъ можетъ сіе статься?

77. Ежели ты, Есхинъ, умѣешъ совершенно разсуждать о моемъ щастіи; то разсуди сперва о своемъ собственномъ. Ежели ты увѣренъ точно, что мое щастіе превосходнѣе твоего, то перестань его поносить. И такъ разсудить должно съ самаго начала. Но подлинно всякой съ отвращеніемъ будетъ слушать мои слова, какъ самыя безчестныя. Ибо по моему мнѣнію и тотъ не разуменъ, кто безчестіемъ поставляетъ бѣдность, и тотъ, кто будучи воспитанъ въ довольствѣ, симъ хвалится. Но о семъ говорить заставили меня злословія и клеветы Есхиновы; однако я сколько могу, поступать буду въ семъ умѣреннѣе.

78. И такъ, Есхинъ, мнѣ щастіе такимъ быть судило, что я будучи отрокомъ, ходилъ въ дѣтскія училища, и дѣлалъ то, что надлежало, а не дѣлалъ ничего гнуснаго по причинѣ бѣдности; а пришедши въ возрастъ исполнялъ, что за тѣмъ слѣдуетъ: давалъ (*) деньги на содержаніе театра,

былъ

(*) Каждое поколѣніе избирало и постановляло своихъ людей, (и они назывались, χορηγοὶ отъ слов. χόρος и ἄγω, т. е. толповодители) изъ коихъ

одни

былъ Трїерархомъ, платилъ республикѣ дань, и наконецъ ни отъ какой щедрости какъ частной, такъ и публичной не отрекался; но былъ полезнымъ какъ республикѣ, такъ и частнымъ своимъ друзьямъ. А послѣ, какъ я вступилъ въ правленіе республики, такой избралъ способъ правленія, за которой какъ отъ своего отечества, такъ и отъ причинъ Грековъ не однократно получалъ вѣнцы; да и сами вы мои непріятели не могли ничего сказать, чтобы я предпринялъ не въ пользу республики. Таковое въ жизни своей я имѣлъ щастіе. А хотя бы еще много о немъ могъ говорить; однако умалчиваю опасаясь, чтобы чрезъ свою похвалу кого нибудь не оскорбить.

79. А ты почтенный мужъ, который другихъ презираешь, посмотри на свое щастіе какое имѣешь ты. Въ которомъ ты будучи отрокомъ весьма бѣдно воспитанъ; сидѣлъ въ училищѣ вмѣстѣ съ своимъ отцомъ, стиралъ чернила, отиралъ скомьи, и выметалъ соръ изъ училища, и отправлялъ должность болѣе слуги, нежели свободнаго юноши. А какъ уже сдѣлался мужемъ, то от-

---

одни были начальники хоровъ, а другїе давали по нѣскольку денегъ на содержанїе оныхъ. И сїи хоры назывались священными, гдѣ пѣли, скакали и веселились во время какого либо торжества, и представляли разныя трагедїи и комедїи.

отправляющей жертвоприношеніе (*) своей матери читалъ книги, и въ прочемъ вмѣстѣ обманывалъ; ночью богамъ себя посвятившихъ одѣвалъ въ козьи кожи, подавалъ имъ вино, очищалъ ихъ, отиралъ мѣломъ и отрубями, и окончавъ оное дѣйствіе заставлялъ ихъ говорить слѣдующее: *я избѣжалъ отъ зла, и нашелъ добро*, хвалясь тѣмъ, что никто не могъ толь громко прокричать. Да я и не сомнѣваюсь, чтобы тотъ, который и говоритъ столь громко, не могъ громко закричать. Потомъ во дни собравъ Бахусу себя посвятившихъ, водилъ ихъ по дорогамъ увѣнчанныхъ (**) Феникуломъ и То-

(*) Сіе было одно изъ таинствъ въ Греціи, чрезъ которое люди богамъ себя посвящали, какъ и Цицеронъ упоминаетъ въ 2. к. гл. 24. и другіе многіе. Но прочіе обряды Димосөенъ называетъ обманомъ выдуманнымъ для народа, какъ дѣлалъ Есхинъ съ своею матерью, служа ей въ совершеніи сего дѣйствія, кои онъ сдѣсь и исчислилъ. Но какимъ образомъ сіе таинство совершаемо было, т. е. погружали ли всего и человѣка въ воду; (ибо крещеніе у Грековъ было совершаемо), обливали ли его съ головы до ногъ, (ибо они обычай имѣли купелью полною воды смѣшенной съ жертвенною кровію посвящаемаго обливать, или лучше окроплять) подавали ли что нибудь оному пить изъ чаши; вина ли, или воды; одной ли или смѣшенной съ виномъ, или съ кровію; сіе точно не извѣстно.

(**) Трава душистая, которую посвященные Бахусу во увѣнчаніе своихъ главъ употребляли.

Топольевыми вѣтьвями, давя отъ бѣшенства змѣевъ, называемыхъ Пареи, и возвышая надъ головою кричалъ: (*) *Епи*, *Сапи*, потомъ скакалъ и воспѣвалъ сей стишокъ: (**) *Іисъ*, *Аттисъ*, *Аттисъ*, *Іисъ*, будучи отъ старухъ провозглашенъ предводителемъ толпы, (***) плющеносцемъ и (****) судноносцемъ, за что получалъ въ награжденіе пироги, (*****) пряники и лепешки. Въ семъ состояніи поистиннѣ кто не ублажитъ тебя и твоего щастія? А какъ скоро ты записался въ число гражданъ, какъ бы то ни было (о семъ я говорить не стану) но какъ скоро записался, тотчасъ избралъ важнѣйшую должность быть писцомъ и служителемъ въ самомъ нижшемъ правленіи. А какъ уже перемѣнилъ сію

(*) *Епи Сапи* и

(**) *Іисъ*, *Аттисъ*, пѣли обыкновенно богамъ себя посвятившіе, то въ честь Бахусу, почему Бахусовы жрецы назывались Σαβοὶ; а сіе въ честь Юпитеру, коего называли Греки Ὕης, или какъ изъясняетъ Гезухій Ζεὺς Ὄμβριος, Зевесъ дождевый. Ἄττης, сказываютъ, былъ Фригійской отрокъ, котораго полюбила Рея.

(***) Фокій и другіе упоминаютъ κιστοφόρος а не κιττοφόρος. Κίστη былъ ковчегъ нѣкоторый, въ которомъ клали пищу и одѣжды.

(****) Въ семъ суднѣ также клалась таинственная нѣкоторая пища Бахусова.

(*****) По мнѣнію Гл. Валезія давали тогда посвящающимъ въ награжденіе хлѣбы растворенные виномъ; и посыпанные чечевицею; также пироги изъ ячменной муки сдѣланные, въ которые клали медъ, виноградъ, и другія сладкія овощи; и сіи пищи назывались Амброзіею.

сію должность; то все, въ чемъ ты другихъ ни поносишь, самъ учинилъ, а никакъ не послѣднимъ своимъ житіемъ прежнія свои поступки сдѣлалъ гнусными. Но нанявшись къ комедіантамъ Симилу и Сократу, кои называются (*) Варистонами, сдѣлался и самъ третьяго чина комедіантомъ, и похищалъ смоквы, виноградъ и оливы изъ чужихъ садовъ, подобно какъ торгующій овощами. Но ты отъ никъ болѣе получалъ себѣ ранъ; нежели тогда, когда вы за жизнь сражаетесь. Ибо у васъ съ зрителями непримиримая была война, отъ коихъ ты получа множество ранъ, упрекаешъ боязливостію тѣхъ, кои таковымъ бѣдствіямъ никогда себя не подвергали. Но я сіе оставивъ, чего можетъ быть причиною была твоя бѣдность, упомяну о томъ, что до твоихъ нравовъ касается. Ибо ты такую избралъ должность (когда и сіе надлежало тебѣ сдѣлать) въ которой при благосостояніи отечества жилъ на подобіе зайца, боялся, трепеталъ, и чаялъ всегда быть наказаннымъ за беззаконія, въ коихъ ты самъ сознавался. А естьли другимъ приключится какое несчастіе, ты тамъ весьма казался быть продерзостенъ. Но подлинно, кто безъ ужаса могъ смотрѣть на смерть тысящей гражданъ, что сей заслуживаетъ отъ тѣхъ, кои еще живы? И такъ я хотя бы и еще много о немъ могъ говоря-

(*) Такъ назывались отъ тяжкаго воздыханія или вою.

ворить; однако умолчу: ибо не все то по моему мнѣнію надлежитъ свободно говорить, что гнусно и безчестно; но только то, чего упоминать не стыдно.

80. И такъ изслѣдуй, Есхинъ, какъ свои, такъ и мои дѣла благосклонно и безъ ругательствъ. Потомъ спроси каждаго изъ сихъ, твое ли, или мое желали бы они имѣть лучше щастіе. Ты училъ, а я учился. Ты посвящалъ, а я былъ посвящаемъ. Ты скакалъ съ толпою, а я давалъ иждивеніе. Ты былъ писецъ, а я ораторъ. Ты былъ комедіантъ, а я зритель. Тебя изгоняли, а я приговаривалъ. Ты старался о пользѣ непріятелей, а я о пользѣ отечества. О прочемъ не упоминаю. Но нынѣ за увѣнчаніе меня вѣнцомъ судятъ мои прежніе поступки, хотя ни одинъ изъ сихъ не признаетъ во мнѣ ни малой погрѣшности. А тебя, хотя всѣ называютъ клеветникомъ, однако ты предпринимаешъ опасность въ томъ, что еще ли тебѣ должно клеветать, или совсѣмъ отстать отъ предпріятаго тобою дѣла, не получивъ и пятой части голосовъ. Видишъ ли ты, Есхинъ, что ты во всю жизнь пользуясь благопріятствующимъ тебѣ щастіемъ, на мой жребій, какъ на нещастной клевещешъ. Подай мнѣ свидѣтельства о тѣхъ публичныхъ должностяхъ, какія я отправлялъ, и я вамъ всѣ оныя прочитаю. Прочитай же и ты, Есхинъ, тѣ стихи, кои ты худымъ произношеніемъ испортилъ.

„ Я

„ Я иду изъ ада и отъ вратъ тьмы,
„ и знай, что противъ моей воли несу не
„ благополучную вѣсть. „

Но тебя, беззаконникъ, вопервыхъ да погубляютъ боги, а потомъ всѣ сіи, какъ непотребнаго гражданина, предателя, и гнуснаго комедіанта. Прочитай свидѣтельства.

СВИДѢТЕЛЬСТВА.

81. И такъ, что касается до республики, я былъ таковъ; а что до частныхъ дѣлъ, естьли вы не всѣ то знаете, что я всѣмъ общій, ко всякому благосклоненъ, и просящимъ щедръ; то я молчу; да и не для чего мнѣ о самомъ себѣ говорить, и въ томъ приводить свидѣтельствъ, ни о тѣхъ, коихъ я искупилъ отъ непріятельскихъ рукъ, ни о тѣхъ, коихъ дочерей я совокупилъ законнымъ бракомъ, ни о чемъ другомъ. Ибо мое таково было всегда мнѣніе, что получившій благодѣяніе долженъ всегда содержать оное въ памяти; а сдѣлавшій оное тотчасъ позабыть, чтобы тому исполнить долгъ честнаго гражданина, а сему не показаться малодушнымъ. А вспоминать о частныхъ благодѣяніяхъ, и ими хвалиться, по моему мнѣнію есть то же, что и безчестить оныя. Я клянусь, что сего дѣлать не буду, и до сего меня ничто не доведетъ. Но, какъ обо мнѣ въ семъ дѣлѣ ни думаютъ, для меня и того довольно.

82.

82. Но я перестав говорить о частных делах, вознамерился сказать нечто о публичных. Ибо, ежели ты, Есхин, можешь представить хотя одного человека из Греков, или из Варваров живущих с нами в одном поясе, который бы не претерпел какого либо бедствія прежде от Филиппа, а нынѣ от Александра, то пусть так будет; я тебѣ уступлю в том, что мое щастіе ли по твоему мнѣнію, или нещастіе было причиною всѣх бѣдствій. А ежели и многіе из тѣх, которые меня никогда не видали, и голоса моего не слыхали, и не только частные люди, но и цѣлыя государства, и цѣлые народы много претерпѣли жесточайших нещастій, то сколь бы по моему мнѣнію справедливѣе было сей случай приписать общему всѣх людей щастію, и нѣкоей жестокой вещей перемѣнѣ? Но ты не смотря на сіе винишь меня потому, что я правил республикою, зная притом, что, ежели не всѣ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторая часть твоих клевет, когда до всѣх, то наипаче до самаго тебя касается. Ибо, ежели я надѣясь на собственную власть, в подаваніи о сих дѣлах голоса не требовал других совѣта, то вам подобным мнѣ ораторам надлежало меня обличить, и призвать на суд: а когда вы во всѣх наших собраніях сами присудствовали, когда сія республика всѣм равно позволила стараться об общественной пользѣ, и когда наконец мои дѣла всѣм, а наипаче

тебѣ, Есхинъ, казались быть весьма полезными (ибо ты не по благосклонности какой либо подавалъ мнѣ случай питать въ себѣ надежду, ревность, честь, что все зависѣло отъ моихъ дѣлъ; но то убѣжденъ будучи самою истинною; то по той причинѣ, что не могъ ничего сказать лучшаго) почему не беззаконно ли и не гнусно ли ты поступаешь обвиняя нынѣ то, полезнѣе и лучше чего ты въ то время не могъ совѣтовать?

83. Мнѣ кажется сіе право и у другихъ народовъ также учреждено и начертано: что, ежели кто добровольно учинитъ какое либо беззаконіе; тотъ отъ народа терпитъ гнѣвъ и наказаніе: а ежели кто погрѣшитъ по неволѣ, тотъ вмѣсто казни получаетъ прощеніе. Но, когда кто не дѣлаетъ зла ни съ намѣренія ни поневолѣ; а въ томъ, что онъ разположился дѣлать въ пользу общества, не послужитъ ему щастіе; то по истиннѣ упрекать и поносить его симъ случаемъ не пристойно, но болѣе надлежитъ о немъ сожалѣть. Сія справедливость не только гражданскими законами, но и естественными и общими человѣческими обычаями доказывается. По чему Есхинъ своею жестокостію и клеветами всѣхъ людей превзошелъ столько, что и въ томъ меня обвиняетъ, о чемъ самъ упоминалъ такъ, такъ о нещастіи.

84. При всемъ томъ, Аѳиняне, Есхинъ какъ бы съ искренностію и усердіемъ къ вамъ говоря совѣтовалъ остерегаться меня такъ, какъ по его мнѣнію хитраго обманщика и

Со-

Софисты, чтобы я васЪ не обманулЪ, какЪ бы уже то непремѣнно было справедливо, вЪ чемЪ донощикЪ, хотя оно и ему болѣе свойственно, доноситЪ на другаго потому, что онЪ имѣлЪ случай прежде говорить, и будто слушатели не будутЪ доискиваться, каковЪ то онЪ самЪ, который сіе на другаго говоритЪ. Но я не сумнѣваюсь, чтобы вамЪ всѣмЪ онЪ не былЪ извѣстенЪ, и чтобы вы не почитали сіе болѣе свойственнымЪ ему, нежели мнѣ. ПритомЪ довольно знаю, что моя сила слова. . . (какова бы она ни была: однако я точно увѣренЪ, что сила ораторовЪ по большой части покорена силѣ слушателей; ибо сЪ какою благосклонностію вы пріимете слова ораторовы, столь разумнымЪ и почитать его будутЪ) И такЪ, ежели есть и во мнѣ какое нибудь вЪ словѣ искусство, то вы оное найдете вЪ общественныхЪ дѣлахЪ учиненныхЪ мною для вашего благосостоянія; а для бѣдствія вашего никогда и вЪ самыхЪ частныхЪ дѣлахЪ. НапротивЪ того ЕсхинЪ краснорѣчіе свое употребляетЪ не только тогда, когда онЪ говоритЪ вЪ защищеніе нашихЪ непріятелей; но и противЪ того, кто его нѣсколько вЪ чемЪ нибудь оскорбитЪ, или какую либо причинитЪ досаду. А вЪ надлежащемЪ случаѣ онЪ своего искусства не употребляетЪ ниже вЪ пользу отечества. Ибо доброму и честному гражданину непристойно у судей собравшихся для общественной пользы просить, чтобы

бы его гнѣвъ, вражду, или другое сему подобное одобрили, или для сей причины коголибо призывать на судъ; но болѣе надлежитъ стараться совсѣмъ не имѣть такого духа; а ежели то не возможно; то по крайнѣй мѣрѣ злость духа разтворять умѣренностiю и кротостiю.

85. И такъ въ какихъ случаяхъ надлежитъ твердо стоять оратору и правителю республики? Въ тѣхъ подлинно, когда въ крайнѣй опасности находится республика, и когда съ непрiятелями имѣетъ дѣло. Ибо сiе свойственно благородному и честному гражданину. А сей ни въ одномъ когдалибо публичномъ, ниже приватномъ проступкѣ не могши меня обвинить ни именемъ отечества, ни именемъ своимъ, нынѣ вознамѣрился похитить у меня вѣнецъ, и мои похвалы; и для сей причины столь много тратитъ словъ; что знакомъ есть частной его ко мнѣ вражды, ненависти и малодушiя; а не добронравiя. Но дѣло весьма безаконное не имѣя никогда со мною прежде тяжбы, нынѣ оную заводить.

86. Ибо изъ сихъ твоихъ рѣчей, Есхинъ, видно, что ты завелъ сiе дѣло не съ тѣмъ, чтобы меня уличить въ какомъ либо проступкѣ, а чтобы только сдѣлать упражненiе въ словѣ. А въ Ораторѣ не слово, и не голосъ нуженъ; но то, чтобы одни и тѣ же съ народомъ дѣлать совѣты; однихъ и тѣхъ же ненавидѣть и любить. Ибо, кто такой имѣетъ духъ, тотъ о всемъ говоритъ благосклонно. Но кто тѣмъ, отъ ко-

ихъ общесство предвидитъ себѣ какую либо опасность, усердно служитъ; тотъ не одно и то же имѣетъ основаніе, какое весь народъ: по чему не одного и того же щастія ожидаетъ. Но не видишъ ли ты, что я со всѣми сими избралъ однѣ и тѣ же выгоды, и ничего только до собственной моей пользы касающагося не сдѣлалъ? А ты какъ можешъ симъ похвалиться? Ты, который тотчасъ послѣ войны къ Филиппу всѣхъ бѣдствій, кои въ то время претерпѣло отечество, виновнику, отправился посломъ? Но прежде всегда, какъ всѣмъ извѣстно, отъ сей должности отрекался.

87. И такъ, кто предаетъ отечество? Не тотъ ли, кто не открываетъ своего намѣренія? Кого провозвѣстникъ по справедливости можетъ предать проклятію? Не сего ли? И какой порокъ въ Ораторѣ всѣхъ большимъ назвать должно, какъ не тотъ, когда онъ другое мыслитъ, нежели что говоритъ? Таковымъ оказался ты; при чемъ еще говорить, и смотрѣть на лица сихъ дерзаешъ. Или ты думаешъ, что имъ не извѣстно, каковъ ты? Или почитаешъ, что какой либо сонъ и забвеніе толь сильно всѣми овладѣли, что никто не можетъ вспомнить о тѣхъ словахъ, кои ты произносилъ предъ народомъ кляняся, что у тебя съ Филиппомъ никакого нѣтъ дѣла; а что я по причинѣ частной между нами вражды сію вину на тебя взнесъ? Но какъ скоро объявлена была война, то ты не заботясь о семъ немѣдленно называлъ

себя его другомъ и гостемъ на сіи имена перемѣвивъ слово подкупъ; да и по какой правильной причинѣ Филиппъ можетъ быть гостемъ, другомъ, или знакомцемъ Есхину сыну Главкоѳеи Тимпанницы? Я не вижу. Но ты имъ былъ подкупленъ; чтобы разрушить всѣ сихъ выгоды. И хотя ты сими явно обличенъ былъ въ преданіи и измѣнѣ; хотя ты послѣ того случая самъ въ томъ признался: однако меня поносишъ и упрекаешъ тѣмъ, въ чемъ всякаго скорѣе, нежели меня обвинить можешъ.

88. Сія республика, Есхинъ, посредствомъ моихъ совѣтовъ щастливо совершила многія преславныя дѣла, кои еще не предала забвенію; что докажетъ слѣдующее: ибо, когда народъ избиралъ Оратора говорить рѣчь въ похвалу умершихъ на сраженіи при свѣжей еще памяти ихъ бою; то не избралъ тебя, хотя ты былъ назначенъ, и имѣлъ прекрасный голосъ; ни Димада, который недавно заключилъ миръ, ни Игемона, ниже кого другаго, но избралъ меня. И хотя ты вмѣстѣ съ Пиѳокломъ безстыдно (о боги!) обвинялъ и поносилъ меня въ томъ же, въ чемъ и теперь; однако тѣмъ болѣе желалъ избрать меня народъ. Причина сего хотя тебѣ и самому очень извѣстна, однако я ее скажу. Всѣ сіи какъ о моемъ къ нимъ усердіи, и въ отправленіи моихъ дѣлъ тщаніи, такъ и о вашихъ худыхъ поступкахъ были довольно свѣдущи. Ибо отъ чего вы при благополучномъ теченіи вещей нашего оте-

отечества съ клятвою отрекались, въ томъ при нещастiи онаго явно открылись. А тѣхъ, кои при общемъ всѣхъ бѣдствiи намѣревались получить вольность въ томъ, о чемъ они прежде помышляли, и тогда общество почитало своими непрiятелями, и въ оное время какъ уже въ томъ обличенныхъ. По чему за нужное признавало, чтобы тотъ, кто будетъ говорить въ похвалу умершихъ за ихъ отличное мужество, не имѣлъ ни дружбы, ни союза съ непрiятелями: а тѣхъ, кои вмѣстѣ съ виновниками смерти гражданъ при нещастiи Грековъ тамо торжествовали и прославляли Аполлона, по возвращенiи хотѣли лишить почестей; и чтобы не притворными слезами оплакивать смерть согражданъ; но купно соболѣзновать и духомъ.

89. Но народъ примѣтя, что одинъ только онъ, и еще я сiе исполняли; а въ васъ не видя ничего къ сей должности избралъ меня, а не васъ. И не одинъ только народъ сiе учинилъ, но и самые умершихъ отцы и братьи народомъ для ихъ погребенiя избранные также подтвердили: ибо, когда надобно имъ было сдѣлать по смерти ихъ пиръ; то, такъ какъ у ближайшаго сродственника умершихъ, подобно какъ и въ другомъ случаѣ обыкновенно бываетъ, у меня дѣлали. И сiе дѣлали справедливо. Потому, что въ разсужденiи сродства каждый къ каждому былъ ближе меня; а вообще ко всѣмъ никто. Ибо кому весьма нужно было ихъ здравiе и бла-

годенствіе, тотъ и при смерьти (которая о естьли бы имъ не прикоснулась) весьма много соболѣзновалъ. Но прочитай ему ту надпись, которую отечество публично имъ сдѣлать опредѣлило; чтобы ты, Есхинъ, изъ сего видѣлъ, что ты безразсуденъ, клеветникъ и негодный человѣкъ.

НАДПИСЬ.

„Сіи за отчество на брань вооружились,
„И сильною рукой противныхъ низложили,
„Облекшись храбростью и страхомъ для (враговъ,
„Въ чемъ строгая судьба имъ общій былъ (судья;
„Чтобы тяжелое подъявъ на выю иго
„Всѣмъ Грекамъ не терпѣть ужасна поно-(шенья.
„Хотя и умереть имъ Юпитеръ судилъ;
„Но скрыла ихъ въ себѣ отеческа земля.
„Грѣшить безсмертнымъ есть противу ихъ (природы;
„Но общей всѣхъ судьбы рука неизбѣжима.

90. Слышишъ, Есхинъ изъ сей самой надписи, что (грѣшить безсмертнымъ есть противу ихъ природы)? Она не совѣтникамъ приписываетъ силу править воинами, но безсмертнымъ богамъ. Для чегожъ ты, беззаконникъ, въ семъ случаѣ меня обвиняешъ? И для чего говоришъ то, что на твою, и всѣхъ твоихъ главу да обратятъ боги? Но между прочимъ, Аѳиняне, въ чемъ доносилъ и налыгалъ на меня Есхинъ, одному

болѣе

болѣе всего я удивлялся, что онъ воспоминая о тѣхъ бѣдствіяхъ, кои претерпѣло отечество, ни мыслилъ такъ, какъ надлежитъ честному и усердному Гражданину, ни пкакалъ, ниже внутренно о томъ сожалѣлъ. Но громкимъ и веселымъ голосомъ надѣялся меня обвинить, подавая тѣмъ самимъ о себѣ явный знакъ, съ какимъ духомъ взиралъ онъ на бѣдствія отечества, и сколь отличнымъ отъ другихъ гражданъ. Но подлинно тому, который совѣтуетъ стараться о законахъ и правленіи общества, какъ нынѣ Есхину, ежели ничего другаго, то по крайнѣй мѣрѣ надлежитъ имѣть такой духъ, чтобы объ одномъ о томъ же, о чемъ всѣ граждане, радоваться, и объ одномъ и томъ же печалиться, о чемъ всѣ прочіе, и чтобы не противиться общему правленію. Сіе ты, Есхинъ явно учинилъ обвиняя во всемъ меня, и говоря, что чрезъ меня общество подвержено стало нещастіямъ, когда Аѳиняне не моему совѣту слѣдуя начали подавать помощь Грекамъ. А естьли бы вы сіе мнѣ сказать позволили, что вы посредствомъ моихъ совѣтовъ противостояли власти надъ всѣми почти Греками усилившейся; то поистиннѣ бы я сіе почелъ за данный мнѣ вами даръ знатнѣйшій предъ всѣми, какіе вы другимъ ни давали. Но я сего нескажу. (Ибо я симъ бы противу васъ погрѣшилъ) и я знаю, что вы мнѣ сей поступокъ никогда бы не простили. Но Есхинъ естьли бы былъ честный гражданинъ, то бы по причинѣ частной

со мною вражды не дерзнулъ опорочивать преславныхъ вашихъ дѣлъ.

91. Но, что я въ сіе съ толикимъ жаромъ вступаюсь, когда Есхинъ гораздо важнѣйшія преступленія на меня вымыслилъ? Ибо онъ меня укоряетъ тѣмъ, что я благодѣтельствовалъ Филиппу (о земля! о боги!) что уже онъ устыдится сказать? Но подлинно, ежели, оставивъ ложные доносы и непріятельскія укоризны потребно будетъ изслѣдовать то, кого по самой истиннѣ можно признать виновниками приключившихся намъ нещастій; то мы найдемъ въ каждомъ городѣ Есхину, а не мнѣ подобныхъ. Которые, когда Филипповы намѣренія были еще слабы и маловажны, при нашихъ предубѣжденіяхъ, совѣтахъ и представленіи выгодъ, для гнусной своей корысти, разрушили пользу общества, обольщая и подкупляя дарами своихъ соотечественниковъ до тѣхъ поръ, пока сдѣлали ихъ своими невольниками. Ѳессалонитянъ Даохъ, Кинеазъ, Ѳрасидей; Аркадовъ Керкидъ, Іеронимъ, Евкалпидъ; Аргивовъ Миртисъ, Теладамъ, Мнасей; Илеевъ Евксиѳей, Клеотимъ, Аристехмъ; Мессинеевъ Неонъ и Ѳрасилохъ Богоненавистнаго Филіада дѣти; Сиціонянъ Аристратъ, Епикратъ; Коринѳянъ Динархъ, Димаратъ; Мегарейцовъ Птіодоръ, Еликсъ, Перилай; Ѳивейцовъ Тимолай Ѳеогитонъ, Анемитъ; Еввейцовъ Иппархъ, Клитархъ, Солистратъ. Къ изчисленію именъ всѣхъ измѣнниковъ не достанетъ мнѣ цѣлаго дня.

Всѣ

Всѣ сіи, Аѳиняне, каждый въ своемъ отечествѣ такія же предпринимали намѣренія, какія предпринимали и сіи беззаконники, ласкатели и язвы общества, изъ коихъ каждый лишивъ выгодъ свое отечество уступилъ вольность свою прежде Филиппу, а нынѣ Александру, поставляя свое благополучіе въ сластолюбіи и мерскихъ дѣлахъ; а свободу ни отъ какого правленія независящую, (что у древнихъ Грековъ было закономъ и правиломъ щастія) совсѣмъ потеряли.

92. И такъ въ толь безчестномъ и всѣмъ извѣстномъ злоумышленіи, или лучше, (ежели говорить основательно) въ преданіи Греческой вольности, какъ общество предъ всѣми было въ разсужденіи моего правленія не винно; такъ и я. А ты меня спрашиваешъ, за какое славное дѣло я требую вѣнца? Я тебѣ отвѣтствую; за то, что, когда всѣ главные въ Греціи начавъ отъ тебя, прежде Филиппомъ, а нынѣ Александромъ были подкупляемы; то меня ни случай, ни ласковость словъ, ни великость обѣщаній, ни надежда, ни страхъ, ни благосклонность не сильны были побудить къ разрушенію мною разсуждаемыхъ отечества выгодъ. И ежели какія я какъ всѣмъ симъ, такъ и вамъ давалъ совѣты, то давалъ не клоня ихъ къ своей прибыли подобно, какъ на вѣсахъ; но во всемъ поступалъ справедливо и безкорыстно. Сверхъ того, когда я имѣя порученныя себѣ гораздо важнѣйшія должности, всѣ сіи безъ вреда и съ похвалою исполнилъ; то за сіе и прошу удостоить меня вѣнца.

93. А то, что я укрѣпилъ стѣны и рвы, на что ты клеветалъ, я разсуждаю быть достойнымъ благодарности и похвалы. И что препятствуетъ? Но я сего между моими дѣлами не считаю. Ибо не камнями и не стѣнами оградилъ я городъ; то и славиться симъ не хочу. Но, ежели ты желаешъ правильно разсудить о укрѣпленіи мною города; то увидишъ оружіе, города, страны, пристани, корабли, множество коней и воиновъ. Симъ укрѣпилъ я Аттику столько, сколько возможно достигнуть человѣческому разуму, симъ оградилъ я всю область, а не только Пирей и городъ. И я ни совѣтами Филиппа, ни войскомъ побѣжденъ не былъ; но полководцовъ нашихъ союзниковъ купно съ войсками подвергло ему щастіе. Какія могу привесть къ сему я доказательства? весьма ясныя.

94. Разсудите же, что надлежало дѣлать усердному и справедливо старающемуся о пользѣ общества гражданину? Не надлежало ли отъ моря Еввеею заградить Аттику? Съ средиземной стороны Віотіею? А отъ мѣстъ, что близъ Пелопонниса народами съ ними смѣжными? Не надлежало ли предвидѣть того, какъ бы безъ всякой опасности привозимъ былъ хлѣбъ въ Пиррей? Защищать уже пріобрѣтенное то чрезъ посланіе помощи, то посредствомъ рѣчей и голосовъ, Проконнисъ, Херсонисъ и Тенедъ? Другихъ стараться привлечь къ себѣ въ союзъ, Византію, Авидъ и Еввею?

вею? Отнять у непріятеля большую часть войска, и въ чемъ наша республика имѣла недостатокъ; то оной доставить.

95. И такъ все сіе учинилъ я посредствомъ своихъ голосовъ и тщанія. О чемъ, Аѳиняне, ежели кто благосклонно разсудитъ, то подлинно найдетъ, что я поступалъ во всемъ справедливо, и не было ни одного спо-собнаго случая, которой бы я или по незнанію, или по нерадѣнію своему опустилъ. Но все то, до чего силы и разумъ одного человѣка сильны достигнуть, я учинилъ совершенно. А ежели, или насиліе щастія, или худыя поступки полководцовъ, или злодѣйства предателей, или все вмѣстѣ совокупившись колебало благополучіе цѣлаго народа, то въ чемъ виноватъ Димосѳенъ? Но ежели бы таковъ, каковъ я у васъ въ своемъ достоинствѣ былъ, хотя одинъ нашелся во всей Греціи, ежели бы хотя одинъ нашелся въ Ѳессаліи, хотя одинъ въ Аркадіи, который бы о томъ же размышлялъ, о чемъ и я; то бы ни одинъ изъ Грековъ живущихъ внутрь и внѣ города, не претерпѣлъ сихъ нещастій: но всѣ бы будучи свободны и ни отъ кого не завися спокойно, безопасно и благополучно жили въ своемъ отечествѣ благодаря, какъ вамъ, судіи, такъ и всѣмъ Аѳинянамъ за многія и великія моимъ тщаніемъ доставленныя обществу блага.

96. А чтобы вы изъ моихъ словъ точно поняли, что я меньше говорю, нежели дѣлаю опасаясь ненависти; то возьми табли-

блицу, и прочитай число вспомогательныхъ войскъ собранныхъ по моему приговору.

ЧИСЛО ВОЙСКЪ
по
ДИМОСѲЕНОВУ ПРИГОВОРУ.

Такъ, Есхинъ, поступать надлежало доброму и усердному гражданину. (Что есть-ли бы щастливо исполнилось, то по истиннѣ были бы мы въ цвѣтущемъ состоянiи, и безъ обиды каждаго; а ежели бы сдѣлалось иначе, то осталось бы только быть всѣмъ спокойнымъ, и никому не жаловаться на городъ и на его предпрiятiя; но ставить сего виною щастiе, которое такъ быть судило) а не нерадѣть о пользѣ общественной, не тщиться получить отъ непрiятелей дары, не искать щастiя болѣе непрiятелямъ, нежели отечеству, и не клеветать на того, который и говорить и дѣлать все тщится достойное отечества, и твердо въ семъ стоитъ; при томъ, ежели кто частную причинитъ обиду, то оную не содержать въ памяти; и наконецъ не имѣть покоя съ обидою и коварствомъ соединеннаго, какъ часто ты дѣлаешъ.

97. Есть подлинно, Аѳиняне, есть нѣкоторый покой невинный, и съ пользою отечества соединенный, коимъ многiе изъ васъ часто наслаждаются. Но Есхинъ совсѣмъ различный отъ сего покой предпринялъ. Ибо, удаляяся отъ общества, когда ему захочется (что очень часто бываетъ) стере-

жетъ, когда бы или вамъ безпрестанныя рѣчи оратора наскучили, или, когда бы нещастіе, либо другое что причинило обществу какое нибудь бѣдствіе (а сего много въ человѣческой жизни случается) потомъ вдругъ изъ жившаго въ покоѣ, какъ духъ является ораторомъ, и вычищеннымъ голосомъ собравъ нѣсколько словъ и рѣчей, произноситъ ихъ ясно и однимъ духомъ, не къ пользѣ или пріобрѣтенію какоголибо блага, но къ бѣдности и безчестію всего общества служащихъ. Но отъ сего тщанія и труда, Есхинъ, естьли бы только сіе отъ искренняго, и для пользы всѣхъ бодрствующаго духа произходило, довольно надлежало бы родиться изящныхъ и обществу полезныхъ плодовъ; а имянно: союзъ городовъ, вспомоществованіе деньгами, заведеніе купечества, изданіе полезныхъ законовъ, сопротивленіе явнымъ непріятелямъ отечества. Ибо сіе все въ прошедшее время было изслѣдовано, что и подало случай доброму и честному гражданину оказать свои успѣхи, между коими ты не былъ ни первымъ, ни вторымъ, ни третьимъ, ни четвертымъ, ни пятымъ, ни шестымъ, и ни какимъ; ибо, когда бы сіе было такъ, то бы посредствомъ твоего тщанія распространилось отечество. Но съ кѣмъ нашъ городъ чрезъ твои дѣла взошелъ въ союзъ? Какую получилъ помощь? Какую благосклонность и славу? Какое посольство; какое правленіе умножило честь онаго? Какая изъ домашнихъ, или чужестранныхъ

Гре-

Греческихъ вещей, надъ коими ты былъ главнымъ, получила успѣхъ? Какія галеры; какія оружія? Какія пристани? Какое строеніе стѣнъ? Какая конница? Какую ты изъ всѣхъ сихъ принесъ пользу? Какое ты богатымъ или убогимъ сдѣлалъ вспоможеніе? Никакого. Но естьли кто скажетъ, что хотя во Есхинѣ ничего такого нѣтъ, однако есть усердіе. Но гдѣ? И когда? Въ тебѣ, который, (о беззаконнѣйшій изъ всѣхъ смертныхъ) и тогда, когда всѣ, кои публичныя къ народу ни говорили рѣчи, по нѣскольку давали въ даръ республикѣ, когда наконецъ самъ Аристоникъ для возвращенія своего достоинства, платилъ деньги; и тогда ты ничего не далъ; не для того, чтобы ты не имѣлъ: ибо, какъ тебѣ не имѣть, которому очень не давно отъ Филона твоего тестя въ наслѣдство досталось больше пяти талантовъ? Сверьхъ того отъ главныхъ на флотахъ получилъ ты въ даръ два таланта за то, что исказалъ Тріирархической законъ. Но дабы мнѣ съ новыми отъ словъ раждающимися словами не отстать отъ настоящей рѣчи, то я о семъ умолчу. Однако изъ сего ясно видѣть можно, что тебѣ въ томъ не бѣдность препятствовала, но тщаніе не сдѣлать чего либо въ противность тѣмъ, по волѣ которыхъ ты правилъ все въ обществѣ.

98. И такъ чѣмъ ты продерской, и когда прославился? Когда надобно было тебѣ, что либо говорить противъ сихъ, тогда имѣлъ ты голосъ громкой и память весьма

острую, былЪ преизрядный комедіантЪ и ТрагикЪ подобный Ѳеокрину. А что напослѣдокЪ воспоминаешЪ вЪ древности бывшихЪ знаменитыхЪ гражданЪ, сіе ты дѣлаешЪ хорошо. Но не пристойно, Аѳиняне, воспоминая ту благосклонность, которую вы имѣли кЪ умершимЪ уже мужамЪ, сравнивать меня сЪ ними, который еще сЪ вами живу. Ибо, кто не знаетЪ, что ко всѣмЪ живымЪ есть какая то великая, или малая ненависть? А кЪ умершимЪ уже и самые враги не оказываютЪ ненависти? Слѣдственно, ежели сіе по натурѣ такЪ, то я ли сравниваться могу сЪ древними мужами? Меня ли публично слѣдуютЪ? НикакЪ: (да и сравненіе сіе не правильно) но сЪ тобою, ЕсхинЪ, и сЪ кѣмЪ либо изЪ тѣхЪ, кои послѣдуютЪ твоимЪ совѣтамЪ, и еще живы, правильно. Разсуди ты сіе, что сдѣлаетЪ честь и пользу отечеству; то ли, когда оно для благодѣяній древнихЪ мужей (кои преславны и безчисленны) нынѣ оказываемыя оставитЪ сЪ неблагодарностію и поношеніемЪ; или то, естьли и нынѣ всѣхЪ горящихЪ кЪ себѣ усердіемЪ почтитЪ купно сЪ тѣми достодолжною честію, и наградитЪ своею благосклонностію.

99. Подлинно, ежели мнѣ и сіе позволите сказать, мои дѣла, мои. совѣты, когда по справедливости разсмотрите, увидите, что сходны сЪ дѣлами и совѣтами пріобрѣтшихЪ похвалу вЪ древности мужей; а твои, ЕсхинЪ сходны сЪ дѣлами тѣхЪ, кои прехвальныхЪ сихЪ гражданЪ тщились оклеве-

 тывать

тывать. Ибо довольно ясно, что и въ тѣ времена были нѣкоторые, кои такою же ненавистiю и завистiю, какою ты, пылали къ современнымъ имъ мужамъ, а тѣмъ, кои были гораздо прежде ихъ, приписывали похвалы. Ты мнѣ говоришъ, что я имъ ни въ чемъ не подобенъ? А ты подобенъ, Есхинъ, или братъ твой? Или другой кто изъ нынѣщнихъ ораторовъ? Ибо я никого подобнымъ не почитаю. Но ты добрый мужъ (чтобы не сказать чего непристойнаго) живыхъ сравнивай съ живыми же, и имъ современными мужами, какъ то Пiитовъ, хороначальниковъ и подвижниковъ. Филамонъ, хотя и гораздо безсильнѣе былъ Главка Каростiя и другихъ преждебывшихъ подвижноковъ; однако за то не лишенъ былъ вѣнца на Олимпiйскихъ играхъ; но для того, что превзошелъ въ мужествѣ своихъ сверстниковъ, былъ увѣнчанъ, и прославленъ побѣдителемъ. И ты сравнивай меня съ современными мнѣ ораторами, съ самимъ собою, и съ кѣмъ хочешъ изъ тѣхъ, (я никому не уступаю) изъ коихъ въ то время, когда всякой могъ подавать отечеству полезнѣйшiя совѣты, и когда каждый имѣлъ случай доказать себя усерднѣйшимъ отечеству, оказалось, что мои совѣты были полезнѣйшiе, что моими голосами, моими законами и моими посольствами все было правимо. А изъ васъ, Есхинъ, никто не оказался искуснымъ, разве только въ оклеветываніи моихъ совѣтовъ. А когда сiе, (что о естьли бы боги отвратили!)

ли!) было производимо, и уже не имѣли нужды въ совѣтникахъ; но искали рабовъ для исполненія повелѣній, кои готовы были принять награду за преданіе отечества, и кои охотно другихъ обольщали; тогда ты и каждый изъ сихъ по своему порядку старались оказаться славными и знаменитыми конесодержателями. А я признаюсь, что былъ не столько богатъ; однако болѣе имѣлъ къ отечеству усердія, нежели вы.

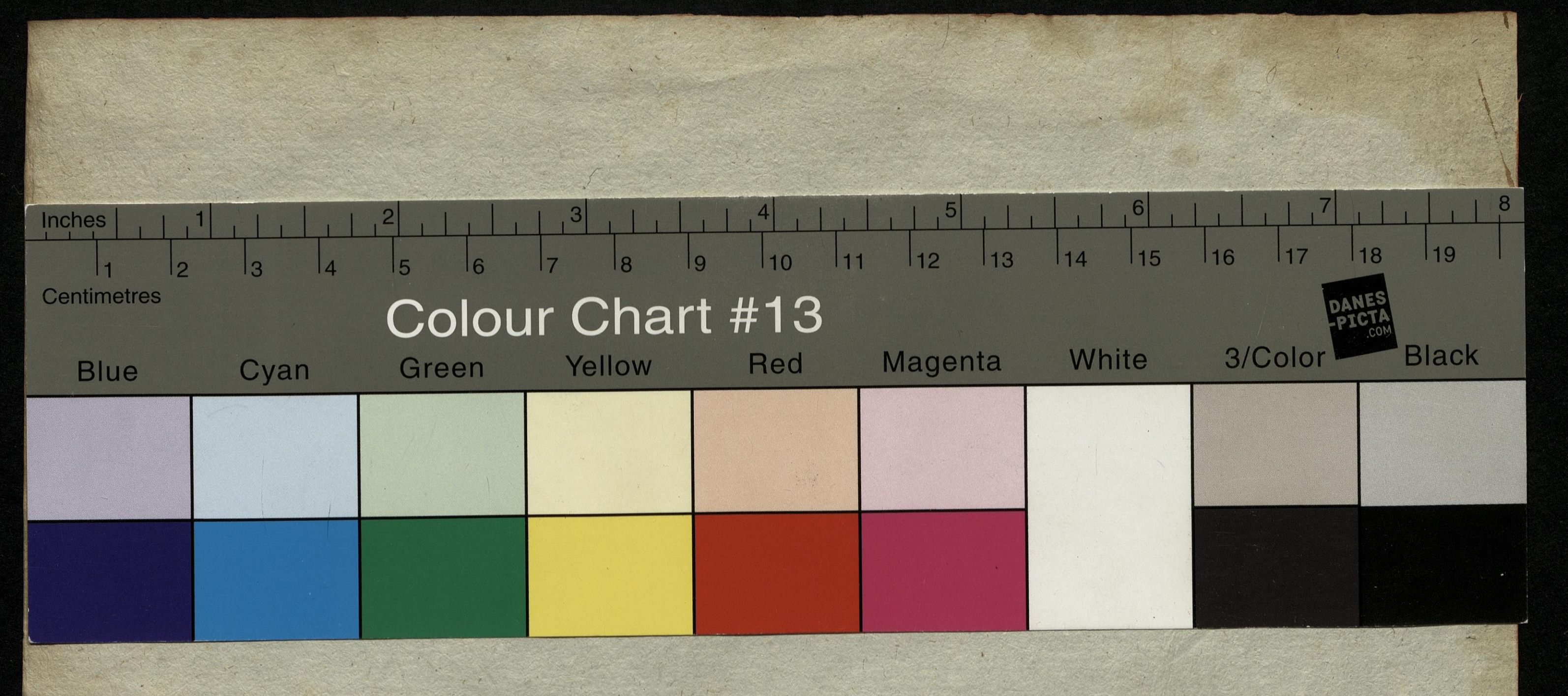
100. Но по моему мнѣнію, Аѳиняне, двѣ суть должности согласно съ натурою живущаго Гражданина, слѣдующія: (ибо я сіе о себѣ самомъ безъ зависти сказать могу) во первыхъ соблюсти достоинство и первенство своего отечества, во вторыхъ всегда и во всѣхъ дѣлахъ оказывать ему свое усердіе. Сему насъ научаетъ самая натура. Вы увидите, что я даже до сего времени имѣлъ къ вамъ такое усердіе. Ибо я и тогда, когда меня приговорили къ смерти; когда звали меня на судъ у Амфиктіоновъ; когда мои непріятели привлекали меня къ себѣ то угрозами, то обѣщаніями; когда наконецъ сихъ беззаконниковъ, какъ лютѣйшихъ звѣрей на меня напущали, и тогда не оставилъ къ вамъ своего усердія. Сего причиною было то, что я съ самаго начала избралъ тотъ истинной способъ правленія, чтобы соблюсть честь, силу и достоинство отечества, оныя усугублять, и онымъ совсѣмъ себя посвятить. И я при благополучіи непріятелей не хожу по площади съ

веселымъ лицемъ и улыбкою, не протягаю туда и сюда руки, чтобы возвѣстить радость тѣмъ, кои, какъ надѣюсь тамо ея объявятъ: а услышавъ о щастіи своего отечества, не ужасаюсь вдругъ, не печалюсь, не потупляю въ землю глазъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ сіи нечестивцы, кои безчестятъ отечество, какъ будто тѣмъ самымъ не безчестятъ и самихъ себя. Но стараются о чужихъ; и ежели при несчастіи Грековъ полужитъ щастіе другимъ; то они единодушно хвалятъ, и говорятъ: должно стараться, чтобы оно продолжалось во вѣки невредимо.

101. И такъ да не благоволятъ безсмертные боги, и никто изъ васъ воззрѣть на сіе безъ отвращенія; но паче да исправятъ оныхъ сердца и мысли! А ежели болѣзнь ихъ столь неизлѣчима; то отринувъ ихъ отъ всего общества человѣческаго да погубляютъ и да истребляютъ на земли и на морѣ: а насъ оставшихся да не укоснятъ свободить отъ належащихъ намъ и угрожающихъ страховъ, и да наградятъ незыблемымъ здравіемъ и благополучіемъ.

Конецъ.

Inches
Centimetres
Colour Chart #13
Blue
Cyan
Green
Yellow
Red
Magenta
White
3/Color
Black
DANES -PICTA .COM

